
РАЗВЕДКА БОЕМ
СОЛДАТ УДАЧИ
11 [62] 1999
БРИТАНСКИЙ ШПИОНАЖ В ЧЕЧНЕ
КАК УБЕРЕЧЬСЯ ОТ ЗАСАДЫ
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА
ИНДЕКС 71223
ISSN 0201-7121
9 770201 712002
00

В ДЕКАБРЕ 1999 ГОДА ИСПОЛНЯЕТСЯ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ С ВВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН И ПЯТЬ ЛЕТ С НАЧАЛА ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ

Нас не надо жалеть, ведь и мы никого не жалели,
Мы пред нашим комбатом, как пред Господом Богом чисты.
На живых порыжели от пота и крови шинели,
На могилах у мертвых расцвели золотые цветы.

Отцвели и опали. Проходит за осенью осень...
Наши матери плачут, а ровесницы молча грустят.
Мы не знали любви, не изведали радость ремесел,
Нам на долю досталась нелегкая участь солдат.

Это наша судьба. С ней мы вместе смеялись и пели.
Поднимались в атаку и жгли за собою мосты.
Нас не надо жалеть, ведь и мы никого не жалели.
Мы пред нашей Россией даже в смутное время чисты.

Семен ГУДЗЕНКО

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор Андрей КУЗЬМИНОВ

Технический редактор Светлана СТУКАЛОВА

Редактор отдела фотоиллюстраций Андрей ЕГОРШЕВ

Специальный корреспондент Борис ДЖЕРЕЛИЕВСКИЙ

Экономический отдел Нона ПЕЙКРИШВИЛИ

Коммерческий отдел Александр ОСОВИК

Отдел распространения Константин СОКОЛОВ, Жанна СИНЕВА

Компьютерная верстка Юлия ЕРИНА

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270

E-mail: fortuna@dialup.ptt.ru

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

По вопросам рекламы и распространения звонить
959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 26. 11. 1999

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16. 08. 94.

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс: *компания «ПАПИЛЛОНС»*

Отпечатано в типографии ГУИПП "Кострома"
Заказ№ 1576

Тираж 42 тыс. экз. 1 завод 22 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Андрей КУЗЬМИНОВ

ВТОРАЯ КАВКАЗСКАЯ

До недавнего времени первую Кавказскую XX века застенчиво называли не иначе, как «мерами по восстановлению конституционной целостности государства». Среди солдат (подразумевается не только рядовой и сержантский состав), принимавших непосредственное участие в проведении этих самых «мер», длинное и витиеватое название не прижилось. Люди военные руководствуются прямолинейной логикой. Упорно продолжают называть «меры по восстановлению конституционной...» — войной.

Нынешние события на Северном Кавказе, катализатором которых стали недавние террористические акты в Москве и Волгодонске, вновь боятся назвать, ну, этой самой... «Эту самую» сегодня окрестили «контртеррористической операцией». Подобное косноязычие, до недавних пор, выдавало нерешительность «верхов», что само по себе давало право «низам», то есть солдатам, непосредственно сражающимся в Чечне, подозревать, что в любой момент у них могут вновь отнять возможность достойно завершить военную операцию.

Саммит ОБСЕ, прошедший в ноябре в Стамбуле, дает надежду на то, что Западу не удастся силовым методом заставить Россию прекратить военные действия против террористов. Вступив в фазу активных боевых действий, российская армия продолжает упрямо перемалывать отряды боевиков. Да, тех самых боевиков, которые распространяли свои видеозаписи с кадрами, леденящими кровь: отрезанные ими головы заложников, расстрелы пленных. Тех самых боевиков-террористов, аналогам которых весь цивилизованный мир объявил непримиримую войну*.

Крепко запомнив уроки прошлой кампании, российские войска не спеша продвигаются на юго-запад республики. Под угрозой появления очередного «лебедя» мира они продолжают сжимать кольцо вокруг бандитских гнезд. Не хотят верить в то, что «сверху» вновь отдадут приказ: «Стой! Огонь не открывать!»

Видимо, взрывы в Оклахома-Сити (США) и в подземках парижского метро, в результате которых погибло большое число ни в чем не повинных людей, для иных были слабым аргументом. Однако после этого американское и европейское общество было единодушно в своем мнении: «Кончать бандитов!» Сегодня же «самый некрасивый мужчина-политик» Мадлен Олбрайт пытается убедить мировое сообщество в обратном. Мотивирует тем, что Россия якобы проводит на Кавказе негуманную политику. И все это несмотря на то, что несколько месяцев назад М.Олбрайт ратовала за нанесение массированных бомбово-штурмовых и ракетных ударов по территории Косово и самой Сербии. Где, между прочим, кроме военнослужащих ЮНА почему-то находились и гражданские лица. А гражданские — хуже военных. Мало того что строем не ходят, так еще норовили угодить под американские кассетные бомбы и ракеты «Томагавк».**

Двойные стандарты.

Двойная мораль. Обвиняя российскую армию в уничтожении мирного населения, М. Олбрайт забывает судьбу четырех граждан Великобритании и Новой Зеландии, чьи головы, отрезанные чеченскими террористами, явились лишь одним звеном в цепи того живодерства, которое главари боевиков давно уже практикуют в отношении собственного, чеченского, мирного населения. Помните кадры расстрела «провинившихся» чеченцев по приговору шариатского суда на одной из площадей в центре Грозного? Забивали свой народ камнями и палками. Могли и голову за провинность отрубить — лишний орган, то зубы болят, то глаза слезятся.

Показ натуралистичных сцен казни, выплеснувшись на российского обывателя с экранов телевизоров, вызвал и шок и... много споров: «Этично ли показывать такое массовому зрителю?»

Стоит задаться вопросом: «Неужели, когда у соседа горит дом, самое верное решение — вместо воды наливать в ведра для тушения пожара бензин?» Факты говорят сами за себя. В Англии разразился скандал: выяснилось, что в центре Лондона открылась контора, занимающаяся вербовкой и отправкой наемников на Кавказ. Косовские албанцы, чьи интересы в свое время так трогательно защищала М. Олбрайт, поспешили заявить об отправке своих боевиков в Чечню. Про афганских моджахедов, прошедших подготовку в лагерях талибов на территории Афганистана, говорить не приходится, что называется — «сам Аллах велел». В Алжире через военное печатное издание (сродни «Солдату удачи», выходит в этом государстве Черного континента на французском и арабском языках) периодически помещаются объявления: «Молодые мужчины 25 — 30 лет, твердо стоящие на пути Ислама, приглашаются для участия в боевых действиях на Северном Кавказе (Россия)...» Ну, как «приглашеньице»? Ничего?!

Горячие парни прибывают из не менее жарких стран. Драка предстоит серьезная. Так, может, после этого стоит назвать вещи своими именами: войну — «войной», предательство российской армии в первой кавказской войне — «предательством», а не «перемирием» или «урегулированием процесса»? Называть вещи своими именами, чтобы все эти «досадные обстоятельства» не повторились вновь... во второй кавказской войне.

****Стоит напомнить: секретное распоряжение для подразделений антитеррора ФБР США дает право не идти ни на какие уступки и уничтожать террористов, даже если жизни заложников, находящихся в их руках, угрожает опасность.***

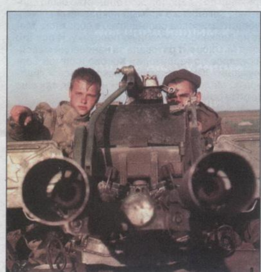
*****Боже упаси обвинить нас в некорректности или того хуже — в плагиате. Определение взято из результатов опроса своих читателей одним западным еженедельником: «Назовите самого известного в мире некрасивого мужчину-политика». Большинством голосов в первой «тройке» указано имя уважаемой леди.***

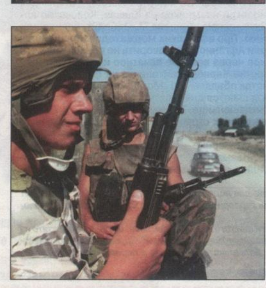

Журнал тех,
чья работа — защищать

С О Д Е Р Ж А Н И Е

11[62] 1999

Фото на обложке
Андрея ЕГОРШЕВА

ЛЮДИ И ГОРЫ

Алексей ЧИКИШЕВ

Фото Олега СМИРНОВА, Вячеслава КИСЕЛЕВА

В феврале восемьдесят девятого последние спецназовцы покинули Афганистан — страну, где они без малого девять лет сражались и гибли во имя идей «интернационализма». О том, что эта война несправедлива с нашей стороны, а главное — совершенно бесперспективна, в той или иной степени догадывались многие из тех, кто в перерывах между выходами из операции задумывался о характере и сущности миссии «ограниченного контингента».

Несмотря на то что военнослужащие 40-й армии сменялись через каждые два года, чувство моральной усталости от войны все равно проявлялось в советских войсках в Афганистане. Солдаты и офицеры, прибывшие в эту страну с желанием «хорошенько повоевать» с моджахедами и помочь афганскому народу «отстоять завоевания Апрельской революции», довольно быстро осознавали, что местный народ не любит их и не нуждается в их помощи, что они не смогут победить в этой затянувшейся войне, какие поражения они ни наносили бы моджахедам.

Однако они продолжали воевать и выполняли свою «работу» добросовестно и самоотверженно. Сознательно шли на риск, хотя понимали, что в любом случае война для них закончится, когда наступит время замены или увольнения в запас. Можно было бы и поберечь себя.

Почему же они продолжали воевать? Почему не уклонялись от участия в боевых действиях? Что заставляло их сражаться с противником буквально до последнего часа своего пребывания в Афганистане?

Большинство наших соотечественников, насмотревшись боевиков с участием Сталлоне и Шварценеггера или начитавшись газет о действиях ОМОНа в Закавказье и Прибалтике, представляет себе спецназовца в виде этакого бесчувственного монстра с чрезвычайно развитой мускулатурой, обвешанного оружием и не обремененного моралью. Подобный образ имеет мало схожего с теми людьми, которые носили форму частей спецназначения в Афганистане.

Безусловно, война оказывает большое воздействие на психику, моральные ценности, образ жизни и поведение человека, принимающего в ней самое активное участие. Война не делает его лучше или хуже. Она лишь развивает те качества, которые были заложены в нем задолго до войны.

Никто не расскажет лучше и достовернее о людях спецназа, чем сами спецназовцы. Именно поэтому попытка показать облик советского рейнджера в Афганистане будет сопровождаться их собственными наблюдениями и размышлениями на данную тему.

Ведение активных и постоянных боевых действий, выполнение наиболее ответственных и сложных задач — вот работа спецназа в афганской войне. Однако из этого не следует делать вывод, что все поголовно военнослужащие частей спецназначения однозначно положительно относились к возможности повоевать и возводили чувство воинственности в ранг своего главного достоинства. Лишь 25% опрошенных автором солдат и офицеров уверенно и без колебаний признали, что в течение своих двух лет войны в Афганистане (некоторые офицеры, побывавшие там дважды, имели больший срок) им нравилось воевать, постоянно испытывать охотничий азарт, убивая моджахедов в открытом бою. Солдат фарахского батальона выразил свое отношение к войне следующим образом: «Я любил воевать. Надо было бить их сильнее. Мы там недовоевали».

Однако гораздо большая часть опрошенных заявила о том, что они испытывали желание воевать лишь в течение первого года службы в Афганистане. Затем, по их словам, наступало чувство психологической усталости, апатии, нежелания воевать. Люди пресыщались войной. Ведь существует тот предел, после которого человек уже не в состоянии эффективно выполнять свои задачи. От чрезмерных нагрузок и обилия экстремальных ситуаций у значительной части военнослужащих наступал период депрессии, снижения интеллектуальных и физических способностей.

До 60% опрошенных военнослужащих спецназа заявили, что они не могут дать однозначный ответ о своем отношении к войне

Например, допустимая норма налета на вертолетах для летчиков в условиях Союза составляла обычно 150 — 200 часов в год. В Афганистане эта норма доходила до 1000 часов. Чрезмерные нагрузки в течение продолжительного времени приводили к ослаблению защитных механизмов в психике человека. По этой причине в частях ограниченного контингента происходило большое количество несчастных случаев, катастроф и аварий с человеческими жертвами.

Спецназовцы не были исключением из правил, но у них доля небоевых потерь составляла всего 12 — 15%, тогда как в частях 40-й армии небоевые потери достигали 35% от общего количества потерь.

Люди — не роботы, и война, истощавшая их силы, зачастую притупляла чувство осторожности и внимательности у одних. У других же, наоборот, обостряла его, вырабатывая мощный инстинкт самосохранения. «Я знал несколько отличных ребят, которые погибли под самый дембель. Это были опытные бойцы, но они допустили ошибку, и это стоило им жизни... Когда на операции я чувствовал опасность, я становился очень осторожным», — прокомментировал бывший сержант спецназа эту ситуацию.

Увы, в Советской Армии, воевавшей в Афганистане, не существовало психологической службы, которая могла бы определить оптимальные границы боевых возможностей конкретного человека, адаптированность его психики к военным условиям, его «персональную дозу» пребывания на войне. Как знать, возможно, наличие подобной службы спасло бы сотни жизней наших сограждан.

Примерно 5% опрошенных признали, что по разным причинам после первых же выходов на боевые операции они поняли, что убивать или самому быть убитым — «не их хлеб». Ими двигало как чувство страха, неуверенности в своих силах, так и нежелание воевать, подвергать себя риску. Они старались занять такие должности на базах спецназа, которые оградили бы их от непосредственного участия в боевых действиях или хотя бы снизили процент риска.

Никто из опрошенных не признался в таких «грехах», о которых поведал офицер баракинского спецназа: «Обычно в ротах из 70 — 80 человек 5 — 6 солдат были «шлангами»[1]. Были и такие, что косили под больных, пили мочу «желтушников»[2], чтобы заболеть и попасть в госпиталь». Солдат этого же батальона и через несколько лет после завершения своей службы не может скрыть свои негативные эмоции по отношению к тем, кто по «желтушному делу» засели в госпиталях, устроились там в рабочие команды для выздоравливающих, чтобы не возвращаться в свою часть и не воевать, пока мы ходили в горы».

До 60% опрошенных военнослужащих спецназа заявили, что они не могут дать однозначный ответ о своем отношении к войне. На войне наряду с мобилизацией всех возможностей своего организма, умственных и физических способностей, с достижением «эмоционального пика» человек одновременно испытывает чувство тоски, дискомфорта, разочарования и подавленности.

Младший офицер джелалабадского спецназа так резюмировал свои ощущения на войне: «Я не могу сказать только «нет» или «да». «Нет», так как война влечет за собой гибель друзей. «Да», так как, добившись цели, испытываешь чувство глубочайшего удовлетворения, что ты все-таки не зря сюда приехал».

Один из спецназовцев асадабадского батальона более прозаично выразил свое отношение к войне: «Мне было скучно сидеть в ППД[3]. Я выходил на «войну», но, навоевавшись, чувствовал, что меня снова тянет на базу, подальше от гор. Нельзя же все время стрелять».

Одним из наиболее сильных мотивов, который заставлял спецназовцев воевать, ненавидеть своего противника и жертвовать собственной жизнью, чтобы уничтожить его, было чувство мести за погибших сослуживцев. «Неудачи с нашей стороны действовали на меня угнетающе и раздражающе. Большие потери вызывали чувство ненависти к духам» — так ответил офицер спецназа на вопрос, почему он, осознав на завершающем этапе своей службы в Афганистане всю бессмысленность этой войны, тем не менее продолжал на операциях активно искать столкновений с моджахедами.

Другой военнослужащий спецназа сказал следующее: «Мы переживали, когда теряли своих. Были слезы, иногда даже навзрыд. За убитых мстили жестоко». Один из опрошенных о чувстве мести вспоминал: «Гибель 12 парней из нашего батальона под Кандагаром осенью восемьдесят восьмого года вызвала у меня вначале депрессию, но потом я стал воевать еще злее».

Такие понятия, как «интернационализм», «долг по оказанию помощи братскому народу Афганистана», для спецназовцев в огромной степени были лишь политической фразеологией, пустым звуком. Интернационалистами они себя не считали. Почти все опрошенные согласились с тем, что в Афганистане они выполняли не абстрактный интернациональный долг, а боевую задачу, поставленную командованием. Они считали себя профессионалами, делающими свое дело.

Те, кто попадал в Афганистан с ложными представлениями о событиях в этой стране, — а такие представления формировала официальная советская пропаганда, — довольно быстро прозревали. Многие при опросе подчеркивали, что они не могут при всем желании совместить с понятием «интернационализма свое отрицательное отношение ко всем афганцам, будь то моджахеды, мирные или сторонники кабульских властей».

Большинство опрошенных подтвердили, что свое участие в боевых действиях они осознавали не как показатель личных политических воззрений, а как выполнение воинского профессионального долга. Анкетирование военнослужащих спецназа выявило неожиданную и любопытную особенность, о которой достаточно недвусмысленно высказался один из солдат кандагарского батальона: «Честно говоря, я «духов» больше уважал, чем местных коммунистов. «Духи» не прятались за чужими спинами, как царандоевцы[4] или «зеленые»[5] за нашими. Они все-таки защищали свою страну и свои дома, да и воевали они лучше, чем наши союзники».

Почти четверть опрошенных выразила аналогичные политические симпатии, оставаясь при этом непримиримыми врагами моджахедов. Рейнджеры спецназа не читали Ницше, который, говоря о войнах и воинах, сказал дословно следующее: «Вы должны гордиться своими врагами». Они и так достаточно трезво и объективно оценивали исламских партизан. «У них высокая боеспособность», «прирожденные воины», «противник вовсе не глуп» — вот характерные высказывания спецназовцев о своем противнике. Победами над таким противником можно было гордиться. Обычное соотношение

---

[1] «Шланг» — бездельник (арм. жарг.).

[2] «Желтушник» — больной гепатитом.

[3] ППД — пункт постоянной дислокации.

[4] Царандоевец — сотрудник афганской правительственной милиции.

[5] «Зеленые» — кодовое обозначение афганских войск при радиопереговорах.

потерь, когда на одного погибшего спецназовца приходилось 6 — 10 убитых моджахедов, свидетельствовало о высокой профессиональной выучке спецназа.

Однако сами опрошенные подчеркивали, что они не совсем удовлетворены тем, как они сами и их подразделения действовали в Афганистане. Свою неудовлетворенность они объясняют теми ограничениями, которые, будучи спущенными сверху, мешали им эффективно воевать.

«Если сравнивать Афганистан с Вьетнамом, то во Вьетнаме военные действия велись более грамотно и без скидок на гуманность, с использованием всех технических возможностей» — так высказался один из военнослужащих спецназа по данной теме. Его высказывание можно дополнить другим: «Американцы могли смело применять дефолианты, а мы боялись использовать газы, чтобы травануть «духов» в пещерах».

Требования соблюдать законность и гуманность по отношению к местному населению воспринимались многими спецназовцами во время войны в Афганистане как вещь несовместимая с приказом «дать результат» и самим характером войны. Лишь 20% опрошенных, говоря о своем, на их взгляд, недостаточно высоком уровне ведения боевых действий, признали, что «наша подготовка была ниже, чем у «американских зеленых беретов», если, конечно, судить по кинофильмам и литературе».

Противник у спецназа был серьезный. Во время войны в этой стране как советская печать, так и печать исламской вооруженной оппозиции обычно изображали своего противника в уничижительном виде, показывая его глупым, бездарным и несущим астрономические потери. Впрочем, потери значительно завышались и в оперативных сводках, предоставляемых командованию с мест. Действительность была иной.

К 1984 — 1985 годам, то есть в период наибольшей концентрации частей спецназа в Афганистане, большую часть исламских партизан составляли настоящие профессионалы, давно уже жившие только войной. Офицер кандагарского батальона, который неоднократно отслеживал движения караванов в своей зоне ответственности, признал: «вначале я был очень удивлен, а потом привык к тому, что моджахеды выставляют дозоры и охранение, используют различные тактические приемы при проводке каравана, отлично маскируются и используют самые современные средства связи».

Относясь уважительно к своему противнику, рейнджеры спецназа, однако, не испытывали перед ним страха и всегда морально были настроены только на победу. Несмотря на то что дух исламских партизан, защищавших свою страну, свой народ, был достаточно высок, спецназовцы по своему моральному состоянию намного превосходили противника.

«Я не ощущал страха во время боя. Не было времени об этом думать», — сказал о чувстве страха военнослужащий газнийского батальона. Его сослуживец по батальону добавил, что «какое-то подобие страха наступало уже потом, после боя, на базе». Подавляющее большинство опрошенных заявило, что они старались не задумываться над перспективой быть убитым или раненым.

Офицер шахджойского батальона высказался следующим образом о моральном состоянии своих подчиненных: «Все в какой-то степени боялись. Ничего не боится только Рэмбо. За редким исключением во время боев мы всегда морально превосходили «духов». Они боялись нас гораздо больше, поэтому мы обычно побеждали».

Некоторые из опрошенных ответили, что об их моральном превосходстве свидетельствует тот факт, что они не издевались над трупами и над ранеными моджахедами. Отношение к попавшим в плен в частях спецназа было довольно гуманным. Как правило, вначале для допросов их содержали на гауптвахте базы, а затем передавали в ХАД.

Спецназовцам для самоутверждения и преодоления боязни перед противником не нужно было раззадоривать себя издевательствами и пытками пленных или глумлением над трупами моджахедов, как это проделывали исламские партизаны со своими противниками. По их верованиям вид изувеченного «кафера» с выколотыми глазами и отрубленными половыми органами придаст моральные силы «воину ислама», повысит его дух, вселит в него чувство уверенности и непобедимости. Расчленение трупа для моджахедов имело и религиозный смысл. Они верили, что в день Страшного суда душа не сможет обрести тело, которое разорвано на части. Отношение к мертвым и пленным прекрасно иллюстрирует, на чьей стороне было моральное превосходство.

По признаниям спецназовцев, они не стремились брать в плен моджахедов, так как с ними было много «возни и мороки», тем более что пленные за редким исключением всегда давали дезинформацию. Однако в плен попадало немалое количество моджахедов, чего нельзя сказать о спецназовцах.

За исключением рядового Янковского, попавшего в плен по собственной рассеянности летом 1987 года и затем обмененного на пленных моджахедов, военнослужащие спецназа в плен не сдавались никогда, предпочитая умереть. Кроме того, сами моджахеды стремились добить раненого советского военнослужащего, если тот оказывал сопротивление.

Другим фактором, определяющим моральное превосходство спецназовцев, являлось чувство своей избранности, ощущение престижа службы в элитных частях советской военной разведки. На вопрос: «Испытывали ли вы чувство гордости, превосходства, избранности, проходя службу в спецназе?» — все опрошенные ответили утвердительно. Они объясняли это чувство следующим образом: «Да, мы были избранными, так как спецназ — это самые боевые части армии, самые результативные и несущие самые незначительные потери»; «мы были самой боевой, ударной силой армии», «особый характер выполнения задач поднимал нас в моральном отношении на недосягаемую для остальных высоту».

Спецназ, находясь в Афганистане, не рекламировал свои подвиги и победы перед другими. Однако, даже не зная и десятой доли «правды» о спецназе и его действиях, большинство военнослужащих других частей 40-й армии испытывали к спецназу чувство уважения, понимая, что в силу многих причин спецназ намного превосходит их по своей результативности и эффективности.

Именно престиж службы в спецназе, постоянное стремление поддержать на высоте «марку» рода войск, развитое чувство корпоративности благотворным образом сказывалось на моральном состоянии военнослужащих спецназа, их способности действовать уверенно в самых трудных условиях. Постоянное балансирование между жизнью и смертью давало спецназовцу лишь моральный стимул: он мог с полным правом носить тельняшку, спецназовскую робу и называться «бойцом спецназа». Материальные стимулы практически отсутствовали.

Например, не было никакой разницы в оплате командира группы спецназа, почти ежедневно подставляющего свою голову под пули, и оплатой

труда, например, начальника продовольственной службы мотострелковой части, а начальник оркестровой команды в любом полку или чиновник в погонах, выписывающий проездные документы в любом штабе, получали даже больше.

Если офицеры спецназа имели все же скромное жалованье, составляющее для младших офицеров в 1985 году 270 чеков Внешпосылторга в месяц плюс небольшая сумма в рублях, начисляемая для них в Союзе, а для старших — 320 чеков, то солдаты воевали фактически даром.

Самая высокая ставка военнослужащего срочной службы достигала такой «астрономической» суммы, как 18 чеков в месяц! Любое гражданское, вольнонаемное лицо в составе 40-й армии, носу не казавшее с базы, кроме поездок в афганские торговые лавки, получало в десять раз больше самого смелого и отважного рядового спецназовца.

Однако за все годы войны высшее руководство так и не удосужилось исправить эту вопиющую несправедливость. Единственной разумной акцией, на которую хватило сердобольных маршалов, стало установление нормированных денежных компенсаций за ранения, увечья и контузии. Для введения соответствующего документа в ранг закона потребовалось несколько лет войны в Афганистане. Зато после его появления оторванная нога или рука офицера стала оцениваться в 700 — 800 рублей, а солдата — в 3 — 4 раза меньше. Чеков в этом случае не платили.

За доказанный документально факт контузии на рублевый счет офицера в Союзе начислялся один месячный оклад. И это считалось немалым прогрессом в оценке Министерством обороны ратного труда людей в военной форме. Жизнь человека для властей всегда стоила дешево.

Ни один солдат в армиях цивилизованных стран, да и большинства развивающихся, не стал бы жертвовать собой, видя подобное отношение к себе. Ни один, кроме советского. Поэтому сравнение спецназовцев периода афганской войны с теми же «зелеными беретами» времен Вьетнама весьма сомнительно. Те, сознавая бессмысленность гибели в джунглях чужой страны, хоть знали, что их труд оплачивается по достоинству. Даже будучи искалеченным, американский рейнджер вернется на родину относительно состоятельным человеком.

В стране Советов существовали иные правила. Зачем деньги, зачем комфорт человеку, вооруженному «самым передовым в мире политическим учением?»

Итак, военнослужащие спецназа не считали себя интернационалистами. Они не были и наемниками, получающими за риск огромные деньги. Почему же в таком случае они выкладывались до конца, отвоевав до февраля 1989 года? Что заставляло их сражаться в этой войне, обреченной на неудачу?

Ответы спецназовцев можно разбить на шесть групп. Почти все опрошенные в первую очередь в качестве фактора, заставившего их сражаться, назвали саму атмосферу войны. «В меня стреляли — я отвечал» — вот наиболее распространенный ответ.

Многие назвали чувство морального удовлетворения от победы над противником. «Мы знали, что чем больше мы забьем караванов и уничтожим «духов», тем меньше наших погибнет здесь», — заявил офицер асадабадского батальона.

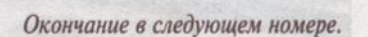
Один из отвечавших дал такое объяснение: «Я не хотел прятаться за чужие спины. Мне бы совесть не позволила жить за счет других». Желание выглядеть стопроцентным рейнджером, чувство собственного достоинства, желание проверить себя в экстремальной ситуации заставляли многих военнослужащих лезть в пекло боя, не задумываясь о последствиях.

Были ответы и иного содержания. Большинство опрошенных офицеров спецназа признавали, что свою дальнейшую карьеру, то есть поступление в академии, получение новых должностей и назначений они связывали с результатами службы в самом Афганистане. Одна треть военнослужащих срочной службы ответила, что в то время они «считали, что наше участие в этой войне зачтется нам на родине в положительном смысле. Будут какие-то льготы при поступлении в институт, устройстве на работу и так далее».

Наряду с другими причинами некоторые называли и чувство опасения перед возможностью каких-то репрессивных мер по отношению к родственникам, если они будут уклоняться от ведения боевых действий. «Ведь во время Отечественной войны таких примеров было сколько угодно», — пояснил один из отвечавших.

Кроме того, в ответах встречались и такие понятия, как: «обязательное выполнение приказа», «воинский долг», «месть за погибших и ненависть к моджахедам».

Война — достаточно суровое испытание для человека. В любом случае мир — гораздо лучше войны. Казалось бы, что люди, испытавшие на себе всю тяжесть войны, должны однозначно ненавидеть ее. Однако ответы подавляющего большинства спецназовцев свидетельствуют об обратном — никто из них не сожалеет о годах, проведенных в Афганистане. Они не скучают по возможности пострелять по живым мишеням. Их ностальгия по войне связана с особым состоянием психики, имя которому — афганский синдром.

Окончание в следующем номере.

ЧЕЧНЯ

РАЗВЕДКА БОЕМ

Борис ДЖЕРЕЛИЕВСКИЙ

Фото Андрея Егоршева

ШЕЛКОВСКОЙ РАЙОН

На территорию этого района Чечни российские войска входили в последних числах сентября через Бороздиновский мост, мимо одноименной станицы. Еще в начале месяца блокпост мятежников, прикрывающий трассу Кизляр — Грозный, был уничтожен бойцами одной из бригад Внутренних войск. Оставшиеся в живых бандиты ушли в глубь Чечни.

Несколько позже в окрестностях станицы была отмечена концентрация боевиков. В тот момент шли ожесточенные бои в Новолакском районе, и вполне вероятно, что террористы стремились оттянуть оттуда часть российских войск в Кизлярский район. Массированные авиационные и артиллеристские удары принесли результат — по данным разведки, потери противника составили не менее двухсот человек. Вероятно, поэтому российские войска практически не встретили сопротивления на этом рубеже.

Между тем нельзя утверждать, что все боевики из этих мест ушли. В районе 32-го КПП расположение батальона внутренних войск, оставшегося охранять дагестано-чеченскую границу, было обстреляно из миномета, установленного в кузове «Газели». По счастью, обошлось без жертв.

Почти каждую ночь на постах федеральных войск замечают наблюдателей боевиков. Как правило, их выдают используемые ими приборы ночного видения (в обычной оптике они хорошо видны характерным зеленоватым свечением). По ним тотчас открывается огонь.

Около 32-го КПП нам довелось пообщаться с жителями близлежащих чеченских станиц: Бороздиновской, Каргалинской и Гребенской. Опасаясь обстрелов, они ушли на сопредельную территорию Дагестана, а теперь хотят вернуться назад. Но у милиции, охраняющей КПП с дагестанской стороны, строгий приказ: не пропускать никого ни туда, ни обратно.

Беженцы поведали о том, что за последние три года Шелковской район обезлюдел. Все, кто имел возможность куда-нибудь уехать, уехали. Работы в районе нет. Какая-либо хозяйственная деятельность практически исключена. Люди живут в основном за счет урожая, снимаемого с собственных огородов. И эти жалкие крохи: овощи и домашние консервы — могут забрать местные бандиты.

Действительно, и в Бороздиновской и в Каргалинской бросалось в глаза обилие домов с заколоченными окнами. Дальше на юг, в Старогладковской и Гребенской станицах,

жителей значительно больше. Разрушений или даже просто воронок от снарядов или авиабомб мы не видели.

Через каждые два километра трассы — пост Внутренних войск. Весь район буквально наводнен военной техникой. Кажется, что колонны идут сплошным потоком: мотострелки, десантники, морская пехота. Много артиллерии. Как и в боях за Ботлихский район, здесь на нее тоже ложится основная нагрузка.

Около Шелковской стоят десантники из Новороссийской дивизии. Ребята уже успели повоевать в Ботлихском и Новолакском районах и почувствовали вкус победы. Они убеждены, что если им не помешают политики, то бандиты будут уничтожены.

Десантники отмечают, что снабжение войск находится на должном уровне, недостатка нет ни в чем. Правда, по их же словам, «сильно изматывает постоянная необходимость бросать уже оборудованные позиции, устраиваться и окапываться на новых местах». Во избежание лишних потерь войска двигаются не спеша, поэтапно, по принципу: «остановились — сразу окопались». Население чеченских сел относится к появлению десантников пока что весьма дружелюбно.

БОЕВИКИ

По оценкам военных специалистов, количество активных боевиков, способных действовать организованно, колеблется от 7 до 12 тысяч человек. В случае нерешительных действий российских властей, при повторении «мораториев и переговоров», их число может возрасти до 40 тысяч и более боевых штыков. Напротив, в случае энергичных действий их состав будет стремительно сокращаться — не только за счет боевых потерь, но и за счет откровенного дезертирства.

В течение этого лета в Чечню под видом туристов проникло не менее трехсот боевиков-арабов, многие из которых уже успели найти свой бесславный конец на земле Дагестана. Совсем недавно, перед вводом российских войск в Чечню, прибыло еще сто пятьдесят бандитов из Иордании и Саудовской Аравии. Эти данные были подтверждены в ходе допроса попавшего в плен курсанта одной из хаттабовских диверсионных школ Джимми Тандуева.

Пришлые наемники составляют не менее 30% от общего числа местных боевиков. Значительная часть незаконных формирований — подростки в возрасте от 14 до 17 лет. Это свидетельствует о том, что мероприятия руководства Грозного по мобилизации населения пока что можно считать провалившимися: большинство жителей Чечни предпочитают уклоняться от призыва в «армию Ичкерии».

Несмотря на то что главари различных банд действуют согласованно и стараются совместно организовать сопротивление российским войскам, говорить о централизованном управлении всеми силами мятежников, к счастью, не приходится.

Ни Масхадову, ни Басаеву, ни кому-либо другому не удалось добиться от остальных «авторитетов» признания своего главенства. Даже перед лицом смертельной опасности они не в состоянии выдвинуть одного лидера и подчиниться ему, как это было при Дудаеве.

Источники из окружения Масхадова сообщают, что и сам президент, и его «бригадные генералы» пребывают в состоянии, которое можно охарактеризовать как паническое. С их стороны периодически звучат жалобы на то, что Кремль их «подставил и предал», что «так не договаривались».

Можно предположить, что вопрос о вторжении в Дагестан, равно как другие акции, бандиты согласовывали с некими представителями российского политического Олимпа, возможно давшими им какие-то гарантии безнаказанности.

Есть информация, что Басаев публично поклялся на Коране отомстить Дагестану «за предательство» и объявил о наборе «смертников» для нового вторжения на территорию соседней республики. При всей внешней абсурдности этих деклараций за ними просматривается стремление перевести конфликт в межэтническую и даже внутриконфессиональную (правоверные мусульмане против «истинных» — ваххабитов) плоскость.

До последнего момента Грозный был уверен, что российские войска не войдут в Чечню. Позже те же главари боевиков были убеждены, что их руководству удастся договориться с Москвой и армия остановится на Тереке. Надежды рухнули.

Все усилия Масхадова и Басаева сейчас направлены на поиск лидера влиятельной парламентской фракции, который сумеет организовать мощную пропагандистскую кампанию в поддержку мятежников. Судя по поступающей информации, их усилия не так безнадежны. Не приходится сомневаться, что в скором времени будет создано политическое лобби, ратующее за переговоры с бандитами, остановку продвижения армии в глубь Чечни и даже возможный вывод российских войск. Судя по тому, как организовано сопротивление боевиков (сейчас оно имеет очаговый и довольно хаотичный характер), мятежники больше рассчитывают на помощь извне, чем на собственные силы. Уже сегодняшними эффективными действиями российских военных боевой дух бандитов серьезно подорван. Однако это не повод к провозглашению скорой победы. Даже неорганизованным сопротивлением боевики могут нанести серьезный ущерб наступающим войскам.

Нет уверенности в том, что боевики не выработают новую тактику ведения боевых действий. Стоит напомнить, что в партизанской войне возможно использование всевозможных уловок — недаром ее называют войной без правил. Военный потенциал противника пока достаточно высок, имеется большой запас боеприпасов, медикаментов, снаряжения. Есть у них артиллерия, в том числе и реактивные системы залпового огня (РСЗО «Град»), минометы, и, что особенно неприятно, ПЗРК «Стрела» и «Игла»*.

ВНУТРЕННИЕ РАЗБОРКИ

В самом чеченском обществе сегодня наблюдается серьезный раскол. Муфтий Чечни Ахмад-Хаджи Кадыров выступил с осуждением Басаева и Хаттаба и объявил о формировании «тарикатского полка» для истребления ваххабитов. Масхадов обвинил муфтия в предательстве и в разжигании гражданской войны. О своей поддержке религиозного лидера заявил С. Ямадаев, командир довольно крупного отряда боевиков.

Есть данные о вооруженных столкновениях между ваххабитами и сторонниками традиционного для Чечни направления ислама — тарикатизма. Имели место стычки между боевиками и жителями ряда населенных пунктов: Надтеречного, Грозненского, Гудермесского, Урус-Мартановского районов, требующих, чтобы боевики покинули их селения. Дело порой доходило до полномасштабных (по меркам Чечни) боевых действий, гранатометных и минометных обстрелов населенных пунктов.

Среди мирных жителей есть жертвы. Уходя из станицы Мекенской, боевики расстреляли 42 человека, в том числе шестерых чеченцев. Среди убитых — дети, женщины и старики. Подобную акцию устрашения бандиты провели и в Алпатово, но точное число жертв пока неизвестно.

МИРНОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Большинство чеченцев испытывают сегодня три чувства: страх, усталость и апатию. Люди боятся всего:

**** Судя по информации из компетентных источников, на территорию Чечни было завезено всего четыре ПЗРК «Стингер», да и те, что называется, вышли.***

Ислам — враг номер один? Только не для России!

Так называемый «исламский фундаментализм» часто считают одной из главных угроз для российской государственности. На первый взгляд это верно — примеров много. Но так ли это на самом деле?

Начнем с того, что любой искренне религиозный человек, вне зависимости от исповедуемой им религии, — уже фундаменталист. Однако почему никто не вспоминает о «христианском» или же «буддийском фундаментализме»?

Вообще все заявления о борьбе за чистоту веры, о приверженности определенному религиозному течению и так далее в лучшем случае — идеологическое знамя, сплачивающее ряды борцов за национальное освобождение и социальную справедливость. В худшем случае религиозная терминология — не более чем дымовая завеса, прикрывающая предательство и уголовщину.

Одним из проявлений исламского фундаментализма считается «ваххабизм». Однако это название дано учению Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба его противниками. Последователи аль-Ваххаба называют себя «мувахидулла» («единобожники») либо просто «мусульмане», подчеркивая свою приверженность нормам Ислама времен Пророка Мухаммеда.

«Ваххабизм» возник в конце XVIII века в Саудовской Аравии и представлял собой не более чем идеологическое «знамя» для объединения племен Аравийского полуострова в борьбе против владычества Османской империи. Он сохраняется и поныне как официальная идеология Саудовской Аравии.

События на Северном Кавказе очень слабо связаны с межрелигиозными разногласиями. Тем более что «ваххабизм», насаждаемый там иностранными проповедниками, к учению самого аль-Ваххаба имеет весьма отдаленное отношение.

Кавказ и Закавказье стали ареной, где сталкиваются в первую очередь экономические интересы России, США, Европейского союза, Турции и арабских нефтяных монархий. Тот, кто контролирует Кавказ, контролирует самые выгодные пути из Европы в Азию и обратно. И вытеснение России из этого региона — одна из главных задач наших противников. Предлогов для этого может быть много: от «гуманитарной катастрофы» до «борьбы с неверными». При этом разноплеменные моджахеды — не более чем пушечное мясо, умирающее за чуждые им интересы. Подумайте сами, чем провинилась перед исламским миром Россия — страна, в которой христиане и мусульмане столетиями жили в мире и согласии?

В настоящее время наше внимание стараются привлечь именно к религиозным разногласиям, борьба с «исламским фундаментализмом» (то есть фактически с исламом) провозглашается основной стратегической задачей. При этом никто не задумывается над тем, что в России миллионы мусульман. Наша страна всегда имела добрые отношения с рядом исламских государств: Ираном, Ираком, Сирией и другими. Наши бывшие сограждане по Советскому Союзу — те же узбеки, таджики, туркмены, азербайджанцы — тоже исповедуют ислам. Что, будем воевать и с ними?

Да, никто не смеет посягать на территориальную целостность России. И бороться с терроризмом необходимо всеми доступными способами. Но надо отдавать себе отчет в том, что конфронтация России с исламским миром выгодна врагам нашей страны, желающим оставить ее без друзей и союзников. Выгодно ли это нам — решайте сами.

произвола и репрессий со стороны российских властей, бомбежек и обстрелов — с обеих воюющих сторон. Но больше всего мирное население боится вывода войск и возвращения бандитов.

От перманентной войны устали все. От безвластия, произвола уголовников и «миссионеров долларового ислама» (как здесь называют ваххабитов).

Жители освобожденных сел рассказывали, как ваххабиты ходили по домам, били телевизоры и радиоприемники, обрывали электропроводку: по их утверждениям электричество — дьявольское изобретение неверных — «кяфиров», которым нельзя пользоваться мусульманам.

Под угрозой телесных наказаний женщинам запрещали работать даже в собственных огородах.

Сведения об общей численности населения Чечни различны. По одним данным численность населения Чечни на начало осени 1999 года составляла 300 — 350 тыс. человек, причем русских было около 20 тыс. Население самого Грозного — приблизительно 150 тыс.

Но некоторые эксперты утверждают, что до ввода войск в республике едва ли было больше 200 тыс. человек. Мнения же всех специалистов относительно количества беженцев, скопившихся в Ингушетии, сходятся в одном — данные значительно завышены. Возможно, это делается не только для того, чтобы под «мертвые души» получить дополнительные средства, но и для создания мифа о «гуманитарной катастрофе» по косовскому рецепту. Сами беженцы из Грозного утверждают, что ныне это город-призрак. По их словам, «можно пройти его из края в край и не встретить ни одного человека. Разве что машина с боевиками проедет».

В целом население освобожденных районов, среди которых большинство чеченцев принадлежит к равнинным тейпам, лояльно по отношению к российским войскам. Люди охотно сотрудничают с органами правопорядка, оказывая неоценимую помощь в выявлении скрывающихся бандитов, их тайных явок, складов и тому подобной партизанской «инфраструктуры».

Некоторые села Надтеречного района, не дожидаясь подхода войск, сами освобождаются от мятежников. Нельзя не упомянуть селение Кень-Юрт, жители которого проявили невероятную стойкость и мужество в своей борьбе с антинародным (по их утверждению) режимом Дудаева. Все девять лет правления мятежников в Чечне они успешно противостояли бандитам, считая свое село «свободной территорией России».

Сегодня очень многие равнинные чеченцы готовы с оружием в руках сражаться вместе с российскими войсками против бандитов. Но люди боятся предательства, очередного «Хасавюрта» и вывода войск.

Один чеченец, сражавшийся в ту войну на нашей стороне, в разговоре со мной в сердцах высказался так: «Еще одного предательства я не переживу. Если и на этот раз Россия нас предаст и выведет войска — застрелюсь. Потому что не желаю видеть, как гибнет мой народ».

Уставшие от анархии и бандитского беспредела люди готовы отказаться

даже от некоторых национальных амбиций. Так, чеченцы, живущие в Наурском и Шелковском районах, не возражают против возвращения их в состав Ставропольского края. Надо сказать, что эти земли они никогда и не воспринимали как «свои».

Мусульманские захоронения в местных станицах отсутствуют. Казачка из Алпатова объяснила нам, что чеченцы увозили покойников хоронить в горы, на «свою землю».

Другим очень важным моментом является то, что многие простые чеченцы считают, что после ликвидации бандитского режима местные администрации должны возглавить русские: «Наши чеченские руководители склонны к взяточничеству и куначеству. Поэтому не смогут навести порядок».

Необходимо отметить, что такие настроения в значительной степени обеспечены решительными действиями военных. В случае же «топтания» войск на месте разочарование ждет всех. В первую очередь неизбежно изменятся настроения мирного населения, вновь поверившего в Россию.

СКЕПТИКИ

Несмотря на очевидные успехи, некоторые старшие офицеры считают, что далеко не все делается так, как нужно. По их мнению, слишком много боевиков остается в тылу российских войск. Один из высокопоставленных офицеров МВД сказал нам:

«Только ту землю можно считать своей, где стоит наш солдат. В противном случае — это вражеская территория. Пренебрежение этой прописной истиной приведет и к неоправданным жертвам, и к тому, что одни и те же населенные пункты придется зачищать снова и снова, как это было в прошлый раз.

Выбили «духов», сразу же село зачистили и оставили в нем комендантское подразделение или даже часть — для осуществления постоянного контроля. Это ведь азбука борьбы с бандформированиями!

Все административные функции должны осуществлять военные. Свою способность к государственному строительству чеченцы демонстрируют уже десять лет. У них не получилось жить ни по российским, ни по шариатским законам, ни даже по воровским понятиям.

Вполне вероятно, что большинство из них не хочет воевать с Россией. Однако за годы правового беспредела воровать нефтепродукты, торговать наркотиками и держать рабов привыкли очень многие. Выросло целое поколение, которое не умеет и не знает ничего, кроме убийств и грабежей. Чтобы вновь ввести всех этих людей в правовое поле, необходимо приложить очень много усилий, проявить твердость, непреклонность, но в то же время и гибкость. В противном случае все усилия и жертвы будут напрасны.

Можно уничтожить всех полевых командиров. А «замиренная», но не декриминализированная Чечня будет вновь и вновь порождать новых басаевых и хаттабов. Одним чеченцам с задачей возвращения к нормальной жизни не справиться».

Косвенное подтверждение тому, что в тылу российских войск остались боевики, мы получили несколько часов спустя. На вертолете вылетели в Моздок. В пути следования сделали промежуточную посадку в Каргалинской, чтобы забрать груз-200: боец был убит вражеским снайпером, когда проезжал на броне БТРа через уже освобожденную от боевиков станицу.

Русские жители Чечни опасаются, что окажутся разменной монетой в политическом торге и что федеральные власти пожертвуют их интересами, чтобы добиться симпатий «колеблющихся» чеченцев. Они видят подтверждение своих тревог в том, что новые органы власти в районах формируются преимущественно из чеченцев.

Ситуация усугубляется и тем, что В. Путин, встретившись с чеченскими старейшинами освобожденных сел, не счел нужным пообщаться с представителями русского населения.

Русские, живущие в Наурском и Шелковском районах, считают, что эти старинные казачьи земли должны быть возвращены в Ставрополье. Только это, по их мнению, может обеспечить им нормальную безопасную жизнь. Кстати говоря, в этом случае на этих землях готовы поселиться русские беженцы из Казахстана.

РУССКОЕ «КОСОВО»?

Комментарии происходящих в Чечне событий, сделанные западными политиками и СМИ, очень похожи на те, что делались относительно

Все административные функции должны осуществлять военные.

Основной канал поступления оружия и подкреплений — через грузинскую территорию

МОСКВА, 5 ноября. **Аслан Масхадов полностью потерял контроль над ситуацией в Чечне, республика находится в руках экстремистски настроенных к России полевых командиров. Так считает президент индийско-арабской исламской ассоциации Хаджа Хан, депутат индийского парламента.**

Акции федеральных войск России по ликвидации банд террористов в Чечне «проводятся в интересах самого чеченского народа, его безопасности, мира и стабильности в регионе». Индия таким же образом ведет борьбу против террористов в штате Джамму и Кашмир.

По сообщениям английской прессы, в Британии действуют лагеря наемников, которые оплачивает бен Ладен. Тренировки ведутся с применением боевого оружия. А в середине ноября в *ЛОНДОНЕ* были избиты корреспонденты ОРТ и НТВ, пытавшиеся заснять митинг исламских фундаменталистов, призывавших к джихаду против России. По случаю избиения Скотланд-Ярд возбудил уголовное дело; по случаю митинга — нет.

ИСЛАМАБАД, 8 ноября. **Около 50 тыс. молодых людей в возрасте до 30 лет изъявили готовность участвовать в священной войне — джихад, дав клятву сражаться повсюду, где, как было объявлено, «неверные притесняют мусульман». Многие из новоиспеченных моджахедов в беседах с журналистами заявили, что горят желанием отправиться на помощь своим единоверцам в Кашмир, Боснию, Афганистан и Чечню.**

ПЕКИН, 2 ноября. **Скорейшая изоляция и подавление очага экстремизма на Северном Кавказе отвечают интересам многих стран, в том числе и Китая, заявили участники проходящего здесь международного семинара «Сепаратизм и религиозный экстремизм». В нем принимают участие ведущие китайские политологи, специалисты в области международных отношений. Представители МИД КНР, дипломаты и журналисты, из России, Казахстана, Армении, Киргизии, Таджикистана.**

...Более активные усилия по удерживанию исламских экстремистов в Центральной Азии способствовали бы пресечению деятельности на территории региона националистических организаций.

На семинаре было указано на наличие тесной связи между действиями террористов на Северном Кавказе и вооруженными выступлениями непримиримой оппозиции в Таджикистане, Киргизии, Узбекистане.

действий Сербии в Косово. Несмотря на вторжение в Дагестан, взрывы жилых домов в Москве и в других городах, захваты больниц и прочие чудовищные преступления мятежников в Чечне, некоторые западные политики отказываются считать их террористами.

Такой двойной подход и двойная мораль уже проявились в ходе последнего балканского кризиса. Бандитов ОАК называли не иначе как повстанцами, тогда как армию ЮНА обвиняли в негуманном отношении к мирному населению. Почему-то западная пресса умерила свой пыл, когда после вывода войск Сербии с территории Косово там началась чудовищная резня сербов.

Контртеррористическую операцию российских войск пытаются представить, как некое межнациональное и даже межрелигиозное столкновение. На российское руководство оказывают давление, мотивируя это необходимостью прекратить процесс «уничтожения мирного населения» и предотвратить «гуманитарную катастрофу». Тот факт, что за девять лет правления мятежников, население Чечни сократилось как минимум в пять раз, шестьдесят тысяч человек были обращены в рабов, а пятьдесят тысяч жителей республики уничтожены бандитами, по-видимому, для подобных политиков не является свидетельством гуманитарной катастрофы и истреблением мирного населения. В недавнем заявлении генсека ООН прозвучало предположение, что суверенитет России может быть ограничен.

Бытует мнение, что против России ведет необъявленную войну некий религиозно-террористический интернационал. При этом совершенно упускается из виду участие в чеченском конфликте граждан стран — членов НАТО.

Колоссальные денежные средства поступают в Чечню из Турции. Большие партии советского оружия, оставшегося в ГДР и переданного Германией в Турцию, оказались в Чечне. Есть информация, что офицеры турецких спецслужб участвовали в разработке ряда операций мятежников, а некоторые из них были задержаны на территории республики во время предыдущей войны. Бандиты, раненные в последних боях в Дагестане и в Чечне, лечатся в некоторых турецких клиниках.

Не так давно стали известны подробности о деятельности в Чечне британской «неправительственной благотворительной организации», именуемой «Хейло траст».

Некоторые ее представители проникли на территорию России по подложным документам. Другие нелегально пересекли российско-грузинскую границу. Находясь под личным покровительством Масхадова, грозненский филиал «Хейло траст» проводил разного рода разведмероприятия, результаты которых немедленно передавались в Великобританию. Сотрудники фирмы контактировали с афганским движением «Талибан» и с рядом бандитских авторитетов в Чечне. Среди этих авторитетов в том числе фигурирует и убийца трех английских инженеров — А. Бараев.

Известны факты содействия мятежникам со стороны некоторых других «гуманитарных» организаций. Очевидно, что ряд государств не только стремится реализовывать свои интересы в регионе, используя возникшую в Чечне ситуацию, но и активно способствует ее обострению.

ГРУЗИЯ

Основной канал поступления оружия и подкреплений — через грузинскую территорию. Российская авиация разрушила дорогу, прорубленную по приказу бандитских главарей через горный перевал в Итум-Калинском районе. Какое-то количество вооружения все равно будет переправляться горными тропами. Сегодня этим путем проникают даже корреспонденты, работающие на территории, контролируемой мятежникам.

Вопреки многократным обещаниям, Грузия пока не спешит перекрыть границу с Чечней. Есть основания предполагать, что это вообще не будет сделано, поскольку грузинское руководство вряд ли захочет вступить в конфликт с теми международными силами, что стоят за спиной террористов.

Эксперты по проблемам Закавказья утверждают, что велика вероятность обострения ситуации в самой Грузии. Приближаются выборы, и ее нынешнее руководство ради сохранения власти может спровоцировать любой конфликт — с Абхазией или с Аджарией, лидер которой, Аслан Абашидзе, — наиболее вероятный претендент на пост президента Грузии. В этом случае также вполне вероятен ввод неких «миротворческих сил» на территорию республики.

Другим очагом напряженности является Ахметовский район Грузии, населенный чеченцами-кистинами. Уже сейчас нельзя сказать, что там действуют грузинские законы, а количество чеченцев там постоянно увеличивается. Боевики создают резервные базы на тот случай, если они будут полностью выбиты с территории Российской Федерации.

Сегодня вновь отмечается концентрация бандитов на границе района с Дагестаном. Российские пограничники не исключают возможных провокаций.

Экономика Грузии зависит от США. На сегодняшний день, когда у власти стоит Э. Шеварднадзе, Грузия не производит в необходимых объемах таких жизненно важных продуктов, как, например, пшеница. Причем она их даже не закупает, а получает в кредит от США.

Стабилизационной валютой грузинского лари также служит доллар США (1 лари равен 13 российским рублям). Активно поддерживая явно завышенный курс грузинской национальной валюты, США добились полной лояльности Грузии по отношению к своей политике.

Вообще правительство республики ориентировано прозападно. Достаточно вспомнить, что изначально Грузия отказывалась вступать в СНГ. Только поражение в абхазо-грузинском конфликте и угроза окончательного развала государства на Мингрелию, Аджарию и прочие удельные княжества вынудили Грузию стать членом Союза Независимых Государств.

Недавно Шеварднадзе заявил, что в 2005 году Грузия, несмотря ни на что, собирается вступить в НАТО. До этого заявления Грузию в СНГ удерживала только призрачная надежда вернуть Абхазию под свой контроль руками России. Но в последнее время иллюзии развеялись и руководство Грузии открыто встало на радикальный пронатовский курс.

Этот шаг продиктован и тем, что в течение последних шести лет Абхазия проводила намного более дружелюбную политику в отношении России, чем Грузия и большинство стран Кавказского региона. В связи с этим Россия, пусть и не явно, пошла как на официальное, так и на практическое сближение с Абхазией как независимым государством. Следствием этого явилось частичное снятие экономической и политической блокады, которая осуществлялась против Абхазии и в поддержку Грузии последние пять лет.

С началом очередного вооруженного конфликта в Чечне в 1999 году Грузия оказалась в двусмысленном положении. С одной стороны, как член СНГ она обязана сотрудничать с Россией в ее борьбе против сепаратистской Чечни. С другой — Грузия является единственным государством, с которым Чечня имеет общую границу. А со стороны Чечни можно ожидать любых козней.

Из наших источников стало известно, что западные союзники Грузии выдвинули ее военному и политическому руководству требования ультимативного характера. Основные пункты ультиматума: недопущение размещения российских пограничников на грузино-чеченской границе; запрещение российским частям, расположенным на территории Грузии, участвовать в военных действиях в Чечне. В частности, налагается запрет на боевые вылеты российской авиации в Чечню с авиабаз, расположенных на территории Грузии. Если эти условия не будут приняты, сама Грузия лишится экономической помощи и политической поддержки Запада.

Судя по последним событиям, правительство Грузии решило поддерживать интересы НАТО на Кавказе, хотя подобные действия не только наносят ущерб России, но и противоречат договору о коллективной безопасности всех стран СНГ.

Эти шаги четко обрисовывают планируемую военную доктрину Грузии и согласуются со стремлением быстрее войти в НАТО. Отсюда следует и то, что в перспективе руководство Грузии вообще планирует выход из СНГ и вступление в Объединенную Европу. Все это было вполне приемлемо, если не то обстоятельство, что исполнение таких желаний должно быть оплачено одним — стопроцентной лояльностью по отношению к заокеанскому «другу» и разрывом ранних договоренностей с партнерами по СНГ. Причем делать свой выбор и платить надо сегодня, так как предыдущих прозападных заслуг Шеварднадзе для выполнения столь глобальных задач уже недостаточно.

По поступающей на сегодняшний день информации, через грузино-чеченский участок границы идет материальная и техническая помощь чеченским боевикам со всего мира. Здесь же в Чечню проникают добровольцы и наемники, желающие повоевать против России.

Неубедительно выглядят официальные заявления Тбилиси о непричастности Грузии к помощи сепаратистам в Чечне. Весьма неправдоподобны и попытки переложить ответственность на Абхазию как на главный путь транзита оружия, денег и боевиков в Чечню. Эти заявления грузинской стороны не вызывают доверия по следующим причинам:

- Абхазия не имеет непосредственной границы с Чечней. «Абхазский» маршрут не является благоприятным для помощи Грозному, так как после прохождения территории Абхазии боевикам придется пересекать Краснодарский и Ставропольский края. А это гораздо сложнее, чем прямой путь из Грузии.
- На границе Абхазии и Грузии, а также на ее морских границах размещены российские миротворческие силы и пограничники. Следовательно, для транзита оружия и боевиков в Чечню через Абхазию пришлось бы преодолевать и этот кордон.

По мнению военных специалистов, в ближайшее время поведение руководства в Тбилиси ясно покажет, насколько желание Грузии стать членом НАТО превалирует над ее обязательствами внутри СНГ и лояльностью по отношению к России.

У НАС ЕСТЬ ВСЕ

В настоящий момент руководство России располагает всем, что необходимо для окончательного закрытия чеченского вопроса: боеспособной армией, боевой дух которой очень высок; талантливыми и решительными генералами; поддержкой населения не только части Чечни, но и соседних регионов, да и всей страны. В отличие от 1994 года сегодня любой политик, объявивший о своей симпатии к мятежникам, совершит тем самым политическое самоубийства. Недаром «легли на дно» даже самые ярые из них.

Единственная проблема — это время. Затягивание конфликта даст возможность силам, враждебным России, запустить маховик пропагандистской войны, оказать серьезное давление на кремлевских лидеров.

Махачкала-Кизляр-Шелковская-Моздок.

ЧТО ЗАБЫЛИ БРИТАНЦЫ В ЧЕЧНЕ?

Сергей СМИРНОВ

Не так давно весь мир содрогнулся, увидев кадры, запечатлевшие отрезанные головы британских инженеров. Был назван и палач — Арби Бараев. Этот полевой командир имеет репутацию самого «отмороженного» и непредсказуемого бандита Чечни.

Между тем стало известно, что задолго до этого чудовищного преступления Бараев поддерживал контакты с британской «неправительственной благотворительной организацией», имеющей достаточно скверную репутацию в некоторых странах мира. Впрочем, по порядку.

Организация «Хейло траст» декларирует весьма гуманные и благородные цели своей деятельности. Ее устав гласит: «Операция по разминированию преследует две цели: первая — спасти жизнь и предотвратить несчастье; вторая — начать восстановление и развитие разминированных полей, возвратить их населению».

Действительно, минные поля и неразорвавшиеся боеприпасы — главный бич территорий, по которым прокатились боевые действия. Отгремели войны, но много людей до сих пор становятся жертвами мин — затаившейся смерти. Значительные площади плодородных земель оказываются выведенными из хозяйственного оборота из-за смертоносной начинки, в них таящейся. Поэтому казалось, что остается только радоваться, когда благотворительные саперы из «Хейло траст» предложили правительственным структурам России свою помощь и содействие в разминировании территории Чеченской республики.

Совет Безопасности Российской Федерации выразил заинтересованность в финансово-материальном сотрудничестве с английской организацией, но при этом категорически исключил возможность работы на российской территории иностранных специалистов и предоставление им топографических данных. Опасения российской стороны были обоснованы: известно, что уже в нескольких странах название этой организации прозвучало в скандалах, связанных со шпионской деятельностью спецслужб.

Судя по информации, полученной из компетентных источников, можно предположить, что руководство «Хейло траст» интересовалось не столько «финансово-материальным сотрудничеством», сколько решением «других» вопросов. Факты говорят сами за себя. Еще до окончания чеченской кампании 1994 — 1996 гг. организация вступает в прямой контакт с А. Масхадовым. После чего 23 июня 1997 года президент Ичкерии направляет президенту «Хейло траст» Гаю Уиллоуби официальное приглашение в Чечню «для разминирования территории ЧРИ». Небезынтересен и тот факт, что руководители фирмы Гай Уиллоуби и Колин Митчел — бывшие офицеры спецподразделений армии Великобритании.

Уже в июле 1997 года некий Томас Дибб — по паспорту гражданин Зимбабве пересек границу России. Согласно документам он следовал по маршруту: Москва — Санкт-Петербург — Владикавказ — Сочи — Адлер. Цель поездки — переговоры с некоей фирмой «ООО С групп». Но ни в одном из городов, значившихся в его маршруте, «зимбабвийский» гость не побывал, а устремился в Грозный, где энергично занялся созданием чеченского филиала «Хейло траст».

Вслед за Диббом в Чечне оказался и другой сотрудник фирмы Чарли Эммс. Причем так же таинственно и так же незаконно. То, чем занялся филиал, российские законы классифицируют как шпионаж: это была топографическая разведка местности.

Одновременно с этим «благотворители» через функционеров афганского движения «Талибан» вступили в контакт с Бараевым. Многие подробности этой встречи по ряду причин остаются за кадром. Однако известно, что представители английской организации сумели уверить талибов, что «Хейло траст» «решительно поддерживает правительство «Талибан» и считается другом исламского мира», а в Чечне действует против России. Во что, признаться, можно поверить.

Деятельность этой английской организации на территории Чечни была строго засекречена, что само по себе ставит под сомнение ее гуманитарный характер. Между тем одно из сообщений, отправленных в апреле 1998 года из Грозного в штаб-квартиру «Хейло траст» в Шотландию, попало в чужие руки: «Только что от Магомета — «чеченского агентства новостей» — поступила информация об освобождении вчера вечером двух заложников за выкуп в полтора миллиона долларов США. Ходят слухи, что эти деньги поступили Бараеву...» Подпись: «Том».

Несколько раньше из Шотландии в Грозный пришел запрос: «Относительно Руслана — 1. Узнайте у него, какими данными он располагает относительно отставки Куликова применительно к Чечне».

Спецслужбам стало известно, что на совести «филиала» — нелегальное перемещение через российско-грузинскую границу людей, крупных денежных сумм, спецоборудования (в том числе спутниковой связи), а также секретные контакты с представителями российских государственных структур, их вербовка.

20 февраля было перехвачено еще одно сообщение из Грозного: «Если MSH имеет связи с федералами, следует рассмотреть вопрос относительно помощи им в импорте оборудования. Они могли бы оказать нам услуги: достать разрешения, удостоверения личности...»

Стало известно также, что в своих регулярных сообщениях в штаб-квартиру сотрудники филиала добросовестно и детально отслеживают вопросы, касающиеся оперативной обстановки в Чечне и вокруг нее, расстановки политических сил в республике, действий в регионе федеральных сил. Кроме этого, передаются обстоятельные доклады о ситуации в зоне грузино-абхазского конфликта.

Из истории известно, что Великобритания около двухсот лет выказывает самый живой интерес ко всему происходящему на Кавказе. Во время кавказской войны XIX века (1818 — 1864 гг.) эмиссары британской разведки активно действовали на территории, подконтрольной имаму Шамилю. И эти традиции британцы хранят свято.

О возможной принадлежности грозненских представителей «Хейло траст» к британским спецслужбам свидетельствует и то, что с самого начала их нелегальной деятельности на территории Чечни в качестве прикрытия широко использовали возможности других неправительственных международных организаций, например, таких, как миссия ОБСЕ в Грозном и информационное агентство Венгрии.

О связи несчастных обезглавленных инженеров с «Хейло траст» ничего не известно. Но вполне вероятно, что они были такими же «телефонистами», как нынешние британские гости — «саперами». И их смерть сродни смерти американского авантюриста Фреда Кьюни, «специалиста по предотвращению гуманитарных катастроф», наследившего в Сомали и в Боснии. Впоследствии, в 1995 году, он был расстрелян чеченскими боевиками вместе со своей секретаршей. Многие люди, знавшие Кьюни, однозначно говорят о его связях с ЦРУ.

Так что не только черная борода Хаттаба и белая чалма бен Ладена маячат за спиной бандформирований на Кавказе, но и вполне аристократичные лица с берегов Туманного Альбиона. Если это принимать во внимание, то все происходящее сегодня в Чечне выглядит отнюдь не войной Ислама и Православия.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В ОКТЯБРЕ

В результате проведения федеральными войсками первого этапа антитеррористической операции в Чечне от боевиков были освобождены три района республики - Наурский, Шелковской и Надтеречный. 16 октября Объединенная группировка федеральных войск на Северном Кавказе приступила ко второму этапу антитеррористической операции

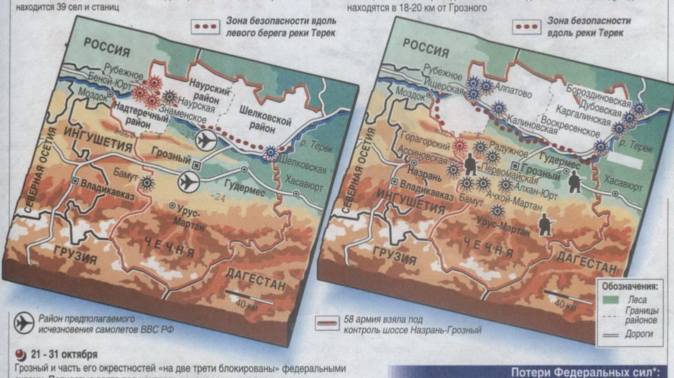
ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЧЕЧНЕ

1 - 10 октября

Парламент ЧРИ утвердил указ президента Масхадова о введении военного положения в Чечне и принял постановление о состоянии войны с РФ. Всего под контролем объединенной группировки войск на Северном Кавказе находится 39 сел и станиц

11 - 20 октября

На территории Чечни в целом завершено создание зоны безопасности. Под контролем федеральных войск находится 45 населенных пунктов в Чечне, в 30 из них проведена зачистка. Отдельные части и подразделения находятся в 18-20 км от Грозного

21 - 31 октября

Грозный и часть его окрестностей «на две трети блокированы» федеральными силами. Полностью взята под контроль чечено-ингушская граница. 30 октября войска Объединенной группировки блокировали Гудермес. Бандформирования строят оборонительный рубеж Грозный-Аргун-Гудермес. Столица Чечни разделена боевиками на 4 сектора обороны

Граница зоны безопасности по правому берегу реки Терек и вдоль границы Ингушетии

Расположение передовых частей Объединенной группировки

Оборонительные рубежи боевиков

Потери Федеральных сил*:	
Погибли:	чел.
Ранены:	чел.

Потери боевиков**:	
Погибли:	свыше чел.

*Данные за 29 октября

** Приблизительные данные

Обозначения:

- Населенные пункты, освобожденные от боевиков
- Районы, подвергшиеся обстрелу Федеральных сил
- Населенные пункты, в которых производились зачистки
- Районы сосредоточения боевиков

Пресс-служба Минобороны РФ

ГРОЗНЕНСКИЙ ЖАРКИЙ АВГУСТ

Евгений Б.
Фото Василия ПРОХАНОВА, Олега СМИРНОВА

Грозненским событиям августа 1996-го уже три года. Однако мы до сих пор не слишком преуспели в понимании тайных пружин одной из самых загадочных страниц этой странной войны. Нам до сих пор неизвестно, почему и кто именно сдал Грозный. Зато мы можем узнать техническую сторону дела: то есть КАК ИМЕННО Грозный сдавали. Сегодня наш собеседник — офицер спецподразделения Внутренних войск, непосредственный участник августовских боев.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

В конце лета 1996 года в Чечне происходили вещи, чересчур странные даже для этой войны. В июле большая часть войск была выведена из Грозного в Ханкалу и в аэропорт «Северный». В городе остались только комендатуры и блокпосты. В комендатурах было по тридцать человек бойцов, на блоках и того меньше. По общей оценке специалистов, это было бы слишком мало даже для мирного города. Некоторые факты иначе, как предательством, объяснить нельзя.

На железнодорожном вокзале в центре Грозного стояли вагоны, груженные милицейской формой и «Мухами». Груз предназначался для чеченской (завгаевской) милиции. Вряд ли РПГ-18 так уж необходимы для милицейских постовых. Зато все понимали, что чеченская ВОХРа, эти вагоны охранявшая, разбежится при первых же выстрелах. Так, собственно, и произошло. Боевикам, вошедшим в Грозный, даже не пришлось тащить гранатометы в город, — все взяли на месте.

Для захвата города боевики использовали практически все имевшиеся у них силы. Собрался весь бандитский «бомонд»: Гелаев, Гелисханов, Басаев, Исрапилов и прочие. Группировки распределили между собой зоны и секторы ответственности.

С началом штурма наши блоки и комендатуры были изолированы не только от основных войск, но и друг от друга. Без воды, без еды, с ограниченными боекомплектами. Раненые без медицинской помощи умирают, рядом разлагаются трупы убитых.

Почти неделю бойцы на блоках и в комендатурах сражались в таких условиях. Каких-либо попыток их деблокировать практически не предпринималось. Только через некоторое время начальство все-таки зашевелилось.

Перед нашей частью была поставлена задача деблокировать комендатуру одного из южных районов Грозного. Но, прежде чем деблокировать, необходимо досконально изучить ситуацию в этом районе. Для этого с «Северного» была предпринята попытка провести разведку боем в направлении Центральной комендатуры.

Собровцы, которые осуществляли это мероприятие, должны были пробиться в комендатуру, доставить туда еду, боеприпасы и медикаменты. Однако, как только они выдвинулись, «духи» зажали их на управляемом минном поле. Попав в безвыходную ситуацию и получив от боевиков ультиматум: «Сдавайтесь, или поле будет взорвано», командир СОБРа во избежание напрасных жертв принял решение сдаться.

Правда, в тот же день все бойцы были обменены на захваченных ранее боевиков. На нас также вышли боевики с предложением заключить перемирие на два-три дня, чтобы вывезти раненых и тела убитых.

Договорились, что в город пройдет колонна МЧС из четырех грузовиков, которая заберет раненых и убитых, а также доставит на блоки воду и сухпайки. В колонне все должны быть безоружными. Противник встречает ее на въезде и далее сопровождает, обеспечивая безопасность.

Мне было приказано пойти с этой колонной, для проведения разведки на месте.

В ГОСТИ К «ДУХАМ»

Целую ночь просидели, сочиняя легенду, согласно которой мне предстояло изображать обыкновенного солдата. Вместо спецназовской формы облачился в обычный, для рядового состава, жутко потрепаный камуфляж-«елочку». Для придания себе видавшего виды солдата в нарукавный карман даже ложку засунул: ни дать ни взять — солдат Чонкин.

Тронулись. Еду в последней машине, вроде как старший, рядом с шофером. Зашли в Грозный со стороны совхоза «Родина». Около Катаямы нас остановили разрывом гранаты, перед головной машиной. Колонна встала. Из подворотен выскочили боевики, человек шестьдесят, и бросились к колонне. С радостными воплями: «Русских поймали!» — вытаскивают нас из машин и волокут к стенке.

Вижу, пареньки не шутят. Обратился к ближайшему ко мне «духу»:

— Минуточку, как это поймали? Мы сами к вам приехали.

— А на фиг вы нам здесь нужны?

И уж было собрались нас кончать. Истошный крик: «На колени!»

— Э, ребята, — говорю, — мы так не договаривались!

— А кто с вами вообще договаривался?

— Ну, как это? Договаривались, что вы нас встречаете, проводите через город.

Время тянется медленно, а тут еще и боевики от скуки по одному подходят к нам с угрозами скорого расстрела

— А ты кто такой?

Ну, думаю, засветился — слишком бойкий для бойца. А что оставалось делать? Солдаты стоят рядом, молчат и не знают, что ответить. Промолчи и я, так бы все молча и умерли.

— Старший лейтенант, из полка МЧС.

— А что за полк такой?

— Да из Сибири, только три дня здесь. А что это у вас за бардак творится? С вашим командованием все оговорено было.

— А с кем вы договаривались?

— Да на этом же месте вчера вечером отряд стоял.

— Мы бамутская группировка, и этот отряд сегодня ночью сменили.

А «чехи», надо сказать, не любили, когда их считали обыкновенными бандитами. Хотели, чтобы их воспринимали, как регулярную армию. Старались казаться респектабельными. В это уязвимое место я и начал бить.

— Ребята, если вы не бандиты, то у вас должно быть руководство, которое в курсе наших договоренностей. Ну ладно, расстреляете вы нас. Это ведь никогда не поздно. Потом ведь сами огребете от начальства за нарушение договоренностей.

Вижу, зацепили их мои слова — лица недовольные.

— Ладно, сейчас свяжемся. Но смотрите, если чего не так — тут же кончим. Сидеть здесь!

Как я уже говорил, выехали мы без оружия. Без привычной тяжести своего «Стечкина» так паршиво себя чувствуешь, будто голый.

Усадили они нас на завалинке около дома, за которым, по-видимому, и собирались расстреливать. К слову сказать, отряд боевиков, на который мы нарвались, достаточно большой — человек триста, не отвертишься.

Сразу вспомнилось, как в эти дни разведка 205-й бригады ходила в город. Наткнулись на боевиков. В ходе завязавшегося боя потеряли одного бойца. Боевики его, раненого, около пятиэтажки нашли. Долго и страшно пытали, истыкали шомполами. В конце концов — голову этим же шомполом проткнули, так и бросили. Похоже, именно к этим «духам» мы и попали.

Бросалось в глаза, что отряд боевиков неплохо экипирован — все в турецком камуфляже. Было у них и оружие, которым вооружен наш спецназ: «Винторезы», «Валы», ПССы.

Боевики, они вообще как павлины — им обязательно покрасоваться надо. Подходит один такой «воин» ко мне, крутит ПСС на пальце:

— Эй, слушай, у вас патроны к такому пистолету есть?

Изображаю из себя простака:

— Ух ты! Что это за оружие такое крутое? Не видел никогда, дай посмотреть.

«Дух», ужасно довольный, что оценили, вынимает обойму и протягивает мне: на, мол, смотри, «лох»:

— У нас у каждый полевой командир такой есть.

Взял в руки пистолет. Покрутил, посмотрел на номер (даже сейчас его помню). В голове пронеслась мысль: «Если выберусь, дам работу «особистам». Пусть выясняют, как спецоружие к «духам» попало».

Боевики, по-видимому, никак не могли дозвониться до своего командования. Время тянется медленно, а тут еще и боевики от скуки по одному подходят к нам с угрозами скорого расстрела. При этом каждый считает своим долгом пнуть солдата, поиздеваться над ним. Это у них в порядке вещей — поглумиться над безоружным, раненым, беспомощным.

Стоит отметить, что солдаты, стоявшие рядом со мной, вели себя достойно и мужественно. Совсем еще зеленые мальчишки, даже не из боевых подразделений, достаточно хладнокровно переносили все происходящее. Никто из них не показал своего страха. Все это лишний раз утвердило меня в мысли, что никто из них меня не выдаст. Хотя все они видели меня в первый день, перед выездом. Догадывались, кем являюсь я на самом деле. Ради того чтобы спасти свою жизнь, запросто могли сказать об этом «духам».

ОЖИДАНИЕ СМЕРТИ

Кроме томительного ожидания, угнетает страшная жара, градусов сорок. Один солдат потерял сознание. Пришлось обратиться к боевикам:

— Воды хоть дайте.

Один из них подошел, отвинтил крышку фляги, и на бойца полил:

— Лакайте, как собаки, из лужи!

Ну ладно. Пришлось мне тряпку в воде намочить и протереть лицо лежавшего без сознания солдата.

Потихоньку осматриваюсь вокруг. Среди боевиков заметил несколько человек, которые ходили с замотанными лицами: вероятно, наемники. В отличие от остальных, они держатся в стороне от нас, не подходят с угрозами расстрела.

Время идет, и его ход отмечается тем, что каждые два часа «духи» сменяются с позиций. Приходят те же боевики и начинают задавать нам вопросы по второму кругу: «Что, довоевался?! Зачем приехал сюда?»

Пока сидели, за палисадничками рассмотрел два БТРа. Внезапно ловлю себя на мысли, что сам себя накручиваю: «Вот я, русский офицер, спецназовец, гонялся за этими гадами по всей Чечне, давил их. А сейчас они передо мною, и ничего поделать не могу». Так тоскливо стало от ощущения своей беспомощности...

В полдень над нами пролетел самолет-разведчик. Вскоре наша артиллерия начала из «Градов» методично долбить по этому району. «Духи» моментально разбежались по окопчикам.

Тихонько обращаюсь к бойцам: «Давайте хоть под машины залезем». Однако, едва мы к машинам направились, под ногами брызнули фонтанчики от пуль автоматных очередей: «Назад!»

Делать нечего — вернулись на завалинку. Сидим, а вокруг нас осколки свищут. Слава Богу, никого из нас не зацепило.

Нам улыбнулась «солдатская удача», а боевикам показала свой оскал: в результате обстрела у них трое погибли, кого-то ранило. После окончания обстрела сбежались, галдят, как потревоженные вороны. Вновь нас к стенке волокут: «Наших, мол, убило, сейчас и вас замочим».

Надо сказать, что, когда вступаешь с человеком в разговор, ему уже гораздо тяжелее тебя убить. Будешь молчать, тебя и грохнут молча. В подобной ситуации есть небольшой, но выход: необходимо постараться завязать со своим потенциальным палачом беседу. Я начал их вновь загружать: «Ну что вы, ребята, мы с вами под одними снарядами сидели, одна опасность угрожала». Вроде подействовало. Отвели в сарай. У двери поставили часового.

Про себя подумал: «Еще один такой обстрел, и уговорить боевиков уже вряд ли удастся».

Видимо, та же мысль посетила и остальных солдат. Они безошибочно опознали во мне офицера, и шепотом обратились ко мне:

— Товарищ-щ-щ, что делать будем?

— Пока ждем, — отвечаю, а сам лихорадочно разные варианты прикидываю.

Метрах в двадцати от нас расположился «чех» с ПКМом. «Ну, — думаю, — добегу, грохну «духа», завладею пулеметом. Если ПКМ заряжен, дам длинную очередь по толпе. Повезет — человек пятнадцать завалю, а потом что? Меня и бойцов в капусту порубят».

Не знаю, долго ли я находился бы в поисках выхода из создавшейся ситуации, но внезапно... Над головой послышался нарастающий рокот заходящих на атаку вертолетов. Во время чеченской кампании заметил я такую особенность: с появлением низколетящей воздушной цели боевики забывают обо всем на свете. Вот и сейчас, не обращая ни на что внимания, они принялись

Подбитая бронированная машина находилась около одного из духовских блокпостов

увлеченно палить по «вертушкам». Отвлекся и наш часовой. Я сломал ему шею и, подхватив пулемет, бросил бойцам: «По машинам и ходу!»

Как назло, вторая машина не заводилась — пришлось ее третьей подтолкнуть. Вероятно, «духи» решили, что кто-то из своих выводит машины из-под обстрела, поэтому поначалу не обратили внимания на побег пленников. Спохватились лишь тогда, когда мы уже отъехали.

Весь огонь, который до этого велся по вертолетам, теперь был сконцентрирован уже по нам. Укрываясь от огня, направили машины в первый переулок налево, в сторону совхоза «Родина».

В этот момент на соседней с переулком улице омоновцы прорывались из комендатуры. Как раз между этими выходящими из города омоновцами наша колонна и вклинилась. Навстречу — штурмовые группы разворачиваются: нас освобождать и комендатуру.

Оказывается, о нашем пленении уже доложили командованию, которое и отправило группы на прорыв. Прикинул расстояние, которое мы проехали после бегства от позиций боевиков: «Долго бы вы, братки, до нас шли».

УКРАДЕННАЯ ПОБЕДА И УГНАННЫЙ БТР

Наши страдания в плену оказались не напрасными. То, что мне удалось узнать и увидеть собственными глазами, здорово пригодилось впоследствии. Владея информацией о позициях отрядов боевиков, группы спецназа ВВ вошли в город с минимальными потерями.

Группировку «духов», находившуюся перед нами, мы размолотили. Соединились с соседями на флангах. Центр Грозного был под нашим контролем. Где-то к 15 августа мы вновь стали хозяевами в городе. Оставались лишь разрозненные отряды противника, теперь уже зажатые нами. Инициатива полностью перешла в наши руки.

Продвигаясь по городу, наши группы потихоньку, не спеша добивали боевиков, освобождая один район Грозного за другим. А тут эти переговоры. Прилетели Лебедь, Агапов, и началось... Вывод войск, совместные комендатуры и все тому подобное напрочь отняли возможность додавить противника — обидно до слез. Особенно обидно, когда вспоминаешь кровь, которая пролилась при штурме Грозного и благодаря которой удалось сломить противника. У нас в который раз украли победу!

А эти совместные комендатуры... Бредовая идея: организовать взаимодействие милиции с бандитами.

КОМЕНДАТУРЫ

В один из дней мне довелось заехать в одну из таких объединенных комендатур. Зашел к коменданту города, как положено, по форме: в камуфляже-«камыш», АПС «Стечкин» на поясе. Едва переступил порог — лица знакомые, вот те на! Передо мной — чеченцы, у которых в плену был. Вперив в меня тяжелые взгляды, «сотрудники комендатуры», вероятно, мучились теперь запоздалыми сожалениями: «Кого упустили!»

По договору в состав комендатур должны были войти люди, ранее не принимавшие участия в боевых действиях. С нашей стороны в комендатуру завезли «свежий» ОМОН (бойцы которого, правда, были в Чечне уже по второму-третьему разу). И чеченская сторона выставила боевиков, «не участвовавших». Посмотрел на чеченских «комендачей» и спрашиваю «нашего» коменданта:

— А вы уверены, что эти ребятки не принимали участия в боевых действиях?

— Говорят, что они из внутренних сел Чечни.

— Ага! Из Бамута.

В этой объединенной комендатуре у меня был еще один забавный эпизод. В ходе августовских боев был поврежден российский БТР и брошен на одной из улиц. Боевики уже приглядели его и в любой момент могли прибрать к рукам. Мне такая ситуация показалась неправильной. Поделился соображениями с комендантом, тот дал негласное «добро» на изъятие этого БТРа у бандитов.

Подбитая бронированная машина находилась около одного из духовских блокпостов. На блоке — двое боевиков. Принимаю решение сыграть на их страстной любви к официозу и атрибутам государственной власти. Подъехав к посту и предъявив боевикам удостоверение объединенной комендатуры (где стояли подпись и печать чеченского коменданта Исрапилова), принялся отчитывать за непорядок на блоке:

— Почему на блоке неисправный БТР? Необходимо отогнать его в ремонт, отремонтировать, а уже потом на блокпост ставить. Мы сейчас такую работу по всему городу проводим.

Боевики опешили, но делают «умные» лица.

Один из них побежал узнать у начальства: «Что делать?»

Надо сказать, что на этом «мероприятии» со мной были двое бойцов. Перед выходом проинструктировал: «Пока буду разговаривать с боевиками, лезьте в БТР, проверьте, в рабочем ли он состоянии». У БТРа было вырвано правое третье колесо, — вероятно, на мину налетел.

Пока я вешал лапшу на уши боевикам и отвлекал их внимание, бойцы тихонько нырнули в БТР. Через несколько минут один из них вылезает, показывает мне большой палец руки: «Все в порядке».

Как и положено офицеру, строго обращаюсь: «Ну-ка, солдат, проверь: заводится БТР или нет». Боец запустил движок. Один из боевиков заволновался: «Эй, чего делаешь? Туши машина! Туши машина!»

Перед БТРом стоит бетонный блок, приварен. Обращаюсь к «духу»:

— Тебе же объяснили, БТР в ремонт надо отогнать.

— Эй, куда отогнать?! Не видишь блок?

— Не проблема.

Поблизости, в соседнем переулке, «под парами» ждал другой БТР. По радиостанции вызываю подкрепление. Через пару минут подлетает БТР, скатившиеся с брони бойцы цепляют блок и сдергивают в сторону. Еще через минуту оба БТРа трогаются в направлении «Северного».

Наконец до боевиков доходит, что их провели. Один из них схватился было за пулемет. Заметив это, достаю из кобуры «Стечкина» и делаю достаточно красноречивый жест: «Только попробуй, скотина».

«СЮРПРИЗ»

Примерно в это же время мы вызволяли еще один БТР.

Во время августовских боев одна из колонн техники входила в район Старых промыслов. В ходе продвижения боевые машины свернули в улицу. Надо же было такому случиться, что один из БТРов по ошибке не свернул вместе со всеми. Бойцы внутри сидели по-боевому, обзор небольшой, вот и не заметили поворот.

«Вывалившись» из колонны, БТР пошел напрямик на позиции противника. Так и ломился через весь город. Боевики по БТРу и из гранатометов стреляли, и пытались дорогу перекрыть двумя ПАЗиками. Но тяжелая машина эти автобусы протаранила и прорвалась дальше, в Черноречье.

Пятеро бойцов, сидящих в его чреве, ничего не видят — выставили в бойницы автоматы и шпарят себе через весь Грозный. БТР был загружен боеприпасами и сухпаем. Вылетели они на блокпост, на котором уже две недели в полном окружении сидели тридцать солдат и омоновцев. Без еды и уже практически без патронов, потому как никто не мог к ним пробиться. И вот — такая «посылочка». Получив помощь, ребята сумели продержаться до конца.

ЧЬЕ ОРУЖИЕ?

Но, честно говоря, не все сражались в таких жутких условиях. В августе, пока еще продолжались бои, мы увидели выходившую из города милицейскую колонну. Нам это показалось подозрительным, и мы решили посмотреть, откуда они вышли.

То, что мы увидели, всех попросту поразило. Там был настоящий, прекрасно оборудованный форпост. И в какой-то момент его обитателям надоело сидеть там, они плюнули и, все побросав, ушли.

А бросать было что: много продуктов, полно боеприпасов, оружие в ящиках, бронежилеты, каски, сферы, «черемуха», резиновые палки. Жить там можно было довольно долго, не бедствуя — всюду стоял куриный плов в трехлитровых банках, окна заложены мешками с крупой. Бойцы просто обалдели от такого великолепия.

А нас было двое офицеров и четверо бойцов. По радиостанции вызвали машину, разумеется, предполагая, что машина придет с прикрытием. Машина пришла одна — просто грузовик. Хотя до нашего расположения и было всего километра полтора-два, но это расстояние еще нужно было пройти.

Между тем боевики уже начали кучковаться около забора. Выслали на крышу бойца с ПК, тот огнем отогнал наседавшего противника. Боевики, видимо догадавшись, что нас немного, стали перегруппировываться, демонстрируя недвусмысленное желание взять нас штурмом. Боец уже кричит сверху, что у пулемета перегрелся ствол и он не в состоянии вести эффективный огонь по наседавшему противнику. Мы только давай энергичнее переносить ящики и загружать в машину оружие.

Всякое ранее изъятое у боевиков оружие: охотничьи двустволки, обрезы, самодельных «Борзов» — не трогали. Спешили погрузить для вывоза боевое стрелковое вооружение: автоматы, винтовки, пулеметы, гранатометы. Уже потом подсчитали — около ста двадцати стволов удалось спасти. Боеприпасов на складе, наверное, целый вагон. В том числе и дефицитные спецпатроны — СП-5; СП-6. Пару ящиков тоже в грузовик забросили.

А «духи» все наседают. Мы что смогли, заминировали, и... уматывать. Бойца с пулеметом посадили назад — как на тачанке. Сами по сторонам палим, по всем кустам. Ворота вышибли с ходу — и к своим.

Прорвались. Уже подъезжая к своим позициям, услышали, как рванул склад боеприпасов, — сработали наши ловушки. Хотя все взорваться там просто не могло. Поэтому после того, как мы доложили командованию о случившемся, по этому месту был нанесен еще бомбово-штурмовой удар.

Вывезенное оружие сдали. «Особисты», как водится, проверили нас на предмет: не замылили ли мы чего. А вооруженец, так тот попросту взвыл. Никто брать оружие не хочет. Он так с ним, бедный, намаялся: «Да зачем вы вообще его брали!» Наконец отправили оружие «вертушкой» в Моздок.

НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ

Бои в городе вскоре закончились. Наши подразделения вывели на «Северный», где мы уже больше загорали. Наступил относительный покой.

И вот как-то раз сижу на солнышке в шезлонге и книжку читаю. Мой боец Серега рядышком, автомат чистит. К слову сказать, Серега — парень просто замечательный, настоящая находка. Спокойный, хладнокровный, без всяких эмоций, любое задание выполнит. Да еще при этом и инициативный, всегда сам знает, что надо делать.

Сидим мы с ним, каждый своим делом занимается. Вдруг появляется мужичок — в чистом камуфляже, без знаков различия. Спрашивает: «Как найти капитана N?» — то есть меня.

— А что вы хотели?

— Мне нужно срочно N найти, допрашивать его буду.

Киваю бойцу на гостя:

— Серега, проверь. Кто такой?

Серега — парень шустрый. Прибывшего по рукам ударил, носом к пожарному щиту развернул: «Руки на щит! Стоять, дядя, не дергаться!»

Обыскал, выбросил на стол содержимое карманов опешившего от такого «приема», гостя: платок, расческу, презервативы... и удостоверение — «Московская прокуратура».

Закончив процедуру проверки, прошу его повернуться ко мне лицом:

— Ну, и чего ты хотел?

Тот, видимо, решил, что все уже позади — руки опускает. Серега тут как тут:

— Слышь, дядя, команды «опускать руки» не было.

Вижу, совсем гостя запугали. Даю команду его не трогать.

— Ладно, садись.

Он сел, а сам себе за спину, на Серегу, косится. А тот как ни в чем не бывало автомат чистит. Сотрудник прокуратуры, уже сменив начальственный тон на подобострастный, попытался выведать обстоятельства обнаружения брошенного оружия: «Может, все-таки протокольчик составим?»

Пришлось объяснить, что никаких «протокольчиков» подписывать не собираюсь. Дал понять, что, если он будет настаивать, то попрошу Сергея «проводить» гостя. Конечно, в России мне пришлось бы вести себя с сотрудником прокуратуры иначе, но в Чечне хозяином ситуации был я. Боец понял мои намерения с полуслова. Отставив автомат в сторону, Сергей поднялся и взял гостя за плечо: «Пойдем, дядя».

Поняв, что здесь не столица и могут быть плохие для него последствия, сотрудник прокуратуры в сопровождении бойца уныло побрел прочь.

Не знаю, какие «любезности» Сергей наговорил гостю на прощание, но боец вернулся довольный.

— Серега, ты что ему сказал?

Боец хитро улыбнулся:

— Чтобы больше к нам не приходил.

Так и завершились для меня августовские события 1996 года. Сказать, что завершилась чеченская война, язык не поворачивается.

Наверняка в очень скором времени нам вновь предстоит исправлять чьи-то ошибки на Северном Кавказе.

Публикацию подготовил Борис ДЖЕРЕЛИЕВСКИЙ

В различных публикациях тема засады поднималась неоднократно, но каждый раз эта проблема преподносит новые сюрпризы. В настоящее время засада стала одним из основных способов ведения боевых действий в локальных вооруженных конфликтах. Возможности организации засады прямо пропорциональны опасности в эту самую засаду угодить. В настоящей статье мы рассмотрим особенности действий малого подразделения (развед. взвод, развед. группа в поиске), самостоятельно работающего на территории противника. Меры предосторожности от возможного попадания в засаду и необходимые действия, если это произошло...

ЗАСАДА

«Засада заключается в заблаговременном скрытном расположении подразделения на путях движения противника, нанесении ему поражения внезапным огнем с близкого расстояния в целях захвата пленных, документов, образцов вооружения и техники.

Засада организуется в местах, затрудняющих противнику быстрое развертывание и проведение маневра для выхода из-под огня.

Позиция засады должна обеспечивать скрытное расположение подразделения, иметь хорошие условия для наблюдения, ведения огня и отхода. Наиболее удобные подступы к позиции со стороны противника, пути его движения и маневра по возможности минируются...»

(Боевой устав ВДВ, ч. III)

Евгений КУЛИК

Рисунки Екатерины РУКОСУЕВОЙ

Как правило, иррегулярные формирования избегают открытого боя с превосходящими силами противника — это губительно для них. Поэтому все чаще именно организация засады становится для них основным видом тактики ведения боевых действий.

В такой войне один из главных принципов: «Укусил, убежал».

При грамотно организованной засаде огневой налет с максимальным поражением противника длится всего 10 — 15 секунд, пока противник не опомнился и не начал оказывать сопротивление. После чего основная задача нападавших — мгновенно исчезнуть.

Отходя, они путают следы, минируют пути отхода и устраивают засады, заманивая противника в ловушку. Поэтому преследование нападавших — безумие.

Засада — это коварный способ ведения боевых действий, и уберечься от нее крайне сложно, но кое-что можно предпринять.

Береженого Бог бережет, или Что нужно делать, чтобы уберечься от засады?

• Марш разведгруппы организует командир. Он принимает решение на основании оценки местности. Перед началом выдвижения в первую очередь необходимо разработать маршрут по карте с учетом особенности местности, состояния и возможностей группы, а также сроков выполнения задачи.

• Оценивая противника, командир группы обязан уточнить, какие его силы находятся в полосе предполагаемого марша. Также необходимо учесть близость населенных пунктов, откуда может действовать противник.

• На основе этих сведений командир группы намечает маршрут, целесообразный с точки зрения безопасности от возможного нападения, определяет районы, где наиболее вероятна встреча с противником, и принимает меры по снижению этой вероятности.

• При прокладке маршрута командир учитывает особенности ориентирования. Для этого он намечает на маршруте ориентиры, которые хорошо видны ночью, определяет азимуты на ориентиры и расстояния между ними.

• Не следует прокладывать маршрут через крупные лесные массивы без крайней необходимости, так как в лесу трудно ориентироваться, особенно ночью. Лучше наметить маршрут вблизи четких ориентиров: опушка леса, берег реки и так далее, если они совпадают с направлением движения.

• В горной местности необходимо выбрать маршрут вдоль гребней, избегать узких ущелий и закрытых пространств.

• В городе предпочтительнее передвигаться вдоль улиц, а если возможно, через кварталы. Это правило применимо при движении не только в крупных населенных пунктах, но и в небольших селах, ПГТ — особенно в частном секторе.

Помнить перед выходом на «боевые»

При организации марша командиру необходимо проверить подгонку экипировки, оружия, для чего дается команда попрыгать перед началом выдвижения и после привалов.

Особое внимание следует обратить на загруженность бойцов снаряжением и боеприпасами.

Не секрет ни для кого, что наше армейское снаряжение, находящееся на вооружении в войсках, оставляет желать лучшего. Не раз самому приходилось отмечать, что боец в полной экипировке после 10-километрового марша по горам порой теряет способность адекватно реагировать на окружающую ситуацию.

Усталость парализует внимание. Поэтому по возможности разгрузите часть подчиненных, которые будут наблюдать; остальные пусть будут более загружены, потом они поменяются. Также разгрузите охранение.

Немаловажный фактор — время выхода на операцию.

Наилучшее время суток для этого —

вторая половина ночи. Используйте сложные погодные условия для выхода на боевую задачу (дождь, метель, утренний туман). Заходите на противника по возможности от солнца.

Противник тоже человек, и ничто человеческое ему не чуждо, в сложных погодных условиях он также чувствует себя неуютно. Не ходите по одному и тому же маршруту несколько раз. Если противник определит маршрут движения группы — на обратном пути жди засады. Неожиданно меняйте направление маршрута. Путайте противника.

Походный порядок

Обычный походный порядок состоит из ядра и походного охранения. В походное охранение выделяется головной дозор в составе двух-трех разведчиков. Боковой и тыловой дозоры высылаются в зависимости от обстановки. Состав охранения определяется численностью группы.

В задачу охранения входят: разведка местности и предупреждение группы об опасности. В случае столкновения с противником на охранение возлагается задача сковать противника огнем, чтобы дать ядру возможность для маневра, развертывания в боевой порядок и отражения нападения. При необходимости охранение обеспечивает прикрытие группы при отходе.

Командир группы обычно следует в голове ядра группы, управляя дозорами и ядром, регулируя темп марша.

Во всех случаях назначаются наблюдатели за сигналами дозоров. Помимо этого, наблюдение организуется за фронтом, тылом и флангами группы. Замыкающие или тыловой дозор не допускают растягивания колонны и отставания отдельных солдат.

Для связи с дозорными устанавливаются простые, но понятные сигналы оповещения (как правило — рукой). Охранение удаляется на расстояние зрительной связи и поддержки огнем.

Во время привалов организуется круговая оборона (наблюдение) и производится боевой расчет группы на случай внезапного нападении противника.

При передвижении и привалах нужно стремиться не оставлять следов пребывания — пустых пачек из-под сигарет, консервных банок и прочих демаскирующих группу предметов.

В лесу

В лесу необходимо передвигаться вдоль опушки, однако не по самому ее краю, а в некоторой глубине, скрываясь за кустарником и деревьями. Избегайте открытых участков местности. Как правило, противник ведет наблюдение за выходами из леса, за лесными полянами, перелесками, развилками дорог и троп.

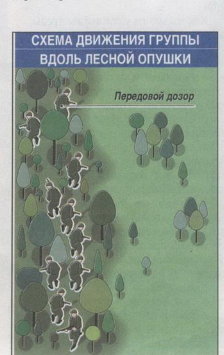
В горах

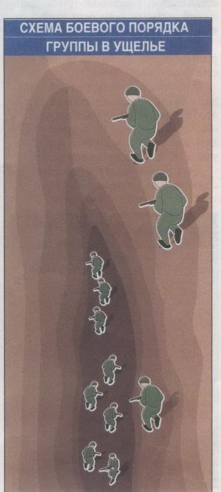
При движении в горной местности маршрут группы выбирается вдоль хребтов, но не по их вершине — чтобы не проецироваться на фоне неба. В горах, как правило, противник ведет наблюдение за перевалами, тропами, дорогами, переправами через горные реки, источниками воды (родники, водопады).

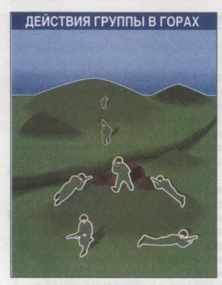
Если необходимо идти по дну ущелья, то боковой дозор выдвигается по склону, выше ядра группы. Причем маршрут бокового дозора в таких случаях проходит лишь по одному из склонов. Это очень важно, так как в случае обнаружения группы противником возникает вероятность того, что боковые охранения на противоположных склонах будут поражать друг друга.

При необходимости преодолеть низину часть группы занимает оборону на гребне, прикрывая охранение. Охранение спускается вниз и осматривает местность, а затем склон, после чего закрепляется на соседнем гребне. Лишь после выполнения данных мероприятий безопасности подтягивается остальная группа.

В населенных пунктах

Разведку населенного пункта необходимо начинать с осмотра его с расстояния при помощи оптических приборов наблюдения.

При осмотре населенного пункта необходимо обращать внимание на кусты, отдельные строения, глубокие овраги на окраине, где противник может расположить охранение, а также на крыши, чердаки, фабричные трубы, подъемные краны, окна высоких зданий, откуда можно вести наблюдение.

После осмотра, передвигаясь от укрытия к укрытию, группа входит в населенный пункт.

В населенном пункте сельского типа, а также в частном секторе города необходимо передвигаться по садам и огородам. В городе не следует подходить вплотную к постройкам, идти по участкам, просматриваемым из окон.

Движение в городе осуществляется с небольшим интервалом парами или тройками, которые передвигаются на одном уровне по разным сторонам улицы, прикрывая друг друга.

ДЕЙСТВИЯ ГРУППЫ В ГОРОДЕ

Перед преодолением открытых участков местности (перекрестки дорог, улиц, пространства между домами, арки домов) убедитесь в отсутствии противника. В таких случаях следует замедлить движение, из-за укрытия осмотреть местность, окна прилегающих домов (подвалов) и... бегом, и только бегом!

На марш

Основное правило: соблюдать строгую дисциплину. Не разговаривать и не кричать. В ночное время не пользоваться осветительными приборами, не курить. При пользовании приборами ночного видения плотно прижимать окуляр к глазам. Соблюдать установленный режим радиообмена.

Команды подавать только заранее установленными и понятными для личного состава сигналами.

Выдерживать дистанцию между военнослужащими, не допускать растягивания колонны.

Командир должен периодически проверять наличие военнослужащих группы в колонне, чтобы не допустить неоправданных потерь своих бойцов.

Попал в засаду

В жизни невозможно все предусмотреть, и если вы все же попали в засаду, что же делать?

Пусть каждый боец запомнит несколько правил, которые, быть может, помогут ему выжить в трудной ситуации.

Как только ты услышал выстрелы:

- Падай на землю, за укрытие.
- Собери волю в кулак, максимально сосредоточься, подави панику и страх.
- Наблюдай и слушай. Попытайся определить, откуда ведут огонь, попробуй обнаружить огневые точки противника. Для этого не обязательно увидеть бородатую физиономию боевика. На наличие огневой точки могут указывать качающиеся ветки кустарника, пыль, поднятая выстрелами, и сами вспышки выстрела. Слушай команды командира.
- «Не вижу — не стреляю»: это значит, что не нужно расстреливать с перепугу весь боекомплект в белый свет. Веди четкий прицельный огонь короткими очередями или одиночными выстрелами лишь по обнаруженным целям.
- «Держись за своих»: не теряй из виду свою боевую тройку и всю группу.
- Помоги товарищу. Если видишь, что товарищ ранен или кто-то из группы в невыгодном положении, — прикрой его.

Часто бывают моменты, когда, особенно необстрелянные, солдаты, начинают метаться или бежать куда-то — это верная смерть.

Запомни: первыми гибнут дураки и трусы.

Это были индивидуальные советы рядовому бойцу. Группе следует действовать в комплексе.

Как правило, противник, находящийся в засаде, открывает огонь по небольшому подразделению с расстояния до 80 метров.

Неожиданно по вам ударил шквал огня.

Основное правило:

- Бросок в сторону противника, но никак не в сторону и тем более не назад — перестреляют в спину.
- Развернуться в боевой порядок.
- Стремительно сократить расстояние до противника — на бросок ручной гранаты.
- Определить место в цепи противника с наиболее интенсивным огнем: через 10 — 15 секунд ему будет необходимо перезарядить оружие — в этом месте и в этот момент вам прорываться.

Группа предпринимает отчаянный шаг: все огневые средства концентрируются на этом участке, особенно пулеметы и автоматы с подствольными гранатометами.

Пулеметчики интенсивным огнем пробивают брешь в цепи противника. Автоматчики с ГП-25 бьют по кустам в этом же направлении так, чтобы гранаты рвались над головами противника, что обеспечивает большую поражающую способность.

Остальная группа начинает прорываться вслед за бросками своих гранат в брешь, пробитую пулеметчиками.

Такую комбинацию на тактических занятиях необходимо отработать до автоматизма.

Если в группе появились раненые или убитые, то в сочетании с вышеописанным приемом можно применить дымовые шашки или дымовые гранаты. Дымовая завеса поможет вынести раненых и убитых и уйти от огневого контакта.

Охранение разворачивается в боевой порядок и осуществляет прикрытие основных сил группы, обеспечивая их отход. Ядро колонны забирает убитых и раненых и под прикрытием охранения выходит из полосы огня противника.

Командиру необходимо предусмотреть один или несколько пунктов сбора (как основных, так и запасных) на случай расчленения группы. По возможности следует минировать свой путь отхода. Для этой цели эффективно использовать мины ПОМ, МОН.

Подводный пистолетный комплекс

Подводный пистолетный комплекс

Историческая справка

Разработка комплекса была начата по инициативному предложению одного из ведущих конструкторов ЦНИИТочМаш в 1968 году. Предложение сразу же было поддержано Управлением противодиверсионных служб ВМФ, финансировавшим работу. Два типа боеприпасов — активно-реактивный и активный отрабатывались при научной поддержке отдела исследования кавитационных течений Филиала ЦАГИ. На вооружение был принят комплекс с активным боеприпасом, хотя и уступавшим по боевым характеристикам активно-реактивному, но ввиду простоты конструкции позволявшим ускорить вооружение отечественных боевых пловцов.

Состав комплекса

Подводный пистолетный комплекс является личным оружием подводного боевого пловца. В состав находящегося на вооружении комплекса входят:

1. Пистолет СПП-1М.
2. Специальный активный боеприпас СПС.
3. Принадлежность.

Принадлежность состоит из:

а) металлической коробки с плечевым транспортировочным ремнем;

б) пистолетной кобуры из искусственной кожи;

в) десяти четырехгнездных обойм для боеприпасов;

г) трех герметичных металлических пеналов для одной снаряженной обоймы каждый;

д) поясного ремня для ношения кобуры с пистолетом и пеналов;

е) шомпола для чистки и разборки пистолета;

ж) масленки.

Устройство пистолета

Основными частями пистолета являются:

- блок из четырех стволов с гладким каналом калибра 4,5 мм,
- самовзводный ударный механизм с поступательным движением курка,
- рамка.

Блок стволов для заряжания поворачивается вокруг поперечной оси. В нормальном положении блок стволов фиксируется защелкой. В казенной части блока, между стволами, расположен толкатель экстрактора, действующий на конечном участке поворота блока стволов.

Ударный механизм представляет собой движок прямоугольного сечения, перемещающийся в направляющих пазах рамки; внутри движка расположена боевая пружина; на движке имеется прилив, на котором закреплен вращающийся барабан с бойком. На наружной поверхности барабана нарезаны профильные пазы, обеспечивающие его проворачивание на одну четвертую часть окружности при взведении ударного механизма. В передней части рамки расположен поворотный спусковой крючок с толкателем, упирающимся в движок. В собранном пистолете рамка со всеми узлами и предохранительная скоба спускового крючка устанавливаются между двумя щечками и закрепляются одним поперечным винтом.

Все основные детали пистолета изготовлены из термообрабатываемой нержавеющей стали. Так как по сравнению с обычными сталями нержавеющие стали имеют повышенный коэффициент трения, то с целью повышения КПД механизма трущиеся детали его покрыты специальным составом, в который входит двусернистый молибден. Это покрытие играет роль эффективной твердой смазки. Цилиндрические витые пружины изготовлены из обычной пружинной углеродистой стали и защищены от коррозии высокопрочным лаком горячей сушки. Щечки, которые являются силовым элементом, изготовлены из алюминиевого сплава и защищены от коррозии анодированием с черным красителем.

Взаимодействие частей

При нажатии на спусковой крючок толкатель перемещает движок в направлении взведения, сжимая боевую пружину и пружину спускового крючка. При этом происходит поворот барабана на одну четверть окружности. В конце взведения движок срывается с шептального выступа толкателя и под действием боевой пружины возвращается в исходное положение. В крайнем переднем положении боек разбивает капсюль одного из четырех патронов. При повторных нажатиях на спусковой крючок боек барабана поочередно разбивает капсюли остальных патронов.

Для перезаряжания пистолета блок стволов снимают с защелки и поворачивают. На конечном участке поворота блока стволов толкатель, взаимодействуя с выступом рамки, смещает обойму в направлении экстракции, выдвигая гильзы из патронников. Далее обойма с гильзами удаляется вручную. После заряжания очередной обоймы с патронами блок стволов поворачивается в исходное положение до срабатывания защелки.

Принадлежность состоит из стальной коробки с плечевым ремнем, кобуры из искусственной кожи, десяти четырехгнездных обойм для боеприпасов, трех металлических пеналов для снаряженных обойм (каждый пенал для одной обоймы), приспособления для сборки обойм с боеприпасами и поясного ремня для ношения кобуры с пистолетом и пеналов.

Технические характеристики

Вес пистолета (без патронов), кг		0,95
Калибр, мм		4,5
Тип выстрела		активный
Длина пистолета, мм		244
Высота пистолета, мм		138
Ширина пистолета, мм		25
Длина патрона СПС, мм		145
Вес патрона СПС, г		18
Вес пули, г		13,2
Носимый боекомплект		16 патронов в обоймах
Дальность поражения незащищенной цели на глубинах:		
до 5 м	17 м	
до 10 м	14 м	
до 20 м	11 м	
Начальная скорость пули м/с		250

При стрельбе на воздухе пуля неустойчива и летит плашмя, начиная с дистанций 3 — 5 м. Поперечник рассеивания на дистанции 10 м составляет около 1 м.

«Но жизнь, к несчастью, коротка,
А путь до совершенства дальний...»
И. В. Гёте, «Фауст»

В последние годы в различных средствах массовой информации расплодились (в буквальном смысле слова) статьи и репортажи об отряде специального назначения «Витязь». Все материалы восторженно восхваляют выдающиеся достижения отряда.

Ничем не хочу оскорбить «братство краповых беретов» и умалить их достоинство, но давайте внимательно рассмотрим реальный уровень боевой подготовки этого подразделения в сравнении с другими подразделениями спецназа России. Как говорил один из мудрых: «Все познается в сравнении!»

Данный материал подготовлен на основе моих бесед с сотрудниками (в том числе и бывшими) спецподразделений ВС, МВД и ФСБ (КГБ). Сам автор — бывший сотрудник ОМОН столицы одной из союзных республик.

Вопрос первый — сдача на краповый берет. Преподносимые как сверхчеловеческие, нормативы (см. материал Б. Джерелиевского «Краповый берет: на всю жизнь?») лично меня заставляют улыбнуться. Постараюсь показать почему.

Начало сдачи на «краповик» — кросс по горно-лесистой местности 9 км в полной выкладке. А у нас раз в неделю была «пятничная соковыжималка», которая начиналась кроссом — 20 — 25-км по пустыне. Выкладка — полная боевая: броня, РД с полной загрузкой, оружие с двойным БК; вместо «Сферы» — устаревшие «кастрюли»; основное вооружение -АКМ, ПК. Сверху — 40° в тени (вот только тени не было), снизу — песочек сантиметров 20 глубиной. Время — 3 часа. Отстающих не было.

После этого могли быть произвольные тренировки: полоса препятствий, спуск, силовые входы и пр. Затем — комплексные огневые упражнения, рукопашка. А потом отработка стандартных ситуаций: задержание, освобождение заложников, захват и пр.

Примерно такие же еженедельные тренинг-дни проводились в отдельном ДШБ, бригаде спецназа ФСБ и пр. За такие тренировки ставили только зачеты. Проведение и состав упражнений никогда особо не афишировались.

Рукопашный бой проводился проще. Для новичка было следующее испытание: после тестов по физкондиции его «ломали» все сотрудники, кто оказался поблизости и хотел размяться. Это могло быть от 5 до 12 человек. Без защитного снаряжения (перчаток, шлемов и пр.) и без боевых приемов (тычковые в глаза и шею, скруты на шею). Ломали до упора.

На текущей рукопашке отрабатывались штатные ситуации, разумеется, в полную силу и в полный контакт. Потом все повторялось на штурмовых тренировках. Кстати, в свое время при сдаче нормативов на зеленый пояс Каратэ-Кёкусинкай требовалось отстоять 20 спаррингов по 2 минуты в полный контакт без перерыва, причем после 3-часовой предварительной «проверки» кондиции, техники и ката.

Так что, как видите, считать сдачу на краповый берет чем-то очень крутым и выдающимся я не могу. На мой взгляд, это проверочный тест на уровень усвоения основных навыков для личного состава. При этом тестовый уровень до элитного не дотягивает.

Второй вопрос — элитарность подразделения, как контртеррористического.

Давайте уточним ситуацию. ОДОН вообще и «Витязь» в частности — срочные подразделения. В них очень хорошо натаскивают срочников — 18-летних пацанов, но не более того. Стоит ли сравнивать их с такими элитными кадровыми офицерскими формированиями, как СОБР или подразделение «А»? Это совершенно разные уровни.

Так же сильно «Витязь» отличается от неофицерских, но кадровых подразделений вроде ОМОНа. Все-таки одно дело, когда молодых пацанов в течение 2 лет натаскивают на штурмовую деятельность, и совсем другое, когда зрелые мужики годами оттачивают профессионализм. Несколько лет назад один из офицеров «Витязя» в интервью по ТВ сказал, что по опыту контртеррористической деятельности «Витязь» сравнялся с «Альфой» и даже превзошел ее. Лично мне стало смешно и грустно.

«Витязь» — отлично подготовленное, по сравнению с остальной регулярной армией, срочное воинское подразделение. Пацаны приобретают минимально необходимые знания для штурмовой деятельности и реально показывают отличные навыки по сравнению с обычными мотострелками. Однако уровень СпН ГРУ ГШ и ДШБ ВДВ (также срочных частей) не особо отличается, например, от Спецназа ВВ.

Подразделения ОДОН отлично показали себя в Карабахе, Осетии, Чечне, реально доказав свое преимущество перед стандартной «пехотой». Но навыки глубинной разведки у них далеко не те, что у спецназа ГРУ. Назвать же «Витязь» контртеррористическим подразделением просто язык не поворачивается.

Настоящими контртеррористами можно назвать следующие подразделения:

ОМОН — кадровое формирование, специально подготовленное, в том числе и для контртеррора, сотрудники проходят мощную подготовку и обкатку еще до полного вступления в строй;

СОБР — кадровое офицерское формирование, специализирующееся на борьбе с террором и оргпреступностью, подготовка достаточно схожа, различия — в направленности некоторых сфер деятельности;

Региональные подразделения (РОСО) ФСБ — контртеррор, оргпреступность; кадровые офицерские формирования, уровень и направленность подготовки аналогичны с СОБРовским;

Наконец, подразделение «А» — элитное кадровое офицерское формирование, выполняющее функции как анти-, так и контртеррора.

В сравнении с вышеприведенными подразделениями контртеррористическая направленность «Витязя» сильно меркнет. Это разные кадры (18-летние пацаны и зрелые мужики), разная подготовка (2 года срочной службы и годы только специальной подготовки), не говоря уже о качестве решаемых задач.

Чем «Витязь» — и ОДОН вообще — силен, так это своей раскруткой. Он смог создать себе имидж «крутого спецназа», в то время как действительно Крутые (с большой буквы) мужики работают, как правило, тихо. Но попробуйте ради сравнения опубликовать рядом с нормами на краповый берет стандартные нормативы ОМОНа, СОБРа или РОСО ФСБ (могу прислать описания некоторых наших методов тренировки и нормативы). И все встанет на свои места.

«Краповики», ничем не хочу вас обидеть, но старайтесь соотносить свои заявления с реальным положением дел. Для меня и многих моих коллег «Витязь» — хорошо подготовленное штурмовое подразделение срочников. Ребята, вы молодцы, хорошо работаете и держите марку. Но элита — подразделение «А», некоторые подразделения РОСО ФСБ (Красноярск, Москва), ОМОНа (Тюмень, Новосибирск, Пермь), СОБРа (Москва, Тюмень).

Срочники не могут стать элитой. И хотя костяк ОДОНа — офицеры и прапорщики, его основной рабочий состав — солдаты и сержанты. Для них война — это не стиль жизни, а «обязательная воинская повинность». Элита же — это профессионалы, вся жизнь которых в их деле.

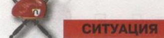
Прошу прощения за некоторую резкость, но все может (и должно) познаваться в сравнении. И, как сказано в заглавии, «путь до совершенства дальний...», а сделать из солдата-срочника профессионала уровня СОБРа или «Альфы» — пустые хлопоты.

С уважением, Павел А. КОРЖ,
Пермь

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Все материалы Александра Круля («Американские коммандос в Карабахе», «Последний бой ОПОНа») были подготовлены Александром Скобенниковым. Им были допущены некоторые неточности, в результате чего может возникнуть представление об участии Александра Круля в бою 17 марта 1995 года. Поэтому, по его просьбе, сообщаем, что А. Круль покинул базу ОПОНа еще 16 марта, и все события 17-го воспроизводит по рассказам товарищей.

ВНИМАНИЕ: новый адрес электронной почты журнала «Солдат удачи» fortuna@dialup.ptt.ru

КУРДИСТАН

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Александр ОЛЬГИН
Фото из архива «Солдата удачи»

Прекращение огня

1 сентября 1999 года руководство Рабочей партии Курдистана объявило об одностороннем прекращении огня и выводе подразделений Армии освобождения народов Курдистана с территории Турции. До начала ноября 26 тыс. партизан должны перейти в Южный Курдистан (на территорию курдской автономии в Ираке). Означает ли это окончание войны между РПК и турецким правительством?

Возможно, турецкое правительство искренне желает мира. Уже в начале июля начальник генерального штаба турецкой армии генерал Хусейн Кыврыкоглы встретился в тюрьме на острове Имралы с лидером РПК Абдуллой Оджаланом. Просматривается интересная историческая параллель: в начале шестидесятых аналогичные переговоры о мире вело правительство Франции с находившимся во французской тюрьме лидером Фронта национального освобождения Алжира Ахмедом Бен Беллой.

Процесс переговоров длился ни шатко ни валко, пока свое слово не сказала природа. 17 августа 1999 года в Западной Анатолии произошло разрушительное землетрясение. Буйство стихии усугубило экономический кризис. В результате Турция вынуждена была просить у Европейского союза и Международного валютного фонда семь миллиардов долларов на ликвидацию последствий землетрясения. Однако международные структуры потребовали от турецкого правительства решить проблему прав человека в Северном (турецком) Курдистане.

Уже 5 сентября генерал Кыврыкоглы заявил о необходимости предоставления права на образование национально-культурной автономии курдскому населению Восточной Анатолии.

Получив, таким образом, «разрешение» генерального штаба (все-таки Турцией правят военные!), турецкие официальные лица начали заявлять о необходимости пересмотра действующей конституции и широкой демократизации страны.

К турецкому руководству, судя по всему, постепенно приходит понимание того, что оптимальным вариантом было бы установление демократического режима. Если Северный Курдистан, как составная часть Турецкой Республики, добьется процветания, то в случае раскола Ирака лидер Демократической партии Курдистана Масуд Барзани своими руками задушит Саддама Хусейна, и Южный (иракский) Курдистан просто присоединится к Турции.

Для курдского освободительного движения все складывается вроде бы хорошо. Однако Восток — дело тонкое. Когда речь идет о Турции, нельзя не учитывать возможности военного переворота или изменения позиции правительства в результате давления со стороны военных и националистов. Возможно также, что переговоры между Абдуллой Оджаланом и турецким руководством, ведущиеся в настоящее время, являются лишь хитрым тактическим ходом. Неясна и судьба самого курдского лидера, приговоренного к смертной казни.

Судя по всему, часть турецкого генералитета настроена резко отрицательно по отношению к мирным переговорам. Это подтверждается и вторжением пятитысячной турецкой группировки в Южный (иракский) Курдистан, длившимся с 29 сентября по 2 октября. Наступление было отбито. Впрочем, оно, судя по всему, не преследовало сколько-нибудь значительных военных целей, но четко продемонстрировало отношение турецкой армии к мирному процессу.

Курдистан и Кавказ

Как события в Курдистане могут отразиться на нашей стране?

Возможное прекращение войны в Северном Курдистане и обострение обстановки на Кавказе реанимируют планы строительства транснациональных путей в обход России. Это касается поставок каспийской нефти и туркменского газа в Европу, а также возрождения Великого шелкового пути.

В случае реализации этих проектов последует снижение интереса западных нефтяных компаний к Северному Кавказу. Американским и английским нефтяникам становится не нужна Чечня в качестве бандитского анклава, угрожающего российской «трубе».

Мавры сделали свое дело, несмотря на сильную текучесть кадров. Сентябрьские бомбардировки объектов нефтяной промышленности Чечни — еще одно подтверждение того, что на северном маршруте каспийской нефти поставлен крест.

Снижение интереса Запада к российскому Кавказу не будет означать конца российских проблем. Свято место пусто не бывает. В том случае, если не изменится экспансионистская внешняя политика Турции, на смену, точнее на помощь, англо-американским нефтяникам придут пропагандисты «Великого Турана».

В Турции существует так называемая Федерация народов Кавказа, или, как ее чаще называют, «Черкесская федерация». Эта федерация объединяет в своих рядах выходцев с Кавказа и Закавказья: черкесов, абхазов, аварцев, чеченцев и

так далее. Деятельность этой организации просматривалась в ходе войн в Абхазии и Чечне. Видимо, «Черкесская федерация» приложила руку и к последним событиям в Карачаево-Черкессии и Дагестане.

Посудите сами: «Черкесская федерация» — очень удобная структура для поддержки антироссийских сил на Северном Кавказе. Имея официальный статус общественной национально-культурной организации, преследующей исключительно гуманитарные цели, федерация финансируется турецким правительством. Затем она уже от своего имени оплачивает расходы дружественных «общественных организаций» в России. Турецкое правительство вроде бы абсолютно ни при чем.

Вспомните чеченскую войну. Стоило только в российских средствах массовой информации появиться сообщениям о том, что Турция финансирует Джохара Дудаева, как турецкие власти немедленно опровергали это, заявляя, что вся поддержка сепаратистов с турецкой территории осуществляется «исключительно общественными организациями» выходцев из Чечни. Кстати, чеченцев в Турции всего около шестидесяти тысяч.

Вполне вероятно, что Турция, освободив свои вооруженные силы от необходимости воевать с партизанами РПК, окажет существенную военную помощь Азербайджану и Грузии. С этой помощью Азербайджан сможет решить карабахскую проблему, а Грузия — абхазскую и аджарскую. Ясно, что решать свои проблемы Тбилиси и Баку будут не только за столом переговоров.

В ходе войны в Карабахе за два с небольшим года азербайджанская армия практически полностью израсходовала казавшиеся неисчерпаемыми запасы Закавказского военного округа, доставшиеся ей в результате развала Советской Армии. За последние пять лет Азербайджан частично пополнил свои арсеналы, но, как говорится, патронов мало не бывает.

В настоящее время Грузия оказывает давление на Россию с целью добиться вывода частей Группы российских войск в Закавказье с территории республики. Не позже конца октября из Грузии должны уйти остатки Хичаурского погранотряда ФПС РФ. Не прекращаются провокации в отношении подразделений российских миротворцев в зоне грузино-абхазского конфликта.

Шеварднадзе неоднократно заявлял о желании видеть Грузию в составе НАТО. В Тбилиси уже находится группа американских военных «медиков», готовящих грузино-американские военные учения «Мед Кер 2000». В Поти стоит французский фрегат «Картье Мэтр Анкетиль», прибывший в Грузию с дружественным визитом. Можно не сомневаться, что после окончания одного визита незамедлительно последует новый.

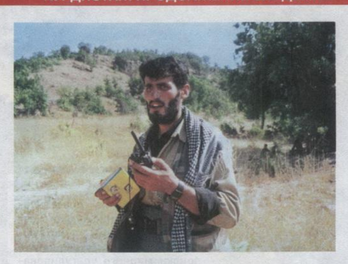
Желание присоединиться к НАТО изъявлял и президент Азербайджана Г. Алиев. При этом он даже предложил передать бывшую советскую базу ВВС Насосная, на Апшеронском полуострове, американцам в качестве базы ВВС НАТО.

Только Армения продолжает сохранять дружественную позицию по отношению к России, но общее ослабление российских позиций в Закавказье может заставить Ереван начать поиск других союзников.

Все это не предвещает ничего хорошего.

Что может сделать Россия?

На самом деле — не очень много. Но пока у нее еще достаточно сил для нейтрализации враждебного влияния на российский Северный Кавказ. Среди прочих мер российскому правительству следует прекратить политику игнорирования

курдского вопроса. Рабочая партия Курдистана — едва ли не единственная крупная военно-политическая организация на Среднем Востоке, с большой симпатией относящаяся к нашей стране.

Однако любые симпатии, если нет взаимности, рано или поздно заканчиваются. Российскому руководству необходимо окончательно определиться со своей позицией в отношении курдского вопроса. При этом надо учитывать, что автономный или же независимый Курдистан мог бы стать российским форпостом, чего опасаются правящие круги США, Израиля и Турции. При этом, став парламентской партией, Рабочая партия Курдистана могла бы полностью или частично нейтрализовать антироссийские устремления турецких националистов.

К сожалению, следует признать, что сейчас Российская Федерация практически никак не влияет на события в Курдистане. Но не стоит забывать, что Москва фактически отстранена от палестино-израильского диалога. Наши бывшие арабские союзники постепенно переориентируются на США. Едва ли не единственный путь восстановления позиций России в регионе — установление дружественных отношений с курдскими организациями, в первую очередь с Рабочей партией Курдистана, Национальным конгрессом Курдистана и Международным союзом курдских общественных организаций.

Ясно, что до официального признания еще очень далеко, но теплые российско-курдистанские отношения, пусть даже неофициальные или полуофициальные, заставят страны региона внимательнее прислушиваться к голосу Москвы.

ВАРШАВА

Обезвреживанием группы предполагаемых террористов завершились учения на польско-чешском погранпереходе в Голиньску (Нижняя Силезия). Их цель — подготовиться к возможным экстремальным ситуациям на границе и проверить на практике уровень взаимодействия правоохранительных органов, заявил комиссар полиции Славомир Цисовский. По сценарию, со стороны Чехии на территорию Польши въехали на автомашине трое террористов. Захватив автозаправочную станцию, они заминировали резервуары с бензином и попытались снова уйти за границу. Точку в учениях, как и ожидалось, поставили бойцы антитеррористической бригады, обезвредившие преступников.

БАГОТА

Командование повстанческой Армии национального освобождения (АНО), действующей в Колумбии, готово начать поиски мирного урегулирования затяжного внутреннего вооруженного конфликта в стране. Об этом заявил представитель АНО Пабло Бельтран, указавший на возможность начала диалога с властями: «в ближайшие недели». Вскоре в Гаване состоится повторная встреча между делегацией колумбийских властей и АНО. Это вторая по значимости повстанческая группировка. Ее отряды длительное время ведут боевые действия против правительственных войск и полиции, устраивая взрывы на линиях электропередачи и нефтепроводах. Сейчас в руках АНО находится более 50 заложников.

АЛЖИР

Восемь религиозных экстремистов уничтожили алжирские силы безопасности в ходе антитеррористических операций в конце октября. На западе страны в кольцо подразделений сил безопасности попало бандформирование из состава Вооруженной исламской группы (ВИГ) численностью до 30 человек. В первый день операции потери исламистов составили шесть человек убитыми. Еще двое религиозных экстремистов погибли во время столкновения с отрядом местной самообороны в районе города Лахдария (провинция Буйра). В результате развязанной исламистами кампании насилия в той или иной мере пострадали свыше 1 млн. граждан АНДР. Материальный ущерб оценивается в 3 млрд. долларов.

ДУБЛИН

Подпольный склад оружия, принадлежащий так называемой «Настоящей ИРА», ликвидирован в графстве Мит (к северо-западу от Дублина). В нем находились большое количество пластиковой взрывчатки, электродетонаторы, а также ручной противотанковый гранатомет РПГ-18 «Муха» российского производства. Склад был обнаружен в ходе очередного антитеррористического рейда, проводимого ирландской полицией. Правоохранительные органы вынуждены констатировать значительное повышение уровня боевой оснащенности террористов-радикалов.

АНКАРА

Турция и Азербайджан подписали в Анкаре протокол о совместной борьбе с терроризмом, контрабандой наркотиков, оружия и организованной преступностью. Подпись под документом поставили министры внутренних дел двух стран Садеттик Тантан и Рамиль Усубов. Он, в частности, предусматривает обмен необходимой информацией между спецслужбами Турции и Азербайджана и «активные совместные действия» сторон по «устранению исходящих для них угроз».

Главное управление безопасности Турции оповестило все территориальные подразделения о том, что в страну проник боевик международного террориста Усама бен Ладена. Его имя не называется. Террорист является узбеком по национальности и имеет при себе турецкий паспорт. В его задачи, по сведениям спецслужб, входит организация терактов против дипломатических представительств России, США и Великобритании накануне и в ходе предстоящего в ноябре в Стамбуле саммита ОБСЕ.

ТЕГЕРАН

Попытка угона пассажирского самолета предотвращена в Иране. Лайнер совершал полет по маршруту Тегеран - Урмия. Вскоре после взлета один из пассажиров потребовал от экипажа изменить курс и следовать во Францию. Бандита удалось обезвредить благодаря решительным действиям находившихся на борту офицеров безопасности. Самолет благополучно приземлился в Урмия, административном центре иранской провинции Западный Азербайджан. Никто из пассажиров не пострадал.

ДЕЛИ

По меньшей мере 15 человек погибли и свыше 20 ранены в последние дни октября в охваченном насилием и кровопролитием северном индийском штате Джамму и Кашмир. Согласно заявлению официального представителя министерства обороны Индии, силы безопасности осуществляли на территории штата операцию против исламистских боевиков, прошедших военную подготовку в Пакистане. Были ликвидированы 12 террористов, при этом погибли один индийский солдат и двое мирных жителей, попавших под перекрестный огонь. Число раненых военнослужащих и жителей Кашмира превышает 20 человек.

Руководство вооруженной группировки «Тигры освобождения «Тамил илама» (ТОТИ) разработало подробный план покушения на президента Шри-Ланки Чандрику Кумаратунге. Об этом сообщило индийское информационное агентство ПТИ. Согласно имеющимся данным, сформировано «Элитное подразделение черных тигров-смертников». Они прошли курс специальной подготовки, обучены свободному владению сингальским языком, виртуозной стрельбе из всех видов огнестрельного оружия и тонкостям взрывного дела. Покушение должно быть осуществлено на одном из массовых митингов, которые проходят сейчас по всей Шри-Ланке в ходе предвыборной кампании.

ПЕРЕВОРОТ В ПАКИСТАНЕ

12 октября премьер-министр Пакистана Наваз Шариф был свергнут в результате переворота, после того как отправил в отставку начальника генштаба генерала Первеза Мушаррафа

Линию эту назвали «дугой нестабильности». Ныне она фактически превратилась в «огненную дугу»

СИТУАЦИЯ

КОНФЛИКТ В ГОРАХ

Владимир МОСКАЛЕНКО

Уходящий 1999 год (специалисты еще не договорились — считать ли его последним годом столетия и тысячелетия, или всего лишь предпоследним) был годом многочисленных конфликтов в разных частях мира, главным образом сепаратистского характера на этнорелигиозной основе. Особенно существенно, на наш взгляд, было то, что запылали точки, расположенные на прочерченной еще в прошлом известным американским политологом Збигневом Бжезинским линии, протянувшейся от Восточного побережья Африки, через Ближний и Средний Восток, Южную и Центральную Азию, далее на восток, между различными цивилизационными, главным образом мусульманскими и немусульманскими ареалами. Линию эту назвали «дугой нестабильности». Ныне она фактически превратилась в «огненную дугу».

Первым взорвалось Косово. Затем заговорило оружие в расположенном в Гималаях Кашмире, вот уже более 50 лет разделенном «линией контроля» между Индией и Пакистаном. В дальнейшем начались хорошо нам известные события в Дагестане, потом — в Ферганской долине, находящейся на стыке трех центральноазиатских государств — Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Произошли столкновения в Восточном Тиморе (Индонезия) между противниками и сторонниками его независимости — мусульманами и католиками соответственно...

Из всех этих конфликтных ситуаций рассмотрим вооруженное столкновение в Кашмире (территория этого бывшего индийского княжества — 222 тыс. кв. км, немного меньше территории Великобритании). Это событие известно у нас, естественно, меньше, чем вооруженные столкновения в нашей стране и СНГ, а также в Югославии. Чрезвычайно важно иметь в виду, что в этом конфликте участвовали крупнейшие азиатские страны, правильнее сказать — крупнейшие государства мира, к тому же являющиеся ныне обладателями ядерного оружия*. Опыт и уроки этого кризиса выходят за его рамки и весьма поучительны в отношении других конфликтных ситуаций.

С весны этого года на севере Кашмира, в высокогорном секторе Каргил, находящемся в индийской части этого бывшего княжества, развернулись боевые действия между индийскими воинскими частями и исламскими боевиками, в составе которых действовали местные повстанцы, выступающие за присоединение Кашмира к Пакистану, прошедшие подготовку в Пакистане моджахеды из других стран (некоторых арабских, Афганистана и других) и, по утверждению Дели, пакистанские военнослужащие. Продолжительный и ожесточенный характер боевых действий, некоторые другие обстоятельства делают подобное утверждение индийской стороны довольно правдоподобным.

Действия боевиков явились для властей Индии неожиданностью. К сожалению, такой поворот событий вообще стал обычным в подобных ситуациях. Подготовка агрессии, проникновение на индийскую территорию вооруженных людей, снабжение их продовольствием, военной техникой и так далее остались незамеченными. Конечно, этому во многом содействовал крайне сложный характер местности высокогорного района. К тому же в политическом плане это было время заметного улучшения индо-пакистанских отношений.

Важным событием на этом пути явилась встреча глав правительств Индии и Пакистана — А. Б. Ваджпаи и М. М. Наваз Шарифа соответственно — в феврале 1999 года в пакистанском городе Лахоре. Принятая в результате переговоров Лахорская декларация провозглашала миролюбивые принципы взаимоотношений обоих государств, предлагала меры по предотвращению вооруженных конфликтов между ними и урегулированию кашмирской проблемы.

Обе стороны, как это стало ныне обычным, осудили терроризм во всех его проявлениях и заявили о стремлении воздержаться от вмешательства во внутренние дела друг друга. Видимо, подобный политический климат несколько притупил бдительность одной из сторон.

И все же, несмотря на эти «уважительные причины», упреки, сделанные в адрес индийских разведслужб, представляются справедливыми. Один из уроков этого конфликта — несмотря на разного рода колебания политической конъюнктуры, соответствующие службы должны выполнять свои обязанности строго, последовательно и до конца.

События между тем разворачивались следующим образом.

5 мая индийский патруль обнаружил в районе Каргила вооруженных людей, направляющихся в глубь индийской территории со стороны пакистанской части Кашмира. Завязавшаяся перестрелка знаменовала начало вооруженного конфликта в Кашмире — четвертого по счету за все годы независимого существования Индии и Пакистана.

Протекал он в экстремальных природно-климатических условиях: боевые действия велись в горных районах на высоте до 5000 м, где даже летом лежит толстый слой снега, а температура держится на отметке минус 20 градусов. Там нет населенных пунктов; зимой из-за суровой погоды индийские воинские подразделения уходят оттуда, а с наступлением весенне-летнего периода возвращаются обратно. Но в этом году их опередили незваные пришельцы, которые заняли хорошо оборудованные позиции.

КАРТА-СХЕМА ПОСЛЕДНЕГО ИНДО-ПАКИСТАНСКОГО КОНФЛИКТА

** В мае 1998 г. обе страны провели подземные испытания своего ядерного оружия. Считается, что Индия имеет или может иметь в соответствии с наличными запасами сырьевого материала от 30 до 100 единиц ядерного оружия, а Пакистан — от 10 до 30 единиц. Оба государства обладают средствами доставки — различного типа самолетами, а также тактическими и оперативно-тактическими ракетами и ракетами среднего радиуса действия. В апреле 1999 г. в обеих странах были проведены успешные испытания новых образцов РСД. Сначала Индия, а затем и Пакистан испытали соответственно «Агни-2» («Огонь») и «Гхори-2»(в Индии разные типы ракет имеют названия явлений природы, в Пакистане — носят имена выдающихся государственных деятелей и полководцев прошлого). Дальность полета обеих ракет приблизительно 2200 км, вес боеголовок — 1000 кг.*

На пакистанской стороне от «линии контроля» были загодя созданы базы, на которых сосредоточивались резервные силы боевиков, амуниция, продукты питания и так далее. Все это по горным тропам, а также вертолетами перебрасывалось на сопредельную сторону. Таким образом была нарушена «линия контроля», играющая в Кашмире роль государственной границы, и совершена прямая агрессия против Индии.

Все дальнейшие действия индийской стороны были направлены на ликвидацию этих последствий, то есть уничтожение или вытеснение нарушителей и восстановление неприкосновенности «линии контроля». Операция получила кодовое название «Виджайя» («Победа»).

К достижению этой цели индийское правительство шло решительно и неуклонно. Оно не откликалось на попытки пакистанского руководства, оказавшегося в крайне сложном положении, добиться передышки в боевых действиях, ослабить индийское давление с помощью разного рода встреч и переговоров, которые были бы на пользу агрессорам. Ликвидация последствий агрессии, уход всех ее участников с индийской территории — это было единственным и непременным условием Индии для любых политических переговоров с Пакистаном (как это и произошло после военного поражения боевиков и согласия Исламабада вывести оставшихся участников агрессии за «линию контроля»).

В этом — еще один урок Каргильского вооруженного конфликта, как, впрочем, и всех других событий такого рода: не давать боевикам возможности получить тем или иным способом передышку в боевых действиях, которую они смогут использовать для перегруппировки и восстановления сил, для продолжения сопротивления (именно так разворачивались события во время войны в Чечне в середине 90-х годов). Надо твердо и неуклонно идти к «Виджайя».

К первоначально просочившимся через «линию контроля» боевикам были переброшены значительные подкрепления. Общая их численность, по данным индийской разведки, составляла 3 — 4 тыс. человек. Против них действовало примерно 30 тыс. индийских военнослужащих, включая спецназ. Они, в свою очередь, опирались на дислоцированную в индийском Кашмире значительную часть сухопутных войск республики (несколько сот тысяч человек).

Таким образом, Каргильский конфликт показал необходимость обеспечения значительного военного превосходства над вооруженными и хорошо подготовленными боевиками, которые, умело используя местность, способны оказывать сопротивление крупным воинским частям.

Природные условия в Каргиле исключили возможность применения некоторых видов боевой техники, прежде всего танков. Это пришлось компенсировать активными действиями авиации и артиллерии и их взаимодействием.

Артиллерийский огонь не всегда оказывался эффективным, и для оказания более результативного огневого воздействия на противника с 26 мая (то есть три недели спустя после начала наземных боев) стала применяться авиация. Ее ракетно-бомбовые удары оказались чрезвычайно эффективными для уничтожения укреплений боевиков, складов боеприпасов и продовольствия, нарушения линий снабжения, а также деморализации противника, подавления его боевого духа. Воздушные удары координировались с артиллерийскими обстрелами позиций боевиков с тем, чтобы держать их под длительным огневым воздействием.

Основную роль в воздушной операции сыграли истребители МиГ-21М и МиГ-21бис, истребители-бомбардировщики МиГ-23БН, МиГ-27Л, а также вертолеты Ми-17. Функцию прикрытия ударных групп авиации выполняли истребители-перехватчики МиГ-29. Разведку мест дислокации сил боевиков и оценку результативности воздушных ударов по позициям противника вели самолеты МиГ-25 и «Канберра», оснащенные аппаратурой радиолокационной и оптико-электронной съемки.

Так как целью воздушных ударов были малоразмерные объекты, то большую ценность представили точные огневые удары, которые наносили Ми-17. Эти же машины в основном решали задачу по снабжению передовой группировки войск в горной местности.

В начале боевых действий индийские ВВС потеряли два самолета МиГ-21бис и МиГ-27Л и один вертолет Ми-17. Индийское командование учло возможности имеющихся у боевиков средств ПВО (прежде всего ПЗРК, «Стингер») и изменило тактику действий своей авиации. Самолеты стали активно использовать устройства для отстрела ракет, вертолеты применяли крутые траектории снижения и подъема над районами расположения противника («афганский» опыт советских летчиков). В ряде случаев самолеты выполняли бомбометание с высоты 9000 м.

Важное значение имело применение высокоточных бомб с наведением по лазерному лучу с борта самолетов «Мираж-2000».

Понесенные в первые дни потери стали и последними в воздушных операциях в зоне конфликта. За 49-дневную воздушную кампанию самолеты ВВС Индии совершили 550 боевых вылетов для нанесения бомбово-штурмовых ударов по наземным целям, несколько сот разведывательных полетов и вылетов с целью сопровождения и прикрытия. Вертолеты совершили 2185 вылетов общей продолжительностью 925 часов.

Характер местности помогал обороняющимся противостоять силам наступающих; к тому же исламисты получали ракетно-артиллерийскую поддержку через «линию контроля». В результате, ожесточенные бои длились более двух месяцев — в середине июля боевые действия прекратились, оставшиеся в живых инфильтранты ушли с индийской территории (хотя отдельные стычки, перестрелки и другие нарушения «линии контроля» продолжались).

По индийским официальным данным, в ходе конфликта погибли 407 солдат и офицеров вооруженных сил Индии, а у противника — 696 человек. На ведение боевых действий было затрачено 500 млн. долл.

По пакистанским данным, «баланс», естественно, не в пользу противника: потери индийской стороны — 1,7 тыс. человек, а собственные — только 250 человек. Разумеется, все эти данные нуждаются в существенной корректировке — с одной стороны, наступающие обычно теряют больше, чем обороняющиеся, но с другой стороны, мощная огневая поддержка индийских сухопутных сил, несомненно, сделала разницу потерь обеих сторон не столь значительной, как это представлено Исламабадом.

События в Каргиле еще раз подчеркнули значимость внешних сил, которые сделались постоянным фактором в конфликтах такого рода. И хотя этнорелигиозная конфликтная ситуация возникает прежде всего в силу внутренних обстоятельств, без внешней поддержки ее урегулирование было бы более простым делом. На эту проблему следует обратить самое серьезное внимание. Конечно, в нынешних условиях полностью решить ее невозможно, но существенно ограничить внешнее воздействие — можно и должно.

Это целесообразно делать последовательно, в три этапа. Прежде всего дипломатическим путем, посредством доверительных двусторонних переговоров добиться от стран, из которых поступают финансовые средства на террористическую деятельность, принятия всех возможных мер по ограничению этого потока.

Затем следует перекрыть — в общем-то известные — пути контрабанды, перевозок оружия, поставок наркотиков, незаконного перемещения людей. И, наконец, нужны решительные меры по охране границ государства, пресечению всех попыток ее нарушения, тщательному контролю над въездом и выездом людей.

Внутри страны необходимы суровая борьба с террористами, строгие меры по соблюдению правил передвижения по стране и проживания в тех или иных ее местах.

Наши неугомонные правозащитники обеспокоены: не будет ли это нарушением прав человека? А что будет с правами человека, с ним самим, его родственниками, собственностью, если не принять мер против главного ныне врага прав человека — террориста? Разумеется, все антитеррористические действия должны осуществляться в законных правовых рамках, установленных с учетом реальной обстановки. В нашей стране сейчас настоятельно необходимо принять и ввести в действие Закон «Об особом положении» и «О военном положении», чтобы на деле обеспечить стабильность в государстве.

Залогом успеха Индии в Каргильском конфликте явилась полная поддержка правительственного курса населением. Без преувеличения можно сказать, что по этой проблеме в обществе существовал консенсус. В свою очередь, победа укрепила позиции правительства А. Б. Ваджпаи, во многом содействовала его успеху на парламентских выборах в сентябре.

Разумеется, нам до такой ситуации очень далеко. Но надо стремиться к тому, чтобы значительная часть общества активно поддерживала антитеррористический курс государства, чтобы не было положения, как во время чеченской войны, когда в большинстве своем средства массовой информации объективно играли роль проводника интересов и взглядов противника.

Вообще, антитеррористическая политика нуждается в солидном пропагандистском обеспечении, в том, чтобы четко, ясно, просто и доходчиво объяснялись ее задачи и методы их решения. Вновь на ум приходят события середины 90-х годов: когда Чечню захлестнула мутная волна террора и насилия, борьбу с этим злом невнятно и абстрактно призывали вести под лозунгом «восстановления в Чечне конституционного порядка». Как будто это одно и то же!

Каргильский конфликт убедительно показал, как трудно вести борьбу обычным воинским подразделениям, даже имеющим большое превосходство в численности и технике, с боевиками, которые используют партизанские методы ведения войны в крайне сложных природных условиях. Подтвердилась необходимость иметь специально подготовленные части, с соответствующей экипировкой и оружием, для ведения боевых действий в экстремальных условиях. В такие части из военнослужащих должны отбираться лучшие солдаты и офицеры, хорошо подготовленные морально и физически, способные находить решения в нестандартных ситуациях, самостоятельно гибко реагировать на изменившиеся условия.

В борьбе с боевиками особое значение приобретают разведка, координация действий всех боевых служб, обеспечение их всем необходимым. Чрезвычайно важно постоянно изучать опыт собственных и зарубежных конфликтов, как положительный, так и отрицательный, брать из него все сколько-нибудь полезное, будь это даже какие-то мелочи. В одном из номеров журнала «Солдат удачи», например, сообщалось, что в Афганистане спецназовцы использовали самодельные заточенные пики из кусков строительной арматуры, и носились они на поясных ремнях в ножнах из обычного резинового шланга. Конечно, выглядели они не очень блестяще, но были гораздо удобнее и эффективнее штатных штык-ножей*. К мнению таких профессионалов, как спецназовцы, должно прислушаться.

Самый большой урок каргильского и подобных ему конфликтов, на мой взгляд, — необходимость полного осознания того, что терроризм — общий враг цивилизованного мира, и мир должен предпринимать совместные усилия по защите себя от этой беды. Деятельность террористов носит интернациональный характер, она не ограничена какими-либо государственными границами, координируется общими центрами. Террористы постоянно оказывают друг другу помощь — оружием, финансовыми средствами, живой силой. Как по мановению волшебной палочки, боевики сосредоточиваются там, где, по их мнению, происходят наиболее важные события.

Представляется, что терроризм, особенно сепаратистского, этнорелигиозного толка, идущий рука об руку с такими отвратительными явлениями, как наркобизнес, коррупция, криминал, представляет в настоящее время главную опасность человечеству. И человечество должно дать достойный ответ на этот вызов.

Еще раз подчеркнем необходимость осознать общую опасность от

БАЛАНС СИЛ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И ПАКИСТАНОМ

13 октября индийские войска на границе с Пакистаном, были приведены в состояние повышенной боевой готовности, однако, несмотря на военный переворот в Исламабаде, ситуация на границе оставалась спокойной

Исламабад
ПАКИСТАН
Дели
ИНДИЯ

ПАКИСТАН

Население	140,7 млн. чел.
ВВП (1997 г.)	$61 млрд.
Вооруж. силы	587 000 чел.
Резерв	513 000 чел.

АРМИЯ

Личный состав: 520 000 чел.

Танки: 2 120

Баллистические ракеты: 18 (Hatf 1)

Ведутся работы по созданию: Hatf 2, Ghauri 1, Ghauri 2, Shaheen 1

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ

Личный состав: 22 000 чел.

Подводные лодки: 9

Эсминцы / фрегаты: 10

Боевые самолеты / вертолеты: 7, 12

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ

Личный состав: 45 000 чел.

Боевые самолеты: 410

ИНДИЯ

Население	983,4 млн. чел.
ВВП (1997 г.)	$385 млрд.
Вооруж. силы	1 175 000 чел.
Резерв	528 400 чел.

АРМИЯ

Личный состав: 980 000 чел.

Танки: 3 414

Баллистические ракеты: 75* (Prithvi)

Ведутся работы по созданию: Agni 2, Agni 3

* Ведутся работы по созданию

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ

Личный состав: 55 000 чел.

Подводные лодки: 19

Эсминцы / фрегаты: 24

Авианосец: 1

Боевые самолеты / вертолеты: 67, 83

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ

Личный состав: 140 000 чел.

Боевые самолеты / вертолеты: 772, 32

Обозначения: = 100 000; = 500; = 5; и = 2; и = 100

Источники: Jane's Information Group; The Military Balance 1998/99

ИТАР ТАСС

* *«Солдат удачи», 1999, №8.*

Конфликт между Индией и Пакистаном вновь подчеркнул ядерное бессилие государств, обладающим этим оружием

терроризма. А между тем продолжаются попытки безответственных государственных деятелей в борьбе со своими соперниками, в целях ослабления соседних государств использовать силы сепаратизма. Это не только аморально и безнравственно, но и недальновидно. Терроризм и сепаратизм никогда не останавливаются на достигнутом. Беда, посланная соседу сегодня, завтра вернется к тебе.

Совместные усилия против этой опасности особенно необходимы в рамках СНГ. В последнее время («гром грянул, мужик...») приняты некоторые меры в этом направлении. Так, совсем недавно главы правоохранительных органов стран СНГ, обсудив проблемы борьбы с терроризмом, подчеркнули необходимость консолидации усилий органов безопасности Содружества в борьбе с «не имеющим государственных границ международным терроризмом» и наметили конкретные меры действий, в частности — создание Антитеррористического центра при Бюро по координации борьбы с организованной преступностью стран СНГ. Отметим также совместные действия по борьбе с сепаратизмом Китая и двух центральноазиатских государств — Казахстана и Таджикистана. С удовлетворением можно констатировать, что «процесс пошел».

Мы рассмотрели конфликт в Кашмире как типичный для столкновений на этнорелигиозной основе, уроки которого весьма полезны для нынешних и, к сожалению, неизбежных в будущем конфликтов такого типа. Однако каргильская ситуация имеет одно существенное отличие, которое делает ее уникальной, а ее уроки в этом свете приобретают глобальный характер: оба участника конфликта являются ядерными государствами. Естественно, что их действия и поведение выходят за рамки обычного столкновения, их значение и результаты весьма важны для мирового сообщества.

Примечательно, что последний вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном произошел в 1971 году, когда Пакистан потерпел серьезное поражение. Печальные последствия этого события для Пакистана сыграли свою роль в том, что в последующие годы он не шел на столкновение с Индией, хотя резкие обострения их отношений происходили нередко.

Превращение Индии и Пакистана в ядерные государства существенно усложнило характер их взаимоотношений, внесло в них качественно новые черты. Эксперты, занимающиеся этой проблемой, разделились на две группы. В одной из них те, кто ожидал резкого обострения отношений двух стран, чреватого использованием ядерного оружия. Другие считают, что ядерное оружие, как и во времена холодной войны, сыграет роль примирителя враждующих сторон, поведет к разрядке напряженности.

К удивлению многих, вскоре после ядерных испытаний началась нормализация индо-пакистанских отношений. Стал набирать силу переговорный процесс по урегулированию основных проблем отношений двух стран. Однако конфликт в Каргиле изменил ситуацию. В широком смысле он продемонстрировал, что ядерное оружие не изменило сущность взаимоотношений Индии и Пакистана. И, что особенно важно, он показал, что не произошло того, что допускали и чего боялись специалисты — перерастания обычного конфликта в ядерный.

События подтвердили, что по-прежнему действует и решает все превосходство обычного вооружения, которое, как и раньше, в огромной степени на стороне Индии. И наличие ядерного оружия не меняет этого положения. Конфликт между Индией и Пакистаном вновь подчеркнул ядерное бессилие государств, обладающим этим оружием, и настоятельную необходимость развивать обычные вооружения.

Представляется понятным, ради чего пакистанское руководство пошло на военный вызов Индии. Это была своеобразная «разведка боем»: надо было оценить новую обстановку, сложившуюся после ядерного вооружения соперников; выяснить, как поведет себя противник в этой обстановке. В Исламабаде питали надежду (переходившую под влиянием многих специалистов в уверенность), что в новых условиях Индия, опасаясь превращения обычного конфликта в ядерный, не пойдет на решительные меры противодействия, и это позволит Пакистану «хозяйничать» в Кашмире. Действительность показала тщетность этих надежд.

Были у Исламабада и другие расчеты, также обернувшиеся просчетами. Летняя вылазка в Кашмире должна была активизировать противников Индии, дать сильный импульс силам сепаратизма. Эту задачу решить не удалось.

Целью вторжения было нарушение стратегически важного пути, пересекающего весь индийский Кашмир с запада на восток: Пунч, Сринагар, Каргил, Лех, Чушул; с этой задачей Пакистан не справился. Наконец, Исламабад ошибочно посчитал международную обстановку благоприятной для своей акции. По его мнению, внимание международного сообщества было приковано к Югославии, а благоприятное отношение к мусульманам Косово автоматически распространяется на мусульман Кашмира. Однако мировое сообщество единодушно выступило против агрессии и поддержало действия Индии по ее пресечению. Международные позиции Пакистана заметно ухудшились.

Конфликт в Кашмире оказал самое негативное воздействие на систему международных отношений различных уровней. Двусторонние межгосударственные отношения между Индией и Пакистаном резко ухудшились. Прерван и отброшен назад переговорный процесс. На «линии контроля» и государственной границе постоянно происходят разного рода нарушения, столкновения, перестрелки и так далее. В обеих странах возросли усилия по наращиванию как ракетно-ядерного, так и обычного оружия; заметно ослабло желание присоединиться к международным обязательствам по нераспространению ядерного оружия.

Усилилась опасность гонки ОМУ в регионе. Состояние отношений двух ведущих государств Южной Азии вынудило другие страны региона (Бангладеш, Шри-Ланка) активизировать свои оборонные усилия. Вооруженный конфликт в Кашмире, к сожалению, внес существенный вклад в осложнение международной обстановки, нанес удар по глобальной системе безопасности, по режиму нераспространения ядерного оружия.

Вооруженный конфликт в непосредственной близости от южных границ СНГ и России, усилившаяся здесь напряженность, негативное воздействие этого и других аналогичных событий 1999 года на общую международную обстановку (что породило, помимо всего остального, новые трудности в процессе ракетно-ядерного нераспространения) — все это шло вразрез с национальными интересами России и создавало определенную угрозу ее безопасности. Поэтому Россия с самого начала заняла четкую позицию по скорейшему прекращению военных действий в Гималаях.

Она выступала за вывод с территории Индии всех вторгшихся туда военных сил, за сохранение неприкосновенности «линии контроля», за решение всех спорных вопросов между Индией и Пакистаном в двустороннем порядке за столом переговоров.

Российский МИД неоднократно выражал пакистанской стороне беспокойство в связи с Каргильским вооруженным инцидентом и призывал его восстановить статус-кво на «линии контроля».

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ США В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Сергей БЕЛОГУРОВ
Фото автора

Когда в телерепортажах из бывшей Югославии показывали американских солдат, раздававших газеты жителям боснийских городов или подвешивавших контейнеры с листовками к крыльям стартовавших на Белград самолетов, мало кто догадывался, что это была лишь видимая часть психологических операций — одного из важнейших направлений деятельности сил специального назначения ВС США. В американском издании «SOLDIER OF FORTUNE» (1997, №1) в статье Дж.М.Феччи «Пропаганда мира» рассказывалось о ведении психологических операций в Боснии и Герцеговине. О том, как в действительности работает сегодня служба психологических операций СФОР, о всех ее достоинствах и недостатках разговор особый.

И пришел Гедеон и сто человек с ним к вражескому стану, и затрубили трубами, и держали в левой руке светильники, и кричали: меч Господа и Гедеона! И всякий стоял на своем месте вокруг стана, и стали бегать во всем вражеском стане, и кричали, и обратились в бегство.

Ветхий завет. Книга Судей Израилевых. Гл.7.

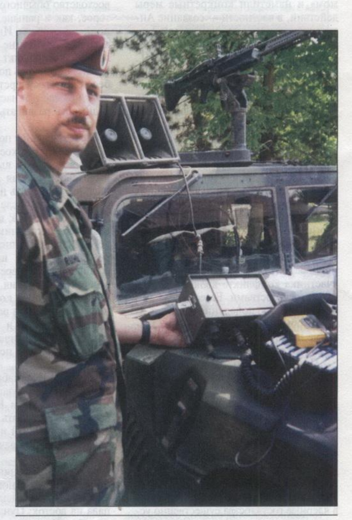
Психологические операции (ПсО) — это проводимая в мирное и военное время плановая пропагандистская и психологическая деятельность, рассчитанная на иностранные враждебные, дружественные или нейтральные аудитории с тем, чтобы влиять на их отношение и поведение в благоприятном направлении для достижения как политических, так и военных национальных целей США.

Психологические операции. Полевой устав армии США FM 33-1. Гл.1.

Ведение психологических операций еще со времен библейского полководца Гедеона окутывалось завесой тайны. Однако в последнее время в зарубежной и российской печати нет-нет да и появляются материалы о том, что американцы добились в этой области значительных успехов. Сообщается, что на Гаити, в Панаме, Сомали и в бывшей Югославии, используя так называемое «нелетальное оружие», они решали задачи, обычно требовавшие применения крупных военных сил.

Что ж, уже само появление таких публикаций говорит о заметных достижениях американцев, сумевших внедрить журналистам нужные установки. К сожалению, в последнее время некоторые российские специалисты начинают говорить о необходимости реформировать наши аналогичные структуры по американскому образцу, ссылаясь при этом не на факты, а на публикации, инспирированные самими американцами. А они, как известно, умеют превозносить свои успехи и скрывать неудачи.

В том, что в их работе с избытком хватает и того и другого, я имел возможность убедиться, наблюдая за работой службы психологических операций ВС США в Боснии и Герцеговине (БиГ).

Штаб-сержант Дж. Рул демонстрирует технику и вооружение команды ПсО батальонной поддержки: бронированный автомобиль «Хаммер», портативную звуковещательную станцию ТРТ-10-1 (дальность вещания до 1500 м), пулемет М-60 (базовый район «Игл», Тузла).

Подразделения психологических операций развернуты во всех многонациональных дивизиях СФОР

ЧЕМУ МЫ МОЖЕМ У НИХ ПОУЧИТЬСЯ...

Главное, чему, на мой взгляд, следует научиться нашим высшим государственным и военным руководителям у своих американских коллег, так это правильному отношению к этому виду боевого обеспечения.

В США вся деятельность службы психологических операций осуществляется в рамках единой государственной политики на основании директив, утверждаемых лично президентом. Отсюда и колоссальные ассигнования, и скоординированная работа государственных и частных СМИ в интересах той или иной военной операции. У них в принципе невозможна ситуация, как у нас во время войны в Чечне, когда несколько десятков военных специалистов пытались вести работу по разложению чеченских боевиков, а подавляющее большинство российских СМИ, по сути, занималось обратным.

Психологические операции проводятся и в ходе миротворческих операций вооруженных сил США. Несмотря на то что они оцениваются американскими специалистами как «конфликты низкой интенсивности», сил и средств для их обеспечения выделяется не меньше, чем для активных боевых действий.

Так, общее руководство психологическими операциями в Боснии и Герцеговине осуществляет Объединенное многонациональное командование психологических операций (PSYOP) в Сараево. Здесь же развернута радиостанция «Радио СФОР», которая ведет круглосуточное вещание на население БиГ. В последнее время среди прибывающих американских специалистов все чаще встречаются военнослужащие, имеющие опыт работы в ходе различных военных конфликтов (Гаити, Панама, Персидский залив, Сомали). Некоторые уже проходили службу в БиГ*.

Подразделения психологических операций развернуты во всех многонациональных дивизиях СФОР. В дивизии «Север», в состав которой входит российская воздушно-десантная бригада, на сегодняшний день создана самая большая группировка сил и средств ПсО (27 человек). В нее входят 301-е подразделение организации и планирования ПсО и 30-е подразделение тактических ПсО.

301-е подразделение организации и планирования ПсО дислоцируется в базовом районе «Игл». Оно состоит из штабной секции, секции планирования и разработки программ, секции разработки информационно-пропагандистских материалов и секции изучения аудитории (всего 13 человек).

30-е подразделение тактических ПсО включает в себя штабную секцию, дислоцирующуюся в базовом районе «Игл», а также 31, 32 и 33-ю команды ПсО батальонной поддержки в базовых районах «Мак Говерн», «Добол» и «Деми» (по 4 человека в команде). В случае возникновения кризисной ситуации команды ПсО батальонной поддержки могут быть приданы входящим в состав дивизии «Север» бригаде «Нордпол», российской и турецкой бригадам. Как и в предыдущих операциях, в БиГ американцы используют так называемую модульную модель, позволяющую гибко и оперативно маневрировать силами и средствами в случае изменения военно-политической обстановки.

Все формирования ПсО оснащены современной электронной и полиграфической техникой. В 301-м подразделении организации и планирования ПсО имеются компьютеры «Pentium II» с устройствами для записи компакт-дисков, портативные ноутбуки «Sony», планшетные сканеры и лазерные принтеры «Hewlett Packard», цветные копировально-множительные аппараты «Xerox». Это оборудование позволяет оперативно выпускать многокрасочные листовки или плакаты тиражом до 7 тыс. экз. в сутки. Заказы на печатание более крупных тиражей, а также на издание газет и журналов размещаются в городской типографии Тузлы, в типографии командования СФОР в Сараево или на полиграфической базе ВС США в Германии (Франкфурт-на-Майне). Здесь же издаются еженедельная газета «Вестник мира», ежемесячный журнал «Вестник прогресса» и детский (!) журнал «Мирко».

Каждая команда ПсО батальонной поддержки имеет бронированный автомобиль «Хаммер» с пулеметом М-60 и УКВ-радиостанцией, прибор ночного видения, портативный прибор для определения координат на местности «Магеллан». Из специального оборудования — портативная звуковещательная станция ТРТ-10-1, цифровая видеокамера и фотоаппарат «Sony». Запись и тиражирование звукопрограмм осуществляются на студии «Радио СФОР» в Сараево.

Надо сказать, что ничего принципиально нового в показанном нам техническом оборудовании лично я не увидел. В одной из бесед с американскими специалистами я как-то обмолвился о нашумевшем сообщении, что в Персидском заливе они якобы использовали какую-то установку, позволявшую проецировать голографические изображения на нижние кромки облаков, в результате чего американские и иракские солдаты узрели на небе лик Иисуса Христа. На это один из офицеров, участвовавший в операции «Буря в пустыне», не без юмора заметил: «Скорее всего, перед этим солдаты хорошо покурили травки, а все остальное довершила пресса. Кстати, по возвращении в Штаты почти все, кто уверовал после этого «чуда» в Бога, вскоре снова в нем разуверились».

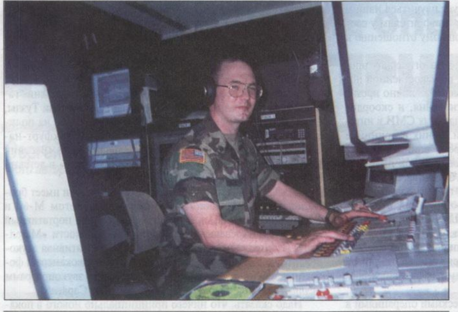
Еще одним положительным моментом в работе американской службы ПсО — и этот опыт нам действительно следует перенимать — является то, что наряду с имеющимися в их распоряжении штатными силами и средствами они стремятся изыскивать и использовать новые. Эта работа ведется по нескольким направлениям.

Во-первых, они выявляют наиболее популярные местные СМИ и, не жалея средств, заключают с ними контракты на публикацию своих информационно-пропагандистских материалов. Так, по состоянию на 1998 год Объединенное командование ПсО СФОР в Сараево заключило

Служащий ВС США К.Мэйс раздает детский журнал «Мирко»

Комплектование подразделений психологических операций личным составом и техникой осуществляется из США за счет 4-й группы ПсО и 96-го батальона по работе с гражданским населением, дислоцирующихся в Форт-Брэгге (Сев. Каролина). Здесь же при Школе специальных методов ведения войны им. Дж. Кеннеди действуют курсы подготовки специалистов ПсО — *Прим. автора.

Рядовой 1-го класса А.Муллисекс демонстрирует оборудование телевизионной студии, на которой записываются видеопрограммы для местного телевидения (Сараево).

контракты с 29 телестанциями, 106 радиостанциями и 11 газетами. В последнее время эта работа особенно активизировалась в зоне ответственности российской бригады, в восточной части Республики Сербской, где традиционно сильны позиции радикальных и националистических партий и откуда можно вещать на территорию сопредельной Союзной республики Югославия. Только на первые шесть месяцев 1999 года для установления контактов с местными СМИ служба ПсО дивизии «Север» получила 30 тыс. долларов США.

Во-вторых, справедливо полагая, что одной из причин победы сербских радикалов на выборах 1998 года была умело организованная ими пропагандистская кампания, американские специалисты ведут работу по созданию новых, «независимых» СМИ. С этой целью местных журналистов регулярно приглашают на семинары по проблемам «демократизации журналистики». Международные организации выделяют значительные средства для закупки полиграфического и студийного оборудования.

В-третьих, в своей деятельности служба ПсО тесно взаимодействует с другими службами и подразделениями СФОР, а также с различными международными организациями.

В первую очередь это подразделения и службы дивизии «Север», в той или иной мере занимающиеся информационной работой и работой с населением: служба по работе с гражданским населением (CA), батальон военно-гражданского сотрудничества (CIMIC). В их задачу входит организация административного управления на местах, восстановление экономических связей, распространение гуманитарной помощи. У нас специальные подразделения для работы с местным населением были созданы в 80-х годах в Афганистане в виде отрядов пропаганды и агитации, но впоследствии этот опыт был предан забвению, и сейчас штатных формирований такого рода нет.

Планирование психологических операций в БиГ ведется в тесном контакте с такими международными организациями, как Объединенная военная комиссия (JMC), Объединенная комиссия наблюдателей (JCO), Международная полиция (IPTF). К сотрудничеству с ними также привлекаются представители офиса Высокого представителя ООН (OHR) и Верховного комиссара по делам беженцев (UNHCR).

С 1997 года в соединениях СФОР практикуется ведение так называемых информационных операций, в ходе которых каждый командир части или подразделения проводит постоянную информационную работу в своей зоне ответственности. Он встречается с местными руководителями, обращается к населению через СМИ. Тематика информационных сообщений, приоритетные объекты воздействия, оптимальные формы и методы работы определяются и разрабатываются службой ПсО.

...И ЧЕМУ МЫ САМИ МОЖЕМ ИХ НАУЧИТЬ

Тем не менее в работе американской службы ПсО в Боснии и Герцеговине имеется и немало недостатков. Они невидимы для журналистов, но сразу бросаются в глаза специалисту. Это касается прежде всего содержательной стороны американской пропаганды, что во многом предопределяется особенностями подготовки специалистов ПсО в США. В первую очередь — это слабое знание языка и специфики страны пребывания.

Проведенный анализ показал, что в материалах, которые Объединенное командование ПсО готовит для местных СМИ, нередко встречаются грамматические, стилистические и даже смысловые ошибки, из-за чего многие редакторы отказываются от сотрудничества. В командах тактических ПсО батальонной поддержки в качестве переводчиков используются боснийские мусульмане. Подготавливаемые и озвучиваемые ими программы устного вещания в силу ряда лексико-стилистических и фонетических особенностей легко распознаются сербской аудиторией и, как правило, вызывают негативную реакцию. И это несмотря на то, что за знание иностранных языков, в зависимости от их сложности, американские специалисты ПсО получают ежемесячную надбавку к жалованью (от 50 до 200 долларов).

Срок пребывания американских военнослужащих в БиГ не превышает 6 месяцев, и это не позволяет им как следует «врасти» в обстановку. Ограничения на выезды из базовых районов (по соображениям безопасности) препятствуют установлению тесных контактов с населением. В результате, как показал анализ большинства документов, подготовленных в дивизии «Север», знание реалий страны пребывания даже у руководства службы ПсО остается весьма поверхностным. К примеру, в информационной справке о руководителях сербских ветеранских организаций были указаны такие «чисто сербские» имена, как Сулейман Кисич и Энвер Стоянович.

Как видно из распространяемых в дивизии еженедельных сводок, во время встреч с местным населением личный состав команд ПсО батальонной поддержки нередко подвергается оскорблениям:

«...когда мы вошли во двор школы, игравшие там дети начали пронзительно кричать в нашу сторону и показывать

Можно привести немало примеров «ляпов» американской печатной пропаганды, которые мне довелось наблюдать в течение всего лишь трех месяцев пребывания в БиГ

нам вытянутый средний палец. Один малыш очень старался, но у него ничего не получалось. Старшие товарищи помогли ему, и он, очень довольный, с гордостью показал нам свой средний палец...»

«...мы вышли на площадь, когда за рекой на югославской территории раздались звуки разрывов бомб. Люди, сидевшие в кафе, сразу повернулись и стали неодобрительно смотреть в нашу сторону, а некоторые начали выкрикивать угрозы, после чего мы вынуждены были уехать из этого квартала».

Немаловажную роль здесь играет и тот факт, что американские военнослужащие, в том числе и специалисты ПсО, выезжают из своих базовых районов только на бронемашинах и в полной боевой экипировке. Естественно, это не вызывает у местных жителей желания вести доверительные беседы с ними.

Еще один серьезный недостаток в содержании американской пропаганды — игнорирование исторических и культурных традиций, национально-психологических особенностей местного населения и навязывание собственных культурных ценностей. В большинстве подготовленных американцами печатных, аудио- и видеоматериалов практически отсутствуют заимствования из произведений литературы, музыки, из фольклора балканских народов, апелляции к авторитетам местных исторических и религиозных деятелей.

Схематичность мышления, догматизм и отсутствие инициативы, свойственные военнослужащим США вообще и специалистам ПсО в частности, ведут к тому, что большинство листовок и плакатов делается по старым шаблонам, разработанным еще в годы Первой и Второй мировых войн.

Преобладает сентиментальный тип иллюстративной листовки с фотографиями либо радостных лиц детей, либо печальных лиц стариков — около 65%. Все остальное — пространные и утомительные для чтения информационные листовки, вовсе не содержащие иллюстраций. В качестве обоснования выдвигаемых тезисов используются преимущественно цитаты из Дейтонских соглашений, заявления командования СФОР и руководителей международных организаций. Эти изречения отнюдь не являются авторитетными для боснийских сербов, считающих, что их страна находится в оккупации.

Можно привести немало примеров «ляпов» американской печатной пропаганды, которые мне довелось наблюдать в течение всего лишь трех месяцев пребывания в БиГ. Так, на иллюстрации, предназначенной для публикации в газетах на территории Республики Сербской, в качестве знака миролюбивых действий СФОР на фоне карты Боснии и Герцеговины была почему-то изображена горящая свеча, которую славяне в силу традиций и особенностей менталитета, обычно воспринимают как символ скорби.

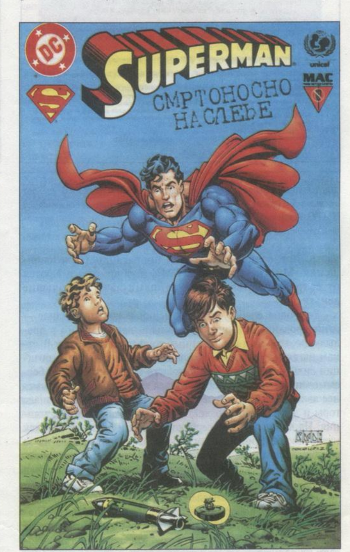
Другой пример: листовка, призывающая местных жителей за вознаграждение в 10 тыс. немецких марок сообщить информацию об участниках нападения на американские казармы в Зворнике. Совершенно очевидно, что в стране, многие жители которой еще помнят гитлеровскую оккупацию и участвовали в Сопротивлении, такая листовка была однозначно воспринята как прямой призыв к предательству.

В то же время в печатных материалах, особенно тех, которые предназначены для местной молодежи, активно пропагандируются ценности «американского образа жизни»: кинопродукция Голливуда, рок-музыка, комиксы, бейсбол и др.

Надо сказать, что некоторые американские специалисты положительно реагировали на критику и в дальнейшем старались учитывать высказанные им рекомендации. Однако в целом работу службы ПсО ВС США отличают неприкрытое высокомерие, претензия на абсолютную истину, грубое давление на аудиторию, что, естественно, вызывает негативную реакцию.

Как показали результаты опросов, большинство жителей БиГ (как сербы, так и мусульмане) воспринимают американскую пропаганду как откровенное вмешательство в их жизнь. Так, например, плакат, призывающий беженцев к возвращению (где на огромной ладони изображены муж, жена и их дети с вещами), получил такую оценку боснийских мусульман: «Американцы считают, что мы глупые пингвины, которых можно переселять, куда им заблагорассудится».

В этих условиях, боясь потерять доверие соотечественников, редакторы большинства теле- и радиостанций в БиГ из предоставленных им службой ПсО материалов используют для трансляции только музыкальную

В печатных изданиях, распространяемых специалистами ПсО США среди местной молодежи, широко пропагандируются ценности «американского образа жизни»: кинопродукция Голливуда, рок-музыка, комиксы, бейсбол.

Забвение уроков прошлого — черта, присущая не только американцам

Листовка на военнослужащих ВС СРЮ в КОСОВО, распространявшаяся авиацией НАТО в марте-июне 1999г.

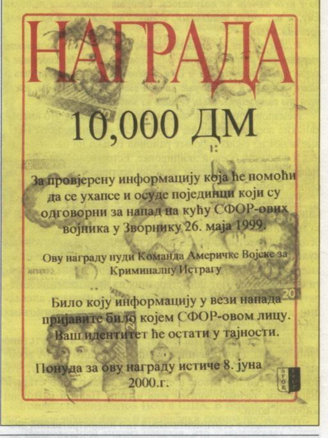
Подпись на иллюстрации: "Тысячи бомб…повинуясь воле всего мира, будут беспрерывно сыпаться на ваше подразделение".

Подпись на обороте: "Предупреждение ВС СРЮ: **ПОКИНЬТЕ КОСОВО!** НАТО использует против подразделений ВС СРЮ в КОСОВО и МЕТОХИИ бомбардировщики Б-52, вооруженные 225-килограммовыми бомбами МК-82. Один Б-52 может нести **до 50 таких бомб!**

Эти самолеты будут прилетать до тех пор, пока не прекратят ваши зверства и не выгонят вас из КОСОВО и МЕТОХИИ. Если хотите выжить и снова увидеть свои семьи, бросайте оружие, покиньте свои подразделения и оставьте КОСОВО и МЕТОХИЮ".

Прим.: В марте 1999г. в ходе залистования изменилось направление ветра, и 1,5 млн. таких листовок упало на территорию ВЕНГРИИ, только что вошедшей в НАТО.

Листовка угрожающего содержания, предназначавшаяся для личного состава 3-й армии ВС СРЮ в Косово и распространявшаяся авиацией НАТО. В марте 1999 г. из-за ошибки пилотов 1,5 млн. таких листовок опустилось на территорию Венгрии.

Листовка, призывающая за вознаграждение в 10 тыс. немецких марок сообщить информацию об участниках нападения на американские казармы в Зворнике, была однозначно воспринята сербами как призыв к предательству.

часть, предварительно удаляя пропагандистские сообщения. Многие владельцы СМИ вообще отказываются от сотрудничества с американцами даже за большие деньги.

Еще одно слабое звено в американской пропаганде — игнорирование исторического опыта, накопленного в предыдущих войнах и вооруженных конфликтах. Корея и Вьетнам наглядно показали, что психологически давить с позиции силы на солдата, защищающего свою территорию, бессмысленно — он будет обороняться еще упорнее. Тем не менее авиация НАТО в течение нескольких месяцев засыпала горы и долины Косово листовками угрожающего содержания. На личный состав сербской армии и полиции это, как известно, не произвело особого впечатления. Зато из-за ошибки пилотов, не принявших в расчет ветер, 1,5 млн. листовок опустилось на территорию Венгрии, как раз перед этим вошедшей в состав НАТО.

Точно так же бессмысленно пытаться дискредитировать находящихся в подполье оппозиционных лидеров. Все попытки американских специалистов ПсО очернить в глазах сербов Радована Караджича и Радко Младича лишь увеличивали их популярность, как это уже было в свое время с Ким Ир Сеном и Хо Ши Мином.

Впрочем, справедливости ради должен заметить, что забвение уроков прошлого — черта, присущая не только американцам. Наша собственная работа по дискредитации Джохара Дудаева была так же обречена на провал, как и проводившаяся десятью годами раньше кампания по дискредитации лидеров афганской оппозиции.

Обширный материал для размышлений дали беседы с американскими специалистами ПсО. Выяснилось, что, хотя в целом командование ВС США понимает всю важность ведения психологических операций, отдельные военачальники, несмотря на высокие звания, нередко сомневаются в необходимости существования этой службы (надо сказать, что эта ситуация характерна и для нашей армии). Не всегда понимают смысл пропагандистской работы с населением и отдельные командиры частей, которых привлекают для ведения информационных операций, особенно те, кому ранее не доводилось участвовать в миротворческих акциях.

В итоге трехмесячного наблюдения за работой американских специалистов по психологическим операциям в БиГ я убедился, что и мы, и они в принципе одинаково подходим к этому специфическому виду боевого обеспечения, и что наряду с несомненными достижениями у них имеется целый ряд проблем. Поэтому, вместо того чтобы сочинять какие-то небылицы, основываясь на домыслах и непроверенных слухах, гораздо полезнее было бы чаще встречаться и обмениваться опытом. Право же, нам есть чему друг у друга поучиться.

Рубрику ведет подполковник Митюрич Д.А.

Мы с женой оба военнослужащие, служим в одной части, у нас двое детей. Прошу разъяснить, может ли каждый из нас при раздельном следовании в отпуск воспользоваться правом на получение ВПД на наших детей?

За подписью начальника финансовой службы ЦУП ВОСО МО РФ в войска разослан Перечень ответов на вопросы по практическому применению положений приказа министра обороны Российской Федерации от 2 сентября 1994 г. № 300, в соответствии с п. 51 которого перевозить членов семьи военнослужащего два раза в год, если оба супруга являются военнослужащими, не положено.

Какой порядок постановки на воинский учет граждан, принявших гражданство России, но после 1992 г. проходивших службу в вооруженных силах стран ближнего зарубежья?

Пунктом 4 Положения о воинском учете (утверждено Постановлением Правительства РФ от 25 декабря 1998 г. № 1541) устанавливает, что воинскому учету не подлежат граждане, освобожденные от исполнения воинской обязанности в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

В соответствии с пп. «г» п. 1 ст. 23 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с изменениями от 21 июля 1998 г.) от призыва на военную службу освобождаются граждане, прошедшие военную службу в другом государстве. Постановка на воинский учет будет производиться в общем порядке.

Призван из Белоруссии. Существует ли возможность перевода в вооруженные силы этой страны в связи с необходимостью ухода за больной матерью?

Соглашение между государствами — участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей (Минск, 14 февраля 1992 г.) учитывает возможность военнослужащих перевестись для прохождения военной службы или уволиться в запас (отставку) из одного государства Содружества в другое.

В то же время ст. 44 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с изменениями от 21 июля 1998 г.) определяет, что военнослужащие в порядке, определенном Положением о порядке прохождения военной службы, могут быть переведены для дальнейшего прохождения службы:

- из Вооруженных Сил Российской Федерации в федеральный орган исполнительной власти, в котором настоящим федеральным законом предусмотрена военная служба;
- из федерального органа исполнительной власти, в котором настоящим федеральным законом предусмотрена военная служба, в Вооруженные Силы Российской Федерации;
- из одного федерального органа исполнительной власти, в котором настоящим федеральным законом предусмотрена военная служба, в другой федеральный орган исполнительной власти, в котором настоящим федеральным законом предусмотрена военная служба.

Механизм перевода в вооруженные силы других стран в настоящее время не предусмотрен.

Несем дежурство на узле связи в 3 — 4 смены на пункте управления. В связи с этим:

1. Попадает ли наше дежурство под категорию «боевого»?

Боевое дежурство организуется командиром воинской части (ст. 360 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации).

В соответствии со ст. 361 УВС ВС РФ состав дежурных сил и средств, степени их боевой готовности и так далее определяются приказом соответствующего командира.

2. Распространяются ли на нас льготы и компенсации как для лиц, несущих боевое дежурство?

Распространяются, если Вы отданы приказом как лица, заступающие на боевое дежурство.

3. Если дежурство несут двое (а не четверо, так как один из них в отпуске, другой — болен), будет ли им предоставлено время для отдыха?

Боевое дежурство (боевая служба) входит в Перечень мероприятий, которые проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих (приложение к приказу министра обороны РФ от 10 ноября 1998 г. № 492). Предоставление дополнительных суток отдыха осуществляется в порядке, изложенном в приложении 2 к Положению о порядке прохождения военной службы.

Подполковник, 40 лет. Досрочно увольняюсь в связи с признанием ВВК «ограниченно годным к военной службе». Буду ли я иметь льготы, предусмотренные для увольняемых по состоянию здоровья?

Да, будете.

Подпункт «в» п. 5 Положения о порядке прохождения военной службы устанавливает, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, имеет право на досрочное увольнение с военной службы по состоянию здоровья (подпункт «б» п. 3 ст. 51 федерального закона) — в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

Каким документом определяется ежегодный отпуск в году увольнения (увольняюсь по организационно-штатным мероприятиям)? Какое количество суток мне положено, если в вооруженных силах более 15 льготных лет?

В соответствии с п. 5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежегодно предоставляется основной отпуск.

Продолжительность основного отпуска военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в год поступления на военную службу по контракту и в год увольнения с военной службы исчисляется в порядке, определяемом ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы.

Продолжительность отпуска военнослужащим в году увольнения по организационно-штатным мероприятиям исчисляется путем деления продолжительности основного отпуска, установленной военнослужащему, на 12 и умножения полученного количества суток на количество полных месяцев военной службы с округлением в сторону увеличения.

Что касается количества суток Вашего отпуска, то в соответствии с тем же п. 5 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» продолжительность основного отпуска военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 15 лет и более, устанавливается 40 суток.

В 1992 г. уволен в запас по сокращению штатов в звании подполковника, «военный штурман-сапер» с 1980 г. Возможно ли присвоение звания в запасе на одну ступень выше занимаемой должности?

Пункт 5 ст. 47 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с изменениями от 21 июля 1998 г.) устанавливает, что военнослужащему, срок военной службы которого в присвоенном воинском звании истек, за особые личные заслуги может быть присвоено воинское звание на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой им воинской должности, но не выше воинского звания майора или капитана 3-го ранга.

Статьей 24 Положения о порядке прохождения военной службы присвоения воинского звания в указанном случае не предусмотрено.

«Снайперка» калибра.22 LR.

Олег РЯЗАНОВ
Фото автора

«Голь на выдумки хитра» — это девиз русских снайперов во все времена. Максимально дешевое оружие и снаряжение, применявшееся в Советской Армии, вынуждали стрелков самостоятельно придумывать и изготавливать маскировочные средства, дорабатывать и дооснащать оружие.

Именно поэтому еще в годы Второй мировой войны в арсенале армейских снайперов появились обычные малокалиберные винтовки. Это оружие частично заменяло очень редкие в те времена «бесшумки» — снайперские винтовки с глушителем системы «брамит». Чаще всего «мелкашки» применялись для ликвидации часовых, а также для обеспечения нормальной работы разведгруппы во время поиска.

Позднее опыт боевого использования малокалиберных винтовок был учтен, как ни странно, чеченскими боевиками во время боев в Грозном (1995 год). Компактность спортивных винтовок типа БИ-6 и СМ-2, большая точность и невысокий уровень звука выстрела, особенно из глубины помещения в условиях городского боя, сослужили «чехам» добрую службу.

На Западе тоже до сих пор применяют некоторые малокалиберные системы в качестве так называемого «контрснайперского» оружия — в основном для работы полицейских спецкоманд типа SWAT в городе. Достаточно подробно проблема бесшумных малокалиберных винтовок уже освещалась в «Солдате удачи» (статья Эла Полсона «Звуки тишины»; «Солдат удачи», 1997, №4).

При всей своей внешней несерьезности малокалиберные винтовки обладают рядом преимуществ даже перед такими лидерами среди снайперского оружия ближнего боя, как ВСС и ВСК-94.

Прежде всего ВСС и ВСК — оружие довольно редкое, снайперские патроны к ним (СП-5) — редкость еще большая. Конечно, в уважающем себя ОМОНе или СОБРе имеется кое-какой набор снайперского оружия; но что делать группе захвата из сельского отдела милиции, если до райцентра несколько часов езды, а драгоценное время уходит (например, в ситуации с захватом заложника)? Вот тут самое место для «мелкашки» с оптикой: недорогая (такую «роскошь» может позволить себе самый захудалый РОВД), простая, не требует специального ухода, ее можно легко пристрелять в любом овраге, да и патроны не раритет.

Малокалиберная винтовка с оптическим прицелом отлично работает в руках не только милиционера, но и армейского снайпера (в том числе и в качестве тренировочного оружия).

Нами была протестирована в условиях открытого стрельбища винтовка ТОЗ-18, которая с конца 70-х годов используется снайперами МВД и рядом специальных подразделений.

Это магазинная система со скользящим затвором, предназначенная для охоты на мелкую дичь. Однако, как уже говорилось, она может с успехом применяться и для охоты на «двуногих без перьев».

Вес винтовки без оптики 2,7 кг, что, безусловно, слишком мало для точной стрельбы: известно, что увеличение веса оружия положительно сказывается на устойчивости его при стрельбе. Однако ТОЗ-18 изначально разрабатывалась как охотничье оружие, поэтому требования к ней предъявлялись иные.

Ложа у ТОЗ-18 небольшая и узкая, что создает проблемы для стрелков крупного сложения и с большими кистями рук. Для малокалиберной «снайперки» желательно иметь более массивную ложу с регулируемым затыльником и подвижной антабкой для ременной петли спортивного образца.

Магазин ТОЗ-18 вмещает 5 патронов, шестой патрон может быть дополнительно заслан в патронник.

Оптический прицел — это тема для отдельного разговора. Любопытно, что в основе его конструкции лежит боевой прицел ПУ, устанавливавшийся на винтовках образца 1891 — 1930 гг. и СВТ во время Второй мировой. От ПУ прицел ТОЗ-18 отличается способом установки и уменьшенной кратностью (2,5х).

Интересно, что шкала верхнего, дистанционного барабанчика рассчитана на боевой 7,62 мм патрон. Чтобы понять этот нонсенс, пришлось изрядно поломать голову. Вникнув в ситуацию, я сопоставил таблицы углов возвышения для 5,6-мм и 7,62-мм патронов, и все сразу встало на свои места: 50 метров — прицел 1, 75 метров — 3, 100 метров — 4, 125 метров — 5 и т.д.

Кратность прицела 2,5х вполне удовлетворительна для охотничьей стрельбы по мелкой дичи, но слишком мала для контртеррористических групп, где снайперу часто нужно не только четко видеть цель, но и уверенно идентифицировать ее: опознать преступника по фотографии или описанию. В связи с этим увеличение оптики должно быть не менее 4х. Кроме того, в комплекте к прицелу желательно иметь защитную бленду на объектив и резиновый наглазник (аналогично СВД).

На ТОЗ-18 прицел устанавливается в направляющих пазах на верхней части ствольной коробки и фиксируется поперечным зажимным винтом.

Ствол ТОЗ-18 имеет 4 правосторонних нареза, общая длина его составляет 535 мм. Стенки ствола тонкие, что отрицательно сказывается на точности и делает его уязвимым при случайных ударах.

Оптический прицел ТОЗ-18 напоминает боевой прицел ПУ снайперской винтовки образца 1891/30 гг.

Досылка очередного патрона и закрывание патронов

Затвор винтовки интересен тем, что во многом повторяет затвор мосинской «трехлинейки». Здесь нет боевых упоров (характерная черта большинства «мелкашек»), а их роль играет отогнутая книзу рукоятка затвора, входящая в вырез ложи. Массивный курок имеет пуговку с насечкой. При необходимости можно оттянуть курок назад и повернуть против часовой стрелки — тогда курок входит в сцепление со ствольной коробкой и блокируется. В таком положении винтовку можно переносить с досланным в патронник патроном.

Кроме того, такой тип затвора позволяет осуществлять перезаряжение так, как это рекомендовано для снайперской винтовки образца 1891 — 1930 годов, не отрывая приклада от плеча: указательным и средним пальцами нужно оттянуть курок назад и поставить на боевой взвод (до щелчка); потом рукоятка затвора поднимается, а сам затвор за пуговку курка отводится назад до отказа; большим пальцем правой руки затвор досылается вперед, а средним и указательными пальцами рукоятка затвора опускается вниз. Такой способ позволяет сохранить однообразную прикладку и ускоряет перезаряжание при стрельбе по одной цели.

Качество изготовления винтовок не слишком высокое, поэтому, если в ваши руки попала новенькая ТОЗ-18, не поленитесь ее отладить и подогнать.

Прежде всего проверьте спуск: плавно и медленно несколько раз нажмите спусковой крючок. К недостаткам спуска можно отнести трение спускового крючка о ложе, качку спускового крючка в вертикальной и горизонтальной плоскостях и скачкообразный спуск после предупреждения.

Если плавность движения крючка нарушается из-за трения его о стенки ложи или о прокладку предохранительной скобы, надо проверить надежность крепления спускового механизма относительно оси ствола; в том случае, когда спусковой крючок хорошо закреплен на оси, а движение его все же сопровождается трением, можно подточить древесину ложи и немного подпилить прокладку предохранительной скобы с той стороны, где прикасается крючок.

Скачкообразный спуск после предупреждения возникает из-за некачественной обработки трущихся поверхностей, поэтому все соприкасающиеся поверхности ударно-спускового механизма должны быть отполированы до зеркального блеска.

В некоторых винтовках из-за очень «плотного» патронника и дульного входа возникают трудности при досылании патрона и выбросе гильзы. В этом случае сделайте деревянный стержень по форме патрона и как следует отполируйте патронник и дульный вход с пастой ГОИ.

При обращении с ТОЗ-18 помните о том, что цельная деревянная ложа может коробиться и деформироваться из-за перепада температуры и влажности. Поэтому регулярно проверяйте зазор между стволом и ложей: лист бумаги, вставленный между ними, должен свободно и равномерно проходить по всей длине ложи. Если ствол соприкасается с ложей, необходимо изменить его посадку: попробуйте по-другому затянуть хвостовой и ложевой винты, крепящие ствол к ложе; если это не помогает, то надо стамеской выбрать немного дерева из выемки ложи под стволом.

ТИП ПАТРОНА	СКОРОСТЬ ПУЛИ, м/с	ВЕС ПАТРОНА,г	ВЕС ПУЛИ, г	ГИЛЬЗА	ПОПЕРЕЧНИК РАССЕИВАНИЯ ПРИ СТРЕЛЬБЕ НА 50 М, см*
СПОРТИВНО-ОХОТНИЧИЙ ПАТРОН (ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ КАТЕГОРИИ)	310 - 340	3,5	2,6	СТАЛЬНАЯ ФЛАНЦЕВАЯ	4,5 - 5
ЦЕЛЕВОЙ ПАТРОН	300 - 340	3,6	2,6	ЛАТУННАЯ ФЛАНЦЕВАЯ	1,6 - 1,8
ЦЕЛЕВОЙ ПАТРОН "ТЕМП" (ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ КАТЕГОРИИ)	300 - 340	3,6	2,58	-	1,1 - 1,4
ЦЕЛЕВОЙ ПАТРОН "ЭКСТРА"	300 - 340	3,4	2,58	-	1,2 - 1,4
ЦЕЛЕВОЙ ПАТРОН "РЕКОРД" (ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ КАТЕГОРИИ)	315 - 335	3,4	2,59	-	1,1 - 1,4

* ПОПЕРЕЧНОЕ РАССЕИВАНИЕ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ СТАНДАРТНОЙ МАЛОКАЛИБЕРНОЙ ВИНТОВКИ СМ-2

Согласно ТУ при стрельбе на дистанции 50 м валовыми спортивно-охотничьими патронами поперечник рассеивания должен быть не более 60 мм, однако во многих случаях ТОЗ-18 показывает гораздо лучшие результаты.

Так, при стрельбе серией из 5 патронов целевого типа на дистанции 50 м пробоины уложились в круг диаметром 2,5 см. При стрельбе на 100 м поперечник рассеивания увеличился до 5,3 см.

В принципе возможно использование малокалиберных боеприпасов иностранного производства, хотя неплохие результаты ТОЗ-18 показывает и при стрельбе отечественными целевыми патронами различных типов. Общий недостаток всех этих боеприпасов в том, что они предназначены для стрельбы по мишеням и поэтому не имеют пуль специальных типов — с экспансивной пустотой, высокоскоростных и так далее.

Короче говоря, винтовка ТОЗ-18 позволяет уверенно поразить с первого выстрела противника в голову на дистанции до 100 м, а грудная фигура поражается до 200 м (при условии, что цель не защищена бронежилетом). Мягкая свинцовая пуля малокалиберного патрона практически не дает рикошетов, а при попадании в тело человека деформируется и наносит сильный контузящий удар, выводящий из строя.

Конечно же, винтовка ТОЗ-18, мягко говоря, далека от совершенства и в конструктивном плане, и по своим боевым качествам. Однако в руках опытного стрелка она может быть очень полезна как вспомогательное оружие в специальных операциях — снятие наблюдателей, уничтожение перед началом штурма наружного освещения и камер слежения и так далее.

История малокалиберных «снайперок» продолжается. Думаю, что отечественные оружейные производители могли бы предложить подразделениям МВД оружие классом повыше, чем ТОЗ-18. За основу можно взять любую магазинную спортивную винтовку, например БИ-6. Такая винтовка должна отвечать основным требованиях, предъявляемым к снайперскому оружию:

тяжелый плавающий ствол;
регулируемый затыльник приклада;
складные съемные сошки;
регулируемое натяжение спуска.

Оптический прицел должен иметь переменную кратность (оптимально от 2х до 6х), дистанционный маховичок — проградуирован в соответствии с баллистикой малокалиберного патрона.

Кроме того, очень желательно, чтобы оружие имело съемный глушитель.

ОРУЖИЕ ВОЗМЕЗДИЯ

Евгений КЛИМОВИЧ
Фото Вячеслава АФОНИНА («Военный парад»)

ПЕРЕНОСНЫЕ ЗРК

Переносные ЗРК являются эффективным средством ПВО на поле боя и на марше. Они обеспечивают поражение самолетов и вертолетов на малых и предельно малых высотах. Небольшие размеры и малая масса таких комплексов обеспечивают их транспортировку и боевое применение одним человеком. Это позволяет использовать ПЗРК в таких условиях, в которых применение других зенитных средств затруднено или вообще невозможно (лес, горы, болото, город и так далее).

Переносный ЗРК «Стрела-2» (9К32) предназначен для ПВО мотострелковых (танковых) батальонов и обеспечивает прикрытие командно-наблюдательных пунктов батальонов и опорных пунктов их рот от низколетящих воздушных целей (самолетов, вертолетов, крылатых ракет). Пуск ракеты ПЗРК «Стрела-2» производится по воздушной цели «вдогон» при визуальном обнаружении цели стрелком-зенитчиком из положения стоя, с колена, из окопа, из любых объектов бронетехники, движущейся со скоростью до 20 км/ч.

Переносный ЗРК «Стрела-2» (9К32) разработан в Специальном конструкторском бюро Госкомитета оборонной техники (Главный конструктор — С. П. Непобедимый). Комплекс принят на вооружение Советской Армии в 1968 году. ПЗРК состоит из ЗУР (9М32), размещенной в пусковой трубе (транспортно-пусковом контейнере 9П54) с пристыкованным к ней источником питания и пусковым механизмом (9П53). Основные технические характеристики отечественных ПЗРК («Стрела-2» , «Стрела-2М», «Стрела -3» , «Игла-1», «Игла») приведены в таблице.

Ракета комплекса (ЗУР 9М32) состоит из следующих отсеков:

• тепловой головки самонаведения (ТГСН), предназначенной для захвата воздушной цели до старта ЗУР, слежения за целью и формирования соответствующих команд наведения на цель;

• рулевого с аппаратурой управления полетом;

Опыт боевых действий в военных конфликтах второй половины XX века убедительно свидетельствует о решающем влиянии авиации на ход конфликта. Так, в последнем (по времени) крупномасштабном военном конфликте на Балканах в боевых действиях НАТО против Югославии в 1999 году участвовало около 1100 самолетов. За 78 суток непрерывных бомбардировок самолеты стран НАТО выполнили 35 тыс. вылетов. Об интенсивности налетов говорит тот факт, что за одну ночь с 11 на 12 мая было совершено 600 самолето-вылетов. Это еще раз подчеркивает необходимость обеспечения надежной защиты войск и объектов от ударов с воздуха.

В настоящее время наиболее эффективным средством защиты войск и объектов от ударов воздушного противника являются зенитные комплексы (артиллерийские, ракетные, пушечно-ракетные), специально предназначенные для поражения средств воздушного нападения (СВН) разных типов. Особенность таких зенитных комплексов — необходимость обеспечения эффективной противовоздушной обороны во всех условиях применения сухопутных войск: на марше и в районах сосредоточения, на равнине и в горах, в пустыне и в городе. Это обстоятельство накладывает существенный отпечаток на технический облик боевых средств войсковых зенитных комплексов, которые наряду с обеспечением поражения воздушных целей должны удовлетворять достаточно жестким требованиям. Основными из них являются:

- **автономность (то есть возможность выполнения боевых задач в течение достаточно длительного времени без внешнего обеспечения — информационного, энергетического и другого);**
- **мобильность и маневренность (способность выполнять задачи в быстро изменяющихся формах боя обеспечивается большой скоростью перемещения и возможностью быстрого перехода из боевого положения в походное и обратно);**
- **высокая проходимость (не ниже проходимости боевой техники прикрываемых войск, что обеспечивается использованием самоходных шасси);**
- **защищенность от пуль и осколков (использование бронированных корпусов для размещения личного состава и аппаратуры войсковых зенитных комплексов);**
- **транспортабельность (возможность перевозки автомобильным, железнодорожным, морским и авиационным транспортом без значительного демонтажа);**
- **совместимость с основным вооружением сухопутных войск (использование унифицированных составных частей: шасси, стрелково-пушечное вооружение, средства связи, источники энергии, топливо и так далее).**

Зенитные комплексы Сухопутных войск должны выполнять свое основное предназначение — обеспечивать поражение средств воздушного нападения во всем диапазоне высот и скоростей их применения. В настоящее время войсковые зенитные комплексы должны поражать следующие типы пилотируемых и беспилотных СВН:

- **самолеты стратегической авиации;**
- **самолеты тактической и палубной авиации;**
- **специальные самолеты — постановщики помех и самолеты дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией;**
- **боевые вертолеты;**
- **оперативно-тактические баллистические и аэробаллистические ракеты;**
- **тактические баллистические ракеты;**
- **оперативно-тактические крылатые ракеты;**
- **тактические крылатые ракеты;**
- **противорадиолокационные ракеты;**
- **дистанционно-пилотируемые летательные аппараты (ДПЛА);**
- **управляемые авиационные бомбы.**

Различные типы СВН обладают чрезвычайно большим разбросом летно-технических характеристик: скорость полета (от практически неподвижной цели -зависший вертолет — до 2000 м/с: высокоскоростная оперативно-тактическая ракета); высота полета (от 5 — 10 м до 30 тыс. м); эффективная отражающая поверхность (0,05 — 30 кв. м); допустимые перегрузки; защищенность от средств поражения (бронирование, дублирование и так далее); возможность полета в темное время суток и в сложных метеорологических условиях; наличие средств подавления ПВО (активные и пассивные радиопомехи) и другое.

К настоящему времени в вооруженных силах развитых стран мира насчитывается более полусотни различных типов зенитно-ракетных и пушечно-ракетных комплексов, которые можно классифицировать по разным признакам:

- **по принадлежности к видам вооруженных сил: зенитные комплексы ПВО страны (ВВС), ПВО кораблей, ПВО войск;**
- **по назначению: противосамолетные (ПСО), противоракетные (ПРО), универсальные;**
- **по способу наведения ЗУР на цель: с теленаведением, с самонаведением (пассивное, полуактивное, активное), с комбинированным наведением;**
- **по наклонной дальности стрельбы: ближнего действия — до 10 км; малой дальности — 10 — 50 км; средней дальности — до 200 км; дальнего действия — более 200 км;**
- **по подвижности: стационарные, полустационарные, подвижные (которые в свою очередь делятся на: самоходные, буксируемые, возимые, носимые, или переносные);**
- **по всепогодности: всепогодные, невсепогодные.**

Наряду с этими признаками важным классификационным признаком зенитных комплексов ПВО СВ является их принадлежность к основным иерархическим звеньям структуры сухопутных войск. По этим признакам войсковые зенитные комплексы подразделяются на полковые, дивизионные, армейские, фронтовые (армейско-фронтовые). В соответствии с положениями военной науки полковые и дивизионные комплексы называются средствами тактического звена, а армейские и фронтовые — средствами оперативного звена.

- боевой части осколочно-фугасного действия с контактным взрывательным устройством, имеющим две ступени предохранения и механизм самоликвидации;
- двухступенчатой двигательной установки, предназначенной для выброса ракеты из пусковой трубы, придания ей вращения, разгона до скорости 430 — 450 м/с и поддержания ее в полете.

Тепловая головка самонаведения на земле захватывает и автоматически сопровождает цель по ее тепловому (инфракрасному) излучению. Головка самонаведения, основной составной частью которой является охлаждаемый жидким азотом фотоприемник, формирует управляющие сигналы, которые через автопилот передаются на рули ракеты. При этом ЗУР направляется на наиболее теплоконтрастные элементы цели, в частности, в район среза сопла реактивного двигателя.

Масса ЗУР составляет 9,15 кг, длина — 1443 мм, диаметр — 72 мм. Для размещения ЗУР в пусковой трубе такого малого диаметра рули ракеты утапливаются в корпусе ракеты, а четыре перьевых стабилизатора укладываются в пространстве за срезом сопла. При старте рули и стабилизаторы раскрываются специальными пружинными устройствами. ЗУР оснащена легкой боевой частью (масса 1,17 кг), способной нанести существенный ущерб цели только при прямом попадании.

Пусковая труба служит укупоркой для ракеты, обеспечивает наведение и пуск ЗУР. На пусковой трубе закреплены блок питания гироскопа ТГСН; механический прицел с лампочкой светового сигнала, информирующего стрелка-зенитчика о захвате цели головкой самонаведения; плечевой

ремень для переноски; источник питания одноразового действия, обеспечивающий подготовку пуска и старт ракеты.

Пусковой механизм многоразового действия содержит электронный блок, механизм пуска, блокировок и стыковки с пусковой трубой, а также зуммер. Для приведения в боевую готовность бортовых средств наведения применяется блок батарея-охладитель. Этот блок включается непосредственно перед пуском ЗУР и обеспечивает электроэнергией бортовую аппаратуру ЗУР и охлаждение чувствительного элемента головки-фотоприемника. Источник питания одноразовый, и если пуск ЗУР не произведен, то источник питания заменяется другим.

Для исключения поражения стрелка-зенитчика продуктами сгорания, образующимися при пуске ЗУР, реализована схема запуска маршевого двигателя на безопасном для стрелка расстоянии — после вылета ЗУР из пусковой трубы. Выброс ЗУР из пусковой трубы осуществляется с помощью вышибного заряда, полностью сгорающего в пусковой трубе.

Боевая работа ПЗРК «Стрела-2» проходит следующим образом. После визуального обнаружения воздушной цели стрелок-зенитчик приводит ЗРК в боевое положение и включает источник питания. При этом тепловая головка самонаведения выходит на рабочий режим, и происходит раскрутка ротора гироскопа. После прицеливания и получения звукового и светового сигналов о захвате цели головкой самонаведения стрелок-зенитчик осуществляет пуск ЗУР. При этом срабатывает вышибной заряд, который обеспечивает выталкивание ЗУР из пусковой трубы и разгон ее до скорости 30 м/с.

После вылета ЗУР из трубы на ракете раскрываются рули и стабилизаторы, вырабатывается сигнал для снятия первой ступени предохранения взрывателя. Через 0,3 с после вылета ЗУР из трубы запускается маршевый двигатель, после чего снимается вторая ступень предохранения взрывателя, с этого момента он находится в полностью взведенном состоянии. В полете ракета вращается с угловой скоростью 15 оборотов в секунду, что обеспечивается за счет соответствующего угла наклона плоскости установки стабилизаторов.

При встрече с целью взрывательное устройство обеспечивает подрыв боевой части ракеты. В случае промаха по истечении 11 — 14 секунд срабатывает самоликвидатор ракеты, и она подрывается.

В ПЗРК «Стрела-2» применялась ТГСН с малой чувствительностью, что позволяло осуществлять наведение ЗУР при стрельбе «вдогон», то есть после пролета цели над прикрываемым объектом и нанесения по нему удара. Для предотвращения огневого воздействия средств воздушного нападения по прикрываемым объектам ПЗРК должны были обеспечивать их поражение на встречных курсах, то есть уничтожать их до подлета к объектам, а не после того, как они нанесут им ущерб. Без решения этой задачи ПЗРК оставались в основном оружием возмездия.

«УНИЧТОЖАТЬ ДО ПОДЛЕТА»

Дальнейшее совершенствование зенитных комплексов этого типа было направлено на увеличение их боевых возможностей при стрельбе по воздушным целям на встречных курсах. В 1970 году на вооружение Советской Армии был принят модернизированный переносный ЗРК, получивший название «Стрела-2М»(9К32). В нем практически при тех же массо-габаритных характеристиках боевых средств комплекса были улучшены (см. таблицу) боевые и эксплуатационные возможности:

• обеспечена стрельба на встречных курсах по вертолетам и самолетам, летящим со скоростями до 150 м/с;

ПЗРК «Игла»

• увеличена зона поражения на догонных курсах реактивных самолетов (по высоте и дальности);

• обеспечена возможность поражения на догонных курсах целей, летящих со скоростью до 260 м/с;

• автоматизированы процессы захвата цели тепловой головкой и пуска ЗУР по воздушным целям, что облегчило боевую работу стрелка-зенитчика, особенно при стрельбе с подвижных объектов.

Результатом дальнейшего развития переносных ЗРК стал комплекс «Стрела-3» (9К34), принятый на вооружение в 1974 году. Этот комплекс имел улучшенные характеристики (см. таблицу) и, кроме стрельбы «вдогон», обеспечивал борьбу с самолетами и вертолетами, летящими на встречных курсах со скоростями до 260 м/с. Это обеспечивалось за счет новой тепловой головки самонаведения, обладающей значительно большей чувствительностью, чем ТГСН комплекса «Стрела-2М». Внешним отличием этого комплекса стал шарбаллон у блока питания, под пусковой трубой.

Отечественные переносные ЗРК различных модификаций поставлялись в вооруженные силы Афганистана, Алжира, Анголы, Египта, Индии, Ирака, Ирана, Кипра, Кубы, Финляндии, Югославии и других стран. Результаты боевого применения переносных ЗРК «Стрела-2» в Египте, куда по просьбе правительства этой страны были направлены первые серийные образцы этих комплексов, оказались весьма эффективны. В августе 1969 года за один день боевых действий десятью ракетами ПЗРК «Стрела-2» было сбито шесть самолетов Израиля, в то время как все другие средства ПВО Египта за этот же день уничтожили всего четыре.

В то же время опыт боевого применения ПЗРК показал, что эффективность комплекса (даже при прямом попадании ЗУР в сопло реактивного двигателя) является недостаточной. Многие поврежденные этими ЗУР самолеты прилетали на свои аэродромы и после незначительного ремонта (продолжительностью в несколько часов) возвращались в строй. Дело в том, что ЗУР переносных ЗРК попадали в хвостовую часть самолета, где находилось сравнительно мало жизненно важных элементов, узлов и агрегатов. Кроме того, сопла реактивных двигателей самолетов, куда попадали ракеты, изготавливались из особо прочных материалов, и мощности боевой части ЗУР было недостаточно для создания большой зоны разрушений конструкции цели.

В ходе испытаний ПЗРК «Стрела-3» были подготовлены предложения по дальнейшему совершенствованию зенитных средств этого класса второго поколения. Было признано, что необходимо:

• повысить эффективность стрельбы;

• разработать более совершенные средства опознавания воздушных целей, оповещения и управления огнем;

• увеличить размеры зоны поражения;
• повысить защищенность от тепловых помех;
• обеспечить стрельбу в ночных условиях;
• расширить диапазон условий боевого применения.

Эти предложения в значительной степени были учтены при разработке отечественного ПЗРК второго поколения типа «Игла».

УКОЛ «ИГЛЫ»

В 1981 году на вооружение Советской Армии был принят переносный ЗРК «Игла-1» (9К310).

В состав ПЗРК «Игла-1» входят: ЗУР 9М313 в пусковой трубе, пусковой механизм 9П519, наземный радиолокационный запросчик 1Л14, переносный электронный планшет 1Л15-1. ПЗРК «Игла-1», по сравнению с ПЗРК типа «Стрела-2», позволяет обеспечивать: существенное повышение эффективности стрельбы «навстречу» и «вдогон»; опознавание государственной принадлежности цели с помощью наземного радиозапросчика (НРЗ); управление боевой работой стрелков-зенитчиков путем их раннего оповещения (выдачи им целеуказания от вышестоящего пункта управления).

Всего этого удалось добиться с использованием следующих технических решений: в боевой части ЗУР 9М313 заложено взрывчатое вещество с повышенным фугасным действием; а кроме того, разработана и реализована схема, обеспечивающая подрыв несгоревшей части топлива маршевого заряда двигателя ЗУР.

Помимо этого, был реализован ряд мер системного характера, которые обеспечивают повышение боевой эффективности ПЗРК за счет его функционирования в системе ПВО СВ. Так, в состав аппаратуры ПЗРК «Игла-1» включен наземный радиолокационный запросчик 1Л14, позволяющий опознавать государственную принадлежность воздушной цели по признаку «свой-чужой» и обеспечивающий автоблокировку пуска ЗУР по своему самолету. Запросчик вмонтирован в пусковой механизм комплекса.

Внешние отличия ПЗРК «Игла-1» от комплекса «Стрела-2» следующие: притупленная коническая передняя крышка пусковой трубы, расположенный под углом к продольной оси пусковой трубы блок питания и шар-баллон.

С целью повышения боевых возможностей подразделений, вооруженных ПЗРК «Игла-1», для командира отделения стрелков-зенитчиков разработан переносный электронный планшет 1Л15, который обеспечивает его оповещение о воздушной обстановке в квадрате 25 х 25 км. На планшете установлено электронное табло, на котором высвечивается положение воздушных целей и местонахождение самого подразделения зенитчиков. Источником информации для планшета могут быть пункты управления ПВО в звене «дивизия-полк», оборудованные соответствующей аппаратурой передачи данных. На планшете одновременно отражаются до четырех воздушных целей с отметками об их государственной принадлежности по признаку «свой-чужой», о курсе полета цели относительно позиции отделения стрелков-зенитчиков. Габариты планшета: 345х 240х170 мм, масса — около 7 кг, время перевода из походного положения в боевое — 3 мин.

Переносный ЗРК «Игла-1» поступил на вооружение зенитных ракетных взводов батареи ПЗРК (в батарее — три взвода) в составе зенитного дивизиона мотострелкового (танкового) полка. В зенитном ракетном взводе три отделения, в каждом из которых — три стрелка-зенитчика, вооруженных одним пусковым механизмом и двумя ЗУР в пусковых трубах. Один из стрелков-зенитчиков назначается командиром отделения (кроме ПЗРК, у него находится переносный электронный планшет). Зенитное отделение размещается на отдельном транспортном средстве (БМП, БТР, автомобиль). В каждом отделении наряду с ПЗРК имеется два радиопередатчика (у командира отделения) и два радиоприемника (у каждого стрелка-зенитчика). Взаимное удаление стрелков-зенитчиков одного отделения на местности составляет 15 — 20 м. Командир взвода осуществляет управление действиями зенитного ракетного взвода по информации, поступающей на электронный планшет с пункта управления начальника ПВО полка или самостоятельно.

ПЗРК «Игла-1» был достаточно эффективным и сравнительно дешевым средством борьбы с низколетящими воздушными целями, обеспечивая их поражение на встречных и догонных курсах. Но: неумолимы законы диалектики. Существующая с давних времен борьба между средствами защиты и нападения: щит и меч, броня и снаряд — проявилась и в ПВО, где соперниками оказались средства воздушного нападения и зенитные комплексы. Дело в том, что насыщение сухопутных войск массовыми и сравнительно дешевыми, но эффективными зенитными комплексами заставило воздушного противника искать различные средства и способы подавления ПВО. В тот период наиболее эффективным и простым средством защиты воздушных целей от ракет, использующих тепловые головки самонаведения (в том числе ЗУР переносных ЗРК), оказались ложные тепловые цели (ЛТЦ), выстреливаемые с самолетов и вертолетов, преодолевающих ПВО. Такие ЛТЦ (иначе они называются инфракрасными (ИК) ловушками) представляют собой пиротехнические заряды (патроны), которые при горении создают тепловое (инфракрасное) излучение, подобное тепловому излучению двигателя самолета (вертолета), но превышающее

его по интенсивности. Тепловая головка ракеты захватывает уже эту цель, и тем самым осуществляется «увод» ракеты от истинной цели в сторону ложной. Такими сравнительно простыми устройствами сброса ЛТЦ мог быть оснащен практически любой самолет (вертолет), в том числе устаревшей конструкции. Для рационального расходования запаса ЛТЦ на борту воздушной цели устанавливаются специальные датчики, сигнализирующие летчику о том, что его атакует ракета.

В этих условиях остро возникла необходимость разработки различных мер по повышению помехозащищенности ПЗРК, которые были реализованы в комплексе «Игла», принятом на вооружение Советской Армии в 1983 году.

НЕ ВСЕ ТАК ПРОСТО

ПЗРК «Игла» (9К38) с ЗУР 9М39 предназначен для поражения низколетящих воздушных целей (самолетов, вертолетов, крылатых ракет) на встречных и догонных курсах в условиях тепловых помех. Так же, как и при ПЗРК «Игла-1», оповещение стрелков-зенитчиков, вооруженных комплексами «Игла», о воздушной обстановке осуществляется с помощью переносного планшета. Определение государственной принадлежности целей по признаку «свой-чужой» осуществляется с помощью наземного радиолокационного запросчика.

К новым качествам переносного ЗРК «Игла» по сравнению комплексом «Игла-1» относятся:

• возможность борьбы с современными воздушными целями на встречных и догонных курсах в условиях применения ими ложных тепловых целей;

• увеличение дальности поражения целей при стрельбе «навстречу».

Эти качества обеспечены в основном за счет следующих конструктивных решений:

• применение принципиально новой двухканальной оптической головки самонаведения с блоком логической селекции истинных целей на фоне помех;

• существенное повышение чувствительности ГСН;

• обеспечение смещения центра группирования точек попадания ракеты для попадания осколков в наиболее уязвимые по сравнению с сопловой частью элементы конструкции.

Последнее необходимо пояснить. Как отмечалось выше, тепловая головка ЗУР захватывает и автоматически сопровождает цель по ее максимальному тепловому излучению, осуществляя наведение ракеты в район среза сопла реактивного двигателя. Но у современных средств воздушного нападения этот элемент наименее уязвим, так как выполнен из высокопрочных термоустойчивых материалов (особенно для ракет с малой боевой частью). Поэтому в ЗУР комплекса «Игла» (9М39) разработана схема, обеспечивающая смещение центра группирования попадания ракеты в цель. При этом ракета попадает в корпус самолета.

Боевая часть осколочно-фугасного действия ПЗРК «Игла» обеспечивает поражение самолетов и вертолетов на встречных курсах при их скорости до 360 м/с и на догонных курсах — при скорости цели до 320 м/с, несмотря на постановку ими ложных тепловых целей. При отстреле воздушными целями на встречных и догонных курсах тепловых помех одиночно или залпами (до 6 в залпе) средняя вероятность поражения цели одной ЗУР 9М39 при стрельбе «навстречу» составляет 0,31, при стрельбе «вдогон» — 0,24. В таких помеховых условиях комплекс «Игла-1» был практически неработоспособен.

Основным внешним отличием ПЗРК «Игла» от комплекса «Игла-1» является расширенная коническая передняя часть пусковой трубы.

В последнее время с целью расширения боевых возможностей, состоящих на вооружении ПЗРК, разработаны различные устройства, обеспечивающие увеличение боекомплекта ракет, возможность их залпового применения, использование их на разных носителях, в том числе и на вертолетах. Пусковое устройство «Джигит» обеспечивает возможность одновременного пуска двух ЗУР комплекса «Игла». В этом пусковом устройстве стрелок-зенитчик размещается на вращающемся кресле и вручную осуществляет наведение спаренной пусковой установки на воздушную цель. Данное устройство обеспечивает размещение двух ЗУР ПЗРК «Игла» на вертолете.

Разработан вариант ПЗРК с ракетой, оснащенной более мощной боевой частью («Игла-Н»). При этом масса ЗУР увеличена на 2,5 кг, что привело к незначительному уменьшению скорости поражаемых целей (до 340 м/с при стрельбе «навстречу» и 280 м/с при стрельбе «вдогон»). При этом вероятность поражения цели увеличена на 25 — 50%.

На базе элементов невсепогодного ЗРК ближнего действия «Стрела-10-СВ» разработана пусковая установка для использования ЗУР ПЗРК «Игла». Эта установка была представлена на международном авивционно-космическом салоне МАКС-99, состоявшемся в августе 1999 года в подмосковном городе Жуковском. Установка предназначена для одиночной и залповой стрельбы ракетами ПЗРК «Игла» или «Игла-1» по воздушным целям с наземных носителей или стационарных объектов, в том числе с доработанной базовой машины ЗР комплекса «Стрела-10-М3».

В состав такой пусковой установки входят:

• вращающаяся часть с приводами наведения и системой электропитания на базе серийных узлов, агрегатов и аппаратуры боевой машины 9А35;

• комплект аппаратуры управления и пусковых модулей для ЗУР переносных ЗРК;

• блок сопряжения с аппаратурой пуска;

• средства связи и приема целеуказания;

• средства опознавания государственной принадлежности цели.

Пусковая установка имеет боекомплект из восьми ЗУР. Она обеспечивает стрельбу одиночными ракетами, очередью и залпами (двумя ЗУР). Масса пусковой установки с восемью ЗУР, которая обслуживается одним человеком, составляет 1200 кг.

Основные характеристики отечественных ПЗРК

	НАЗВАНИЕ КОМПЛЕКСА				
	СТРЕЛА-2	СТРЕЛА-2М	СТРЕЛА-3	ИГЛА-1	ИГЛА
МАССА КОМПЛЕКТА, кг					
В боевом положении	14,5	15	17	17,9	17,9
В походном положении	15,8	16,5	18,3	20	20
ЗОНА ПОРАЖЕНИЯ, км					
по дальности "Вдогон"	3,4	4,2	4,1	1 - 5,2	1 - 5,2
по дальности "Навстречу"	-	-	-	0,5 - 3	0,5 - 3,3
по высоте "Вдогон"	0,05 - 1,5	0,05 - 2,3	0,05 - 3	0,01 - 2,5	0,01 - 2,5
по высоте "Навстречу"	-	-	-	0,01 - 2	0,01 - 2
МАКС.СКОРОСТЬ ПОРАЖАЕМЫХ ЦЕЛЕЙ,м/с					
"Вдогон"	220	260	310	320	320
"Навстречу"	-	150	260	360	360
СРЕДНЯЯ СКОРОСТЬ ЗУР, м/с	430	430	400	600	600
МАССА ЗУР, кг	9,15	9,15	10,3	10,8	10,8
МАССА БОЕВОЙ ЧАСТИ, кг	1,17	1,17	1,17	1,17	1,17
ВЕРОЯТНОСТЬ ПОРАЖЕНИЯ САМОЛЕТА ОДНОЙ ЗУР, (вдогон)	0,19 - 0,25	0,22 - 0,25	0,31 - 0,33	0,44 - 0,59	0,45 - 0,63
ГОД ПРИНЯТИЯ НА ВООРУЖЕНИЕ	1986	1970	1974	1981	1983

Мне бы очень хотелось, чтобы читатели «Солдата удачи» знали, что «чеченец» и «бандит» означает не одно и то же. Сам я чеченец и считаю, что не весь мой народ состоит из покорных холопов Хаттаба и Басаева. Возьмем, к примеру, Кень-Юрт. На протяжении всех девяти лет правления бандитского режима в Чечне это селение было и остается оплотом не только Надтеречного района, но и всего движения сопротивления преступникам и террористам. С первых дней захвата Дудаевым власти в республике здесь были сформированы боевые отряды оппозиции, состоящие из лучшей части чеченской молодежи.

Во время трагических событий августа 1996 года в Грозном двадцать шесть парней из Кень-Юрта одиннадцать дней и ночей защищали дом духовного лидера республики Ильяса Арсанова. Блокированный бандитами Гелаева, он оказал сопротивление одному из самых кровавых главарей. Арсанов неоднократно предлагал своим мюридам (последователям) оставить его, а самим попытаться пробиться мелкими группами. Но ни один из бойцов не покинул старца. Наконец, боевики подкатили к дому танк, ранее отбитый у федералов, чтобы прямой наводкой расстрелять смельчаков. Гелаев поклялся выпустить бойцов и Арсанова из города, если они сложат оружие. Несмотря на то что никто из осажденных не поверил обещаниям, но другого выхода не было — кончались вода и боеприпасы. Разоружившихся мюридов Арсанова гелаевцы зверски замучили. Всех, кроме четырех, не сдавших оружия и с боем пробившихся из окружения.

И сегодня дух кеньюртовцев не сломлен. После того как в Чечню вернулись изгнанные из Ботлихского района Дагестана горе-завоеватели, которые на каждом углу кричали о своих подвигах, в глазах большинства людей появились тревога и страх. Конечно, есть некоторое количество чеченцев — ярых сторонников Басаева, привыкших восхищаться любыми действиями террористов. Но большинство народа уже понимает, что режим Масхадова (как ранее Дудаева) готовит ему полное уничтожение. После того, как начались бомбежки, люди прокляли Басаева и его «отморозков». 90% чеченцев, особенно жители северных районов республики и Грозного, ненавидят ваххабитов. Появилась новая поговорка: «Кто убьет ваххабита — получит от Аллаха сорок милостей».

Пока работало местное телевидение, «чалмоносцы» с его экранов призывали народ к «священной войне». Сегодня люди хотят одного — бежать от бомбежек, войны и «бригадных генералов». Бежать особенно некуда. Дагестан, после визита Басаева, свои границы закрыл. В Осетии и России нас тоже особенно не ждут. Когда перед отъездом из республики я прощался с родными и знакомыми, у всех в глазах читал одно — ожидание смерти. Люди чувствуют себя обреченными. Считают, что новую войну им не пережить.

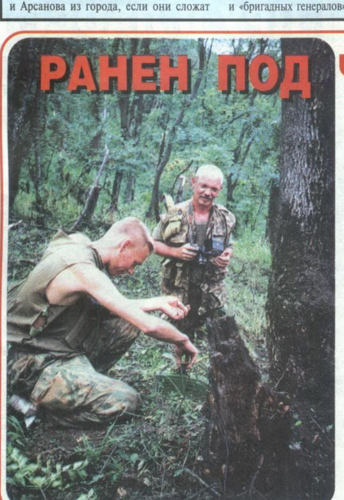
Добираться до Минвод решил на такси (единственная возможность выехать за пределы республики). За некие «гарантии безопасности», выдвинутые таксистом, пришлось заплатить таксисту-ингушу тысячу долларов. Однако мы не доехали даже до Малгобека (Ингушетия. — Прим. ред). Проехав Горагорский, через семь километров, нам преградили путь, выскочившие из-за узкой лесополосы два БТРа. Военные вытащили нас из машины. «Обработав» по всем законам военного беспредела и отобрав у меня последние сто сорок долларов, отпустили восвояси... пешком.

Вот такая сегодня чеченская действительность. Большая часть населения Чечни безмерно устала и со страхом и надеждой ожидает прихода российских войск. Надеясь на освобождение от «бандократии», многие опасаются репрессий по национальному признаку.

С уважением, И. Алероев.
Грозный

РАНЕН ПОД ЧЕРВЛЕННОЙ

Борис КАРПОВ
Фото автора

Олег Смирнов (на фото справа) за последние десять лет снимал много войн. Был в Афганистане, Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, Дагестане, Чечне...

Фронтовые корреспонденты не говорят о своих поездках на войну — «последняя командировка». Говорят — «крайняя» или «недавняя». Снайперская пуля достала Олега Смирнова в Чечне во время недавней съемки на боевых позициях федеральных войск под Червленной.

13 октября софринская бригада оперативного назначения ВВ МВД России взаимодействовала с десантниками. Военные корреспонденты полковник Юрий Кислый и Олег Смирнов были рядом с командиром батальона, который изучал обстановку, готовясь к продвижению вперед. Снайпер своей целью выбрал именно человека с фотокамерой. Пуля, пробив солнцезащитную бленду на объективе, попала Олегу в живот. Хирурги из медицинского отряда специального назначения Уральского военного округа, делавшие экстренную операцию в полевом госпитале, назвали ранение Олега уникальным, добавив при этом, что «мужик в рубашке родился». Читателям «Солдата удачи» фронтовые снимки Олега Смирнова знакомы — едва ли не в каждом номере за последние несколько лет проходили его репортажи с войны. А вот самого его сфотографировать редко когда удавалось. Этот снимок сделан летом 96-го на Лысой горе в районе Бамута на позициях одного из полков 100-й ДОН.